4
2018

АПРЕЛЬ 2018 г. • № 4 (339)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Стратегия «силового принуждения» – основа политики Запада

Е. ПОНОМАРЕВА

Трансгресс глобализации

А. АБАШИДЗЕ

«Теневые доклады» НКО для ООН

ЮАНЬ СЮНЬ

Нелегальная миграция из Китая в Россию

В. КАЛИТА

Невыполнение Минских соглашений: кто виноват?

Политико-правовое обеспечение национальной безопасности

16+

ISSN 2074–2975 апрель 2018 № 4 (339)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Трансгресс глобализации, или «Игра с нулевой суммой» 5

Е. Пономарева

В организационно-управленческом смысле глобализация определила доминирование тех, кто контролирует время (капитал), над теми, кто контролирует пространство (государство). В таких условиях резко сокращаются базовые полномочия государства, что ведёт к его дестабилизации и подчинению глобальным игрокам – наднациональным и транснациональным структурам. Параллельно идут процессы усиления репрессивной функции государства и закрытия индустриального ядра.

Стратегия «силового принуждения» в условиях сохранения стагнации в России 22

А. Подберёзкин, А. Жуков

Авторы рассматривают так называемую стратегию силового принуждения как концепцию, сочетающую использование «мягкой» и «жёсткой» силы: применение дипломатических, экономических, информационных и др. методов для достижения политических целей без прямого использования военной силы. Показано, как Россия и её союзники становятся объектами этой стратегии.

Анализ новой стратегии национальной безопасности США и их ядерной доктрины показывает, что США и дальше намерены наращивать свою промышленную и военную мощь, совершенствовать методы невоенного силового давления.

Политико-правовое и научно-образовательное обеспечение национальной безопасности.
Обзор состояния и пути совершенствования 35

П. Белов

Беспрецедентное обострение проблемы самосохранения наций, вызванное ужесточением борьбы за истощающиеся природные ресурсы Земли вследствие роста численности народонаселения, привело к необходимости проблемно ориентированного анализа деятельности по всестороннему обеспечению национальной безопасности России, выявившего её крайне низкое качество, что чревато неизбежным уничтожением наших народов и уходом в историческое небытие созданной ими державы. Цель статьи – показать реальность такой перспективы и указать пути снижения соответствующего риска.

Невыполнение Минских соглашений: кто виноват и что делать? 51

В. Калита

В статье рассмотрены заключение и содержание Минских соглашений по урегулированию конфликта на Донбассе (февраль 2015 г.), а также итоги их выполнения; оцениваются инициативы России о введении в регион миротворцев ООН и позиции стран Запада; проанализировано влияние Закона о реинтеграции Донбасса, принятого Радой, на урегулирование украинского кризиса.

«Теневые доклады» неправительственных организаций для Комитета ООН по правам ребёнка 63

А. Абашидзе, П. Банис, А. Белоусова, М. Ильяшевич

Авторы раскрывают участие НПО при рассмотрении национальных докладов государств в договорных органах по правам человека в системе ООН на примере Комитета по правам ребёнка; показывают, как условия и процедура участия НПО, представленные ими «теневые доклады» влияют на выработку заключительных замечаний в отношении государств (на примере России). В статье дан анализ докладов НПО в связи с объединённым IV и V докладом России, сделаны выводы и даны рекомендации о перспективах привлечения НПО к работе с договорными органами по правам человека.

Особенности нелегальной миграции из Китая в Россию 76

Сюнь Юань

В статье показаны масштаб и формы китайской нелегальной миграции в Россию, исследуются факторы, влияющие на неё. Автор считает, что, с одной стороны, китайская миграция, включая её нелегальную компоненту, способствует решению проблемы нехватки рабочей силы в России, а с другой – китайские нелегальные мигранты представляют проблему, которая оказывает негативное влияние на экономику и общество России.

Общественно-политическая деятельность молодёжи России.
Теоретический подход и эмпирический анализ 87

В. Сушко

Современная молодёжь как категория граждан стала предметом изучения ввиду её усиливающейся включённости в решение основных проблем российского общества. Обладая ценными ресурсами (свободное время, финансы, физическая сила и выносливость), а также важными психологическими характеристиками (коммуникабельность, стрессоустойчивость, доброжелательность), молодёжь получает возможность участвовать в общественно-политической жизни страны, индивидуально или объединившись в группы и организации. В статье приведены данные социологического анализа причин и мотивов участия молодёжи в различных формах общественно-политической деятельности.

Развитие смыслового содержания категории «политика».
От эпохи Античности к эпохе Возрождения 100

С. Вититнев

В статье рассматривается место категории «политика» в структуре политической мысли Античности, Средних веков и Возрождения, а также те новые смыслы, которыми она наполняется в процессе исторического развития, выявляются закономерности, определяющие направленность последнего, и обозначаются ключевые подходы к изучению феномена политики в указанные эпохи.

Содержание на английском языке 116

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области

ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»

ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации

ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник

КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН

ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым

СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ

ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН

ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

УДК 339

Трансгресс глобализации, или «Игра с нулевой суммой»

Елена ПОНОМАРЕВА

Глобализация – сложный и противоречивый процесс. Существующую множественность трактовок глобализации можно свести к двум основным подходам. Согласно первому глобализация – это постоянно идущий исторический процесс; «закономерный "сквозной" вектор развития» [1]; «неизбежное следствие мирового прогресса» [2]. При таком подходе глобализацию нередко ошибочно смешивают с экспансией капитала, количественным ростом мирового рынка и мировой экономики, с интернационализацией и интеграцией.

Сторонники второго подхода понимают глобализацию как явление, тесно связанное с научно-технической революцией (НТР), невозможное и немыслимое без неё. Действительно, с технико-экономической точки зрения именно НТР – своего рода «новый синтез» [3] – с компьютерно-сетевой инфраструктурой запустила, сделала возможной глобализацию. Хотя не стоит забывать и о геополитической природе её рождения – разрушении СССР и мировой системы социализма. Но сначала о классовой и технологической сторонах глобализации.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9664–7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

Ключевые слова: глобализация, социальная сегрегация, прогресс, регресс, трансгресс, глокализация, «игра с нулевой суммой».

[1] *Столяров А.* Запад и Восток: новая «эпоха пророков» // URL: http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18

[2] *Кожинов В. В.* XXI век. Россия и «глобализация» // URL: http://kozhinov.voskres.ru/articles/voskres.htm

[3] *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 219.

Глобализация vs локализация

В современном и эвристически верном прочтении глобализация есть «процесс производства и обмена, в котором благодаря господству информационных факторов над вещественными (результат НТР) капитал превращается в электронный сигнал и оказывается свободным от всех ограничений локального и, самое главное, государственного уровня – пространственных, материальных, социальных, институциональных» [4].

Ещё в конце прошлого века З. Бауман констатировал: «Всё, что движется со скоростью, приближающейся к скорости электронного сигнала, практически свободно от ограничений, связанных с территорией, откуда он послан, в которую он послан или через которую он проходит» [5, p. 55]. В условиях четвёртого и наступающего пятого технологических укладов меняется лишь скорость движения капиталов, но принцип глобализации как победы времени над пространством остаётся неизменным.

В организационно-управленческом смысле это определило доминирование тех, кто контролирует время (капитал) над теми, кто контролирует пространство (государство). В таких условиях резко сокращаются полномочия государства [6], прежде всего касающиеся контроля финансовых потоков, что естественным образом ведёт к дестабилизации бюджетов и сворачиванию социальных обязательств, определяет сложности экономического развития национальных экономик.

Глобализация усугубляет, обостряет, а не выравнивает главные диспропорции в социально-экономическом развитии. Даже в материалах структур, обслуживающих интересы глобальных буржуинов и являющихся поистине пятой – «рейтинговой» [7] – властью современности, эту тенденцию не удаётся скрыть.

Так, в докладе Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций – 2018» отмечается, что с середины 90-х годов в абсолютных цифрах мировое благосостояние выросло на 66% (с 690 трлн долл. до 1143 трлн долл.; в качестве расчётной единицы были взяты постоянные рыночные цены в американских долларах за 2014 г.) [8, p. 5].

Однако это «средняя температура по больнице», и рост мирового благосостояния проблему глобального неравенства не решает.

В частности, величина благосостояния в странах Организации экономического сотрудничества

---

[4] *Фурсов А. И.* Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. С. 474.

[5] *Bauman Z.* Globalization: The Human Consequences. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1998.

[6] *Пономарева Е. Г., Рудов Г. А.* «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. С. 15.

[7] *Иванов В. Г.* «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия. Дисс. ... д-ра полит. наук. М.: РУДН, 2016.

[8] The Changing Wealth of Nations 2018 // URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf

и развития (ОЭСР, куда входит 35 наиболее развитых экономик мира) с высоким уровнем доходов в 52 раза превышает аналогичный показатель в странах с низким уровнем доходов.

Кроме того, жители ряда беднейших стран, особенно в Африке южнее Сахары, стали ещё беднее, а в 12 странах выросло число людей, живущих в крайней бедности, т. е. в полной нищете [9].

Из 24 стран с низкими доходами, не сумевших повысить благосостояние за 20 лет, 12 – богаты природными ресурсами, а 8 – охвачены конфликтами. Все они отнесены к «уязвимым» странам [8, p. 13].

И это лишь большие цифры – *big data*. В реальности все гораздо страшнее.

Глобализация создаёт условия для стремительного обогащения меньшинства за счёт большинства. Происходит не только формирование глобального и локального пространств, но их расстыковка по всем показателям, начиная с качества пищи и заканчивая доступностью воды. Жизнь в этих пространствах течёт не просто по-разному: то, что происходит в трущобах Мумбаи или фавелах Рио-де-Жанейро, сложно назвать жизнью вообще. Именно в эпоху глобализации возникли и постоянно расширяются целые «города нищеты», которые ещё в 60-е годы изобразил как ужас цивилизации аргентинский писатель и журналист Б. Вербитски [10].

В начале 90-х годов возникшее новое социальное качество британские социологи Р. Робертсон, а вслед за ними и З. Бауман [11, 5, p. 68] охарактеризовали как расслоение на «глобалов» – тех, кто выиграл от глобализации с её принципом «свобода (т. е. экономические возможности), но без равенства (прежде всего социального)», и «локалов» – тех, кто остался на «обочине» социума, чья жизнь не только ограничена местом их рождения, но навсегда останется нищенской и убогой.

Происходящее в современном мире свидетельство не грядущей, но уже наступившей беды, свидетельство падения в цивилизационную пропасть. Создание квазигосударств, которые в большинстве своём являются, вспомним работу М. Г. Шацберга, «государствами-бандитами» [12] (яркие примеры – Афганистан, Косово, Сомали, Украина); растущая территориализация – дробление некогда единых государственных пространств на территории, подконтрольной бандам, кланам и ТНК (Ирак, Ливия, Сирия); формирование новых идентичностей и конструирование наций (черногорцы, боснийцы – это этнические сербы; в России эти процессы тоже идут – всё чаще люди идентифицируют себя не со страной, а регионом проживания – дальневосточники, сибиряки, уральцы), – эти процессы, осеняемые глобализацией и подаваемые западной пропагандой как истинное проявление свободы выбора, не формируют мир равных партнёров. Что для одних «свободный выбор», для других – жестокая и беспросветная повседневность. И по-

---

[9] Мир стал богаче, но не равнее // Коммерсант. 2018. 31 января.

[10] *Вербитски Б.* Вилья-миссерия – тоже Америка. М.: Прогресс, 1966.

[11] *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992.

[12] *Schatzberg M. G.* The Dialectics of Oppression in Zaire. Bloomington, Indianapolis: Indiana Universal Press, 1988.

скольку по объективным причинам (демография, традиции, просвещение, социальная защита: дети у слабых – это «бонус» на старость) численность этих «других» постоянно растёт, а глобализация не даёт возможности их развития, то мы имеем дело с глокализацией.

Термин «глокализация», предложенный Р. Робертсоном, показывает, что глобальное и локальное «взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях они могут прийти в столкновение» [13]. Феномен этого неразрывного единства развития и падения, прогресса и регресса одновременно скрыт в понятии «глобализация». Поэтому последнюю правильно понимать как процесс концентрации в руках меньшинства не только капитала и всех иных ресурсов, но и концентрации свободы выбора (в самом широком понимании – от места жительства до профессии) и свободы действия.

Глобализация есть локализация большей части мирового населения, в том числе насильственная. Год от года именно силовой способ перераспределения благ и ресурсов выходит на первый план – спровоцированные кризисы и так называемые «цветные революции» становятся поводом насильственного свержения политических режимов и уничтожения государственности целого ряда стран [14]. В результате происходит архаизация и криминализация огромных пространств и масс населения.

В 1996 г. британский журналист В. Киган передел мировых ресурсов назвал «новой формой разбоя» [15], но тогда ещё не было Ливии, Сирии, Украины. Разбой приобретает поистине глобальные масштабы.

Подобные действия возможны, в частности, потому, что государство, как главная пространственная организация эпохи Модерна, лишается своих классических функций и прерогатив. Перехват рычагов управления у государства осуществляется по трём основным направлениям:

– посредством деятельности наднациональных структур (ЕС, ВТО, НАТО и др.);

– путём поглощения национальной экономики транснациональными компаниями;

– через формирование новых единиц глобальной экономики – регион-государство и рынков-государств.

По мнению японского топ-менеджера и публициста К. Омаэ, именно *регион-государство* (РГ) является естественной деловой единицей глобальной информационной экономики. Используя глобальные ресурсы, оно решает некоторые региональные проблемы и в большей степени связано с другими аналогичными структурами, чем со своей страной [16]. Функционирование РГ определяется сугубо экономическими,

---

[13] *Robertson R., Knondker H.* Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. L., 1999. Vol. 13. № 1. P. 26.

[14] *Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В.* «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 39–40.

[15] *Keegan V.* Highway robbery by the super-rich // The Guardian. 1996. 22 July.

[16] *Ohmae K.* The End of Nation-State: the Rise of Regional Economies. L.: Harper Collins, 1995.

а не политическими, социальными или историко-культурными императивами. РГ – это единица спроса и потребления, и не более того. С нашей точки зрения, современный Европейский союз – это именно регион-государство.

Глобальная экономика представляет собой не единую ткань, не всеобщее, а сеть из 100–200 точек-узлов, которая покрывает и подчиняет себе остальной мир с его «суверенными» государствами. По сути, РГ – это десоциализация, денационализация, а значит, и десуверенизация государства. Эти процессы в начале XXI в. уловил американский учёный Ф. Боббит.

По его мнению, национальные государства больше не справляются с решением раздирающих мир проблем и противоречий. На смену им пришёл новый порядок *рынков-государств*, где основная часть функций отдана в управление частному сектору [17].

Индивид всё меньше полагается на государственное регулирование и больше – на рыночные механизмы и стимулы. Если регион-государство пока ещё сохраняет черты *nation state*, а вместе с ним и в определённой степени суверенные характеристики, то рынок-государство эти характеристики утрачивает окончательно.

Таким образом, регион-государство – это переходная форма к действительно глобальной структуре – рынку-государству.

Всё логично: капитал не видит необходимости в содержании и поддержании классической модели государства в условиях, когда глобализация сформировала ультрамонополистическую систему мирового господства – пирамиду ТНК. Её фундамент составляют 60 тыс. транснациональных корпораций, наверху 500 североатлантических и японских корпораций. У них ядро – 147 и суперядро из 27 компаний. 225 семей планеты контролируют один трлн долл., что на полтриллиона больше, чем довольствуются 47% населения планеты [18, p. 73–74, 108, 150], т. е. владельцы мегакорпораций, их дочерних и смежных компаний «весят» на мировых весах столько же, сколько почти половина населения планеты. Но и это не всё.

Победа времени над пространством заключается не только в технологиях электронных денег, минимизации транзакционных издержек, моментального преодоления государственных границ, ухода от налогов в офшоры и т. п. Параллельно с «открытием» государства, его полной прозрачностью и даже наготой для любых международных контролёров происходит процесс «закрытия», огораживания ядра в ядре капсистемы. «Постиндустриальный мир» – США, Западная Европа, Япония – уже давно локализовал основные торговые потоки внутри себя. Одновременно произошло замыкание инвестиционных потоков и изобретений: в настоящее время почти

---

[17] *Bobbitt Ph.* The Shield of Achilles: War, Peace and the Course of Histor. L.: Penguin books, 2002. XXXVI.

[18] *Ziegler J.* Les nouveaux maitres du monde. Et ceux qui leur resistent. P.: Points, 2013.

90% патентов концентрируется в постиндустриальном ядре.

Различия касаются даже продуктов питания. Не в третьем мире, а в «эталонной Европе». Весной 2017 г. члены Вишеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) подняли вопрос о «пищевом апартеиде».

Страны «четвёрки» заявили, что партнёры по ЕС поставляют им продовольственные товары одних и тех же брендов, но дороже и хуже, чем продают у себя на Западе. Это сначала отрицалось, но позже пришлось признать факт пищевых двойных стандартов.

В частности, растворимый кофе *Jacobs Krönung*, продаваемый в Чехии, содержит на 30% меньше кофеина, чем такой же, продаваемый в Германии.

«Немецкий» маргарин *Rama* на 10% жирнее, чем «чешский».

Банка же консервированного тунца и там и там выглядит одинаково, но к западу о границы она наполнена цельными кусками рыбы, а к востоку – размолотой массой, по сути, отходами производства. При этом в Германии банка стоит один евро, а в Чехии внешне точно такая же – около полутора евро [19].

Даже глобальная сеть коммуникаций, прославляемая как высшее проявление свободы и информационная основа равенства, в лучшем случае есть замочная скважина в прочной двери, ключи от которой у избранных и особо настойчивых и продвинутых. В худшем – ужас «Чёрного зеркала», описанного британским сценаристом Ч. Брукером. Иными словами, «компьютеры делают для третьего мира лишь одно – всё эффективнее регистрируют его упадок» [15].

Глобализация возможна лишь при условии транснационального доминирования. Национальное ей только мешает. Совершенно прав один из видных критиков глобализации Д. Харви, «громоздкая и внешне неизменная конфигурация политической власти, которая связывала крупные профсоюзы, крупный капитал и правительство» [20], мешает «акулам глобализации», а значит, нужно либо полностью демонтировать государство (это происходит при помощи технологий «цветных революций» и силовых операций), либо сохранить фасад, институциональную скорлупу государственного аппарата, на который можно вешать долги, обвинять в давлении на бизнес и всячески третировать. Скорлупа остаётся при использовании финансовых рычагов давления и разного рода приватизационных схем, когда есть что приватизировать.

Финансы – важнейший способ управления и подчинения, реализации интересов и достижения целей. Опасность этого инструмента возрастает в разы, когда кредитуются государства. Неслучайно Маркс государственный долг назвал «отчуждением государства» [21, с. 764]. Однако даже он не мог предугадать, что этот «волшебный жезл» [21, с. 764], оказавшись в руках не госу-

---

[19] В ЕС признали факты «пищевого апартеида» // URL: https://ria.ru/world/20171023/1507191109.html

[20] *Harvey D.* The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: basil Blackwell, 1989. P. 142.

[21] *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 764.

дарств, а наднациональных институтов и ТНК, приведёт к невиданного масштаба концентрации финансового капитала, которая, в свою очередь, практически все страны мира сделает должниками. Более того, их существование, а значит политика и экономика, будут напрямую зависеть от «нескудеющей руки дающего», который непроизводительные деньги за счёт кредитования той или иной страны будет легко наделять производительной силой, превращая их в капитал, причём долгосрочный.

Международное кредитование в современных условиях – один из главных открытых легальных источников обогащения одних и обнищания других.

Приведём цитату З. Баумана, но она заслуживает того.

«Для свободы перемещения и для ничем не стеснённой свободы добиваться своих целей глобальные финансы, торговля и информационная индустрия нуждаются в политической фрагментации – *morcellement* – мировой сцены. Все они, можно сказать, сделали инвестиции в «слабые государства» – т. е. в такие государства, которые слабы, но тем не менее *остаются государствами*.

Умышленно или подсознательно, те межгосударственные, надлокальные институты, которые были созданы в последнее время и действуют с одобрения глобального капитала, оказывают координированное давление на все как входящие в них, так и независимые государства…

Распахивание настежь всех дверей и полный отказ от автономной экономической политики – это предпосылка и смиренно принимаемое условие финансовой помощи от всемирных банков и валютных фондов.

Слабые государства – это именно то, в чём нуждается Новый мировой порядок, слишком часто подозрительно похожий на новый мировой беспорядок, для своего сохранения и воспроизводства. Слабые квазигосударства легко сводятся к (полезной) роли местных полицейских участков, обеспечивающих ту долю порядка, какая требуется для ведения бизнеса, но не представляющих угрозы в качестве эффективных тормозов свободы глобальных компаний» [5, p. 67–68].

Именно в условиях глобализации крупнейшие корпорации получили возможность, *во-первых*, освободиться от государственного регулирования, налогового гнёта и контроля со стороны национальных институтов. *Во-вторых*, путём селективного применения принципов либерализации им удалось устранить неугодные элементы прошлого – прежде всего это социальные программы (например, превращение образования в услугу; переход на платную медицину; отстранение государства от регулирования рынка труда и т. п.).

В-третьих, опираясь на накопленные преимущества и мощь при слабости национального государства, особенно периферийного, наднациональные и транснациональные игроки смогли создать новые центры силы, формировать особые правила игры в мировых масштабах.

Одним из показательных примеров унижения нации и демонстрации слабости государства в конфликте с наднациональными институтами стал так называемый мельдониевый скандал, отстранение ряда российских спортсменов от участия в зимней Олимпиаде-2018 и запрет на использование национальных символов даже болельщиками на трибунах.

Этот факт показывает прогрессирующую тенденцию политической сегрегации, деления мирового сообщества на «сильных мира сего» – «глобалов» и глобальную чернь – «локалов».

«Дивный» мир глобального ядра

Однако локализация – это не только бич периферии. В странах ядра глобализации локализуются/изолируются целые социальные слои.

Например, в США в начале XXI в. в заключении находилось 2,2% населения. США – не только мировой гегемон, но и лидер по количеству заключённых в абсолютном значении. Сидящие в американских тюрьмах – это 25% всех заключённых планеты. Это больше, чем в 35 крупнейших европейских странах, вместе взятых, и на 40% больше, чем в Китае. И это при том, что население США составляет всего 5% мирового населения. Содержание пенитенциарной системы обходится налогоплательщикам США в 80 млрд долл. ежегодно, а некоторые штаты, например Калифорния, тратят на содержание тюрем больше средств, чем на высшее образование [5, p. 115].

Миграционный кризис 2016 г. усугубил и без того сложное положение «зон неправа» (Э. Балладюр) в крупнейших европейских городах – Брюсселе, Лондоне, Марселе, Париже, где существуют уже не одно десятилетие анклавы, населённые выходцами из Алжира, Индии, Китая, Косово, Марокко, Турции и ряда других стран, живущими не по законам принявшей их страны. Неудивительно, что мигранты составляют значительную часть находящихся в местах заключения.

В результате в ядре глобализации эволюционирует феномен полицеизации власти: этого требует пространственная изоляция верхов от низов. Глобальные элиты даже в странах «первого эшелона» живут как бы в экстерриториальном пространстве, на жёстко структурированной территории: богатые районы; сити – они же «запретные пространства» – для бедного люда.

Такое асоциальное развитие глобализации стало одним из итогов холодной войны. В этом заключается вторая, помимо научно-технической, геополитическая причина глобализации. Разрушение СССР и мирового социализма как антикапиталистической системы – второго «лика» мирового развития, устранило социальное препятствие на пути глобализации: господствующие группы капиталистической системы смогли развернуть полномасштабное социальное наступление на слабых, будь то отдельные группы «своего» населения или целые страны на периферии.

Швейцарский аналитик Ж. Зиглер отмечает: «С падением Берлинской стены, распадом СССР и частичной криминализацией бюрократии КНР произошёл взлёт глобализации, а с ней прекаризация труда и занятости и разрушения социальной защиты» [18, p. 33]. Появление в условиях глобализации нового термина – «прекариат» – не случайно.

Precarious (по-англ. – «хрупкий») означает уязвимость, хрупкость существования больших масс людей, атомизацию общества, что фактически ведёт к его архаизации и постепенному уничтожению.

Прекариат – это работники, нанимаемые на непостоянную, сезонную низкооплачиваемую работу, без каких-либо социальных обязательств, страховок и иного необходимого корпуса гарантий соцзащиты, завоёванного пролетариатом в революциях XIX–XX вв.

Строго говоря, прекариев нельзя считать ни работающими, ни безра-

ботными. Это «политэкономический мутант» [22] эпохи глобализации, угрожающий системе, его породившей. Дело в том, что масса людей случайного заработка, возведённого в норму и ставшего основой глобальной системы, существует вне социального времени данной системы, а значит, рано или поздно они могут стать её «могильщиками». Но в отличие от пролетариата, которому «нечего было терять, кроме своих цепей», и которым руководила партия нового типа, прекариат привык к относительно лёгкому труду и комфорту общества потребления. Прекариат – иной, принципиально иной, как бы сказал Н. Бухарин, «человеческий материал».

Появление прекариата – это не только характеристика так называемых транзитных стран и «неустойчивых режимов», но и «развитых демократий». Глобализация, существенно изменив взаимодействие между ядром и периферией, когда освоение последних посредством инвестиций уступило место разрушительному освоению, ведущему слабых к деградации – социальной, экономической, культурной и демографической, предала и свою прародительницу – само западное общество. Социально-экономическое расслоение даже в самых успешных по логике больших цифр странах увеличивается год от года.

Средний класс оказывается главным источником накопления капитала для слоя, который Д. Дюкло назвал «гипербуржуазией». Способом существования этого нового класса является паразитическое и самоубийственное в долгосрочной перспективе для системы проедание социально-экономической ткани буржуазного общества, его хребта – среднего класса [23].

Ухудшение положения фундамента западного общества, его размывание нашло отражение в социологической теории: 20 : 80 (20% – богатые, 80% – бедные). В этой концепции средний класс даже не фигурирует. При этом важно понимать, что если 80–90% «старого» среднего класса под ударами глобализации опускается на уровень рабочего класса и (или) люмпенизируется, то «старый» рабочий класс и «старая» беднота превращаются в «новую» бедноту, а на периферии – в принципиально новый слой, который нельзя даже назвать «деклассированным населением»; это – внесистемное население эпохи глобализации; это – трущобные люди (*slum people*).

Посмотрим внимательнее на ситуацию в самой богатой стране мира. Если из Второй мировой войны США вышли сверхдержавой, гегемоном мировой капиталистической системы, а 50–60-е годы были расцветом, «золотым веком» Америки, то с 70-х годов стали накапливаться проблемы, связанные с ростом дефицита бюджета, поражением в войне с Вьетнамом и формированием поколений, отделяющих себя от традиционных амери-

---

[22] *Фурсов А. И.* Водораздел. США плодят нищету // URL: http://zavtra.ru/blogs/vodorazdel_gudbaj_amerika

[23] *Дюкло Д.* Рычагами мировой власти завладевает новый класс // Русский исторический журнал. М., 1999. Т. II. № 4. С. 237.

канских ценностей, прежде всего таких, как трудолюбие, честность, вера и, конечно же, крепкая семья.

С 70-х годов число американцев, состоящих в браке, постоянно снижается. Естественно, растёт число разводов. При этом нормой стал выбор женщиной карьеры в ущерб семье.

Качественный скачок социологи фиксируют между 1977 и 1991 гг. В этот период число неженатых/незамужних достигло почти трети белого населения страны в возрасте от 21 года до 60 лет.

Число работающих белых женщин к 1990 г. выросло до 74%; в 2008 г. эта цифра снизилась до 70% и с тех пор держится примерно на этом уровне [24]. Отчасти такое положение вещей объясняется ухудшением экономической ситуации, заставившей женщин идти работать, отчасти – пропагандой феминизма.

Более серьёзным фактором грядущих трансформаций является рост числа американцев во втором и третьем поколениях (!), предпочитающих жить на пособие даже тогда, когда можно получить работу. Это свидетельствует о деградации человека как существа разумного, которого, как известно, сделал труд. Социологи определяют это как неприспособленность/неспособность к трудовой деятельности по социальным и психологическим причинам. Жизнь на пособие нередко дополняется криминальными или полукриминальными подработками. В результате формируется устойчивый поведенческий тип с паразитическим мировоззрением, слой, не воспринимающий такие ценности, как трудолюбие, а значит, не способный на созидание. И это постоянно растущая группа американского населения.

Отметим ещё один важный с социологической точки зрения факт. Современные социальные группы в «эталоне» демократии имеют принципиальные различия по отношению к детям, а следовательно, к индивидуальному и групповому времени как социальному фактору. В середине 50-х годов американский социолог Э. Бэнфилд выделил четыре социальные группы через отношение к собственным детям, а значит, к будущему. Минуло почти семь десятилетий, но подход к организации социальной жизни в западном обществе почти не изменился. Представители «низшего класса» не заботятся о детях, что определено полной безысходностью и острой зависимостью от окружающей среды. Рабочие волнуются только о том, чтобы их накормить. Представители среднего слоя думают не только о сытости ребёнка, но и о его образовании. «Но только аристократия думает в категориях линии, устремлённой в будущее» [25]. В последнем случае речь идёт о трансформации социальным верхом возможностей, которые обеспечиваются собственностью и властью, в надиндивидуальное время, о выходе за рамки настоящего.

При глобализации ситуация изменилась лишь в том, что низший класс – злокачественная социальная опухоль, существенно разросся, впитав в себя часть рабочих и «миддлов». Каковы размеры этой опухоли?

---

[24] *Murray C.* Coming Apart: The State of Whit America, 1960–2010. N.Y.: Crown Forum, 2013. P. 159–160.

[25] *Banfield E. C.* The Moral Basis of a Backward Society. Glencoe, IL: The Free Press, 1958. P. 136.

В 2010 г. те, кто *не мог заработать себе на жизнь*, имели годовой доход 14 634 долл. Столько же *зарабатывает* взрослый мужчина, работающий 50,5 недель за минимальную зарплату. А если он должен обеспечивать жену и хотя бы одного ребенка? Очевидно, что такая ситуация опасна не только перманентными социальными взрывами, но возможностью обрушения всей американской системы.

Недаром лозунг предвыборной кампании Д. Трампа, обращённый прежде всего к пороговым слоям населения, отсылал к воспоминаниям о «золотом веке» – «Сделаем Америку снова великой». Фактически это признание на государственном уровне серьёзных внутренних проблем, которые актуализировались за последние – глобализационные – десятилетия.

В сухом остатке имеем: глобализация не есть превращение всей планеты в некую единую зону за счёт включения в неё всего мирового населения. Напротив, это процесс «социальной поляризации» [26], процесс исключения из производства и обмена (экономического, социального, интеллектуального) до 80% населения Земли. Если индустриальному производству нужны были массовые рабочий и средние классы, то наукоёмкому и роботизированному постиндустриальному производству они не нужны. Современные производства концентрируются на ограниченных пространствах, там, где дешёвая инфраструктура и рабочая сила. Причём эти «точки роста» нередко связаны с другими такими же точками в большей степени, чем со своими странами.

П. Барневик, с 1987 по 1996 г. исполнительный директор транснационального гиганта *ABB* – одного из лидеров по производству электротехники, энергетического машиностроения и информационных технологий, в 1995 г. определил глобализацию как свободу для своей группы «инвестировать куда она хочет и когда она хочет, производить что она хочет, продавая свои товары где она хочет, испытывая при этом минимум возможных ограничений в плане прав рабочей силы и социальных условностей» [18, p. 180–181].

Иными словами, глобализация есть право сильного. Прав был французский социолог П. Бурдье, который отметил, что глобализация – это не некая объективная реальность и не фатальность, это сознательно и намеренно проводимый политический курс [27].

Трансгресс глобализации

Итак, глобализация – это процесс по формированию сегментированного и сегрегированного мира, мира футуроархаики.

У мира футуроархаики два аспекта [28]. Первый заключается в том, что не более 10% мирового населения устремляется в мир будущего,

---

[26] *Пономарева Е. Г.* Государство в условиях глобализации // Свободная мысль. 2009. № 10. С. 74.

[27] *Bourdieu P.* Contre-feux 2. P.: Raisons d'agir, 2001. P. 112.

[28] *Штоль В. В.* Можно ли вправить «вывихнутый» век? // Обозреватель–Observer. 2017. № 3. С. 6.

futurum, туда, где чисто и светло, а 90% проваливается не просто в бедность (это само собой), но в стремительно упрощающиеся, архаизирующиеся социальные порядки. Суть второго аспекта в том, что провал в архаику происходит в значительной степени на основе новейших (футуристичных) технологий, которые позволяют небольшим группам (семьям, кланам, племенам, бандам) бросать эффективный вызов государству. Причём часто это происходит при прямой поддержке суперсовременных корпораций. Футуроархаизация приходит в современный мир как его хаотизация и деградация, в том числе образования.

Процессы архаизации большинства связаны не только с военными действиями, конфликтами, уничтожением целых стран и массовыми нарушениями прав человека. Благодаря современным технологиям происходит глобальное переформатирование сознания людей – сетевая манкуртизация формирует послушных рабов, которые в отличие от римского плебса уже не требуют «хлеба и зрелищ», а готовы довольствоваться лишь «зрелищем». Если в V–VI вв. у племени жуаньжуанов (жужаней) физически существовала практика превращения людей в манкуртов, то в XXI в. пленение и превращение в зомби-манкуртов осуществляется путем технологий манипуляции через СМИ и Интернет. В условиях глобализации реализуется модель сетевой манкуртизации: молодые люди лишаются памяти, рассудка, утрачивают идентичность, забывают, какого они роду-племени, кого они должны защищать и где их родина. Конечно, такими людьми легко управлять, мотивировать на те или иные поступки, в том числе убийства, насилия. Поистине, глобальный капитализм – это убийственный капитализм (*killer kapitalismus*). Так охарактеризовали наше время немецкие исследователи Р. Хикель и Ф. Штрикштрок, время, которое убивает слабых, где бы они ни находились – в ядре капитализма или на его периферии [18, p. 130].

В России «киллер-капитализм» развернулся особенно широко. Вот лишь некоторые цифры.

Так, объём офшорного капитала россиян превышает уровень государственных валютных резервов примерно в три раза.

В 2015 г. активы, выведенные в офшоры, составили около 75% национального дохода страны [29].

По данным *Global Wealth Report*, на долю 1% богатых россиян приходится 71% всех личных активов России.

Для сравнения: на долю 1% богатых в Индии приходится 49% личных активов; в Африке – 44%, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Европе – 17%.

Средний мировой показатель – 46%, у нас – 71%, т. е. Россия превысила мировые показатели в 1,6 раз.

Ещё один показатель, по которому лидирует Россия, – это доля самых состоятельных 5% населения в личном богатстве страны, которая составляет 82,5%.

Получается, что по росту экономического неравенства и приросту

[29] *Novokmet F., Piketty T., Zucman G.* From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 // WID.world. Working paper series № 2017/09 // URL: http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf

миллиардеров на душу населения мы впереди планеты всей! А вот по состоянию здоровья граждан Россия занимает 119-е место в мире, а в рейтинге комфортности жизни пожилых людей (размеры пенсий, состояние здоровья, качество социальной среды) находится на 79-м месте [30].

Глобальный капитализм для России, как и для всех без исключения обществ, означает лишь одно – разграбление страны, деградация производства, инфраструктуры в самом широком смысле (коммуникации, здравоохранение, образование, наука, литература, кинематограф и др.). Получается, что глобализация – это приговор прогрессу как движению вперёд, как процессу, направленному в сторону развития, основанного на достижениях НТР, экономическом росте и даже чуде, последствия которого касались всех стран и народов. К этому следует добавить, что в христианской цивилизации прогресс, согласно Советскому энциклопедическому словарю, понимался как движение к умственному и нравственному совершенству, к «освобождению от социально-политического неравенства и духовной неразвитости». При таком понимании глобализация противоречит прогрессу, более того, является его киллером.

Идея прогресса как типа общественного развития родилась в XIX в. на Западе и постепенно приобрела различные формы.

Так, Гегель предложил философию истории прогрессивных форм и стадий развития духа.

Маркс дал линейку социально-экономических формаций, эволюция которых в «советском» марксизме приобрела устойчивую схему: первобытное общество – рабовладение – феодализм – капитализм – коммунизм.

Была ещё одна схема, основанная на анализе форм хозяйствования: дикость – варварство – цивилизация.

В XX в. либеральные историки определили этапы так: племенное общество – традиционное – современное.

Но ведь к пониманию прогресса нельзя подходить абстрактно и линейно. Вспомним риторический вопрос, который задал Е. Лец: «Если людоеды начинают пользоваться ножами и вилками, то это прогресс?» Прогресс всегда конкретно-историчен и коррелируется с регрессом. То, что прогрессивно для одних групп, может означать для других не только регресс, но смерть.

В западной (либеральной) науке в качестве критериев прогресса выдвигалось накопление знаний, рационализация жизни различных сфер общества, индустриализация, урбанизация.

Так, бóльшая прогрессивность индустриальной капиталистической системы по сравнению со всем, что предшествовало ей в Европе и со всём современным ей вне Европы, кажется очевидной: накопленное материальное богатство, фантастическая техника (станки, автомобили, ракеты, телевидение, компьютеры); расцвет науки; достижения медицины и многое другое. Однако, как писал основатель мир-системного анализа И. Валлерстайн, «это просто неправ-

[30] Global Wealth Report // URL: https://www.allianz.com/v_1506497732000/media/press/document/AGWR_17-Report_EN.pdf

да, что капитализм как историческая система представлял собой прогресс по сравнению с различными предыдущими историческими системами, которые он уничтожил или трансформировал» [31].

То же самое можно сказать и о глобализации. Открытие национальных границ, свобода перемещения товаров и услуг, победа времени над пространством – это лишь одна сторона медали. Но есть и другая, есть детали. Именно там, как известно, кроется дьявол.

Прогресс нельзя оценивать по критериям, имеющим односторонний характер. Сегодня самое время задуматься над тем, сколько знаний мы потеряли в ходе интеллектуальных «зачисток» разных исторических периодов.

Из последнего можно вспомнить полный отказ от советских учебников, а ведь среди них были выдающиеся интеллектуальные произведения (речь как о гуманитарных, так и о точных науках); замену политэкономии на экономикс; невиданную фальсификацию истории и т. д.

Изменение качества социальной жизни – аномия, отчуждение, рост психических заболеваний – тоже «достижение» эпохи глобализации.

Господство над силами природы? С одной точки зрения – да, с другой – экологические риски, грозящие перерасти в глобальную катастрофу.

Условия жизни? Для узкой прослойки есть улучшение уровня жизни; для подавляющего большинства – социальное падение.

Достаточно посмотреть на уровень продолжительности жизни в СССР и странах советского блока и сравнить его с показателями новых «независимых» государств.

В результате имеем *«игру с нулевой суммой» – Zero-sum game*: прогресс меньшинства осуществляется за счёт большинства и в ущерб ему.

Необходимо подчеркнуть, что идеальных обществ не бывает. Дело в другом.

Во-первых, универсальный, равный и единый для всех прогресс при глобальном капитализме – это миф.

Во-вторых, глобализация списывает, стирает прежние прогрессивные достижения: то, что ранее было доступно большинству, если не всем членам сообщества как в капиталистической, так и в антикапиталистической системах: образование, наука, медицина, социальные гарантии, в условиях глобализации становится недоступным либо подменяется суррогатом.

Таким образом, глобализацию нельзя понимать как прогресс. Эволюция любой системы всегда включает регресс и прогресс, являющиеся различными аспектами процесса, который надо понимать как трансгресс. Этот термин, фиксирующий факт системного сдвига, ввёл в научный оборот русский историк А. И. Фурсов. Именно трансгресс глобализации её идеологи и сценаристы пытаются выдать за прогресс, доказать, что «смена одной системы, от которой выигрывает определённое меньшинство, во-первых, исходно есть переход на более

---

[31] *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. С. 132.

высокую ступень развития, а потому оправдана; во-вторых, от неё выигрывает большинство» [32].

Все эти абстрактные рассуждения разбиваются о конкретику фактов: глобализация многолика и трансгрессивна. Глобализация – это геополитическая «игра с нулевой суммой», где приобретения 10% населения Земли равны потерям и недополученным благам всех остальных. Знание этого не может изменить сути глобализации, но является пусть не достаточным, но необходимым условием преодоления её регрессии.

Вне всякого сомнения, научно-технические достижения являются важным фундаментом развития, но помимо технологической есть его общественная, социальная сторона, которая не всегда может быть измерена и оценена в цифрах. Великая мечта человечества о всемирном, универсальном – «одном для всех» – прогрессе, об «Эре Встретившихся Рук» (И. А. Ефремов) так и осталась мечтой. Прогресс сегодня имеет ещё более селективный и изощрённый характер, чем в эпоху индустриального капитализма. Он всё дальше и дальше разводит страны и народы, создаёт непреодолимые барьеры.

Понимание и неприятие такого – трансгрессивного (прогресс в меньшей степени, регресс – в большей) – характера глобализации даёт возможности для постепенного нивелирования глобализационного негатива и моделирования иного пути развития.

Из всех стран мира именно Россия с её опытом проектного (в советский период) развития, острым восприятием социальной справедливости и «способностью к бесконечному возрождению» [33, с. 67] может стать локомотивом прорыва в новый, поистине прогрессивный мир.

Посмотрим пристальнее и, может быть, мы увидим «уже надвигающийся на нас новый период Истории» [33, с. 186] – период конца трансгресса глобализации.

Библиография • References

Валлерстайн И. Исторический капитализм. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.

[*Vallerstain I.* Istoricheskii kapitalizm. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdanii KMK, 2008. – 176 s.]

Вандам (Едрихин) А. Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. – 272 с.

[*Vandam (Edrikhin) A. E.* Geopolitika i geostrategiia. M.: Kuchkovo pole, 2002. – 272 s.]

Вербитски Б. Вилья-миссерия – тоже Америка. М.: Прогресс, 1966. – 207 с.

[*Verbitski B.* Vil'ia-misseriia – tozhe Amerika. M.: Progress, 1966. – 207 s.]

---

[32] *Фурсов А. И.* Операция «Прогресс» // Космополис. 2003/2004. № 4. С. 42.

[33] *Вандам (Едрихин) А. Е.* Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002.

В ЕС признали факты “пищевого апартеида” // URL: https://ria.ru/world/20171023/1507191109.html
[V ES priznali fakty “pishchevogo aparteida” // URL: https://ria.ru/world/20171023/1507191109.html]

Дюкло Д. Рычагами мировой власти завладевает новый класс // Русский исторический журнал. М., 1999. Т. II. № 4. С. 235–253.
[*Diuklo D.* Rychagami mirovoi vlasti zavladevaet novyi klass // Russkii istoricheskii zhurnal. M., 1999. T. II. № 4. C. 235–253]

Иванов В. Г. «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия. Дисс. … д-ра полит. наук. М.: РУДН, 2016. – 392 с.
[*Ivanov V. G.* «Rejtingovaja sila» («Charts Power») kak instrument politicheskogo i jekonomicheskogo vlijanija: konceptual’nyj analiz, strategii ispol’zovanija i modeli protivodejstvija. Diss. … d-ra polit. nauk. M.: RUDN, 2016. – 392 s.]

Кожинов В. В. XXI век. Россия и «глобализация» // URL: http://kozhinov.voskres.ru/articles/voskres.htm
[*Kozhinov V. V.* XXI vek. Rossiia i «globalizatsiia» // URL: http://kozhinov.voskres.ru/articles/voskres.htm]

Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. – 907 с.
[*Marks K.* Kapital // Marks K., Engel’s F. Soch. V 39 tomah. M.: Gospolitizdat, 1960. T. 23. – 907 s.]

Мир стал богаче, но не равнее // Коммерсант. 2018. 31 января.
[Mir stal bogache, no ne ravnee // Kommersant. 2018. 31 ianvaria]

Пономарева Е. Г. Государство в условиях глобализации // Свободная мысль. 2009. № 10. С. 69–84.
[*Ponomareva E. G.* Gosudarstvo v usloviiakh globalizatsii // Svobodnaia mysl’. 2009. № 10. S. 69–84]

Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.
[*Ponomareva E. G., Riabinin E. V.* «Tsvetnye revoliutsii» v kontekste strategii upravliaemogo khaosa // Obozrevatel’–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. – 312 с.
[*Ponomareva E. G., Rudov G. A.* «Printsip domino»: mirovaia politika na rubezhe vekov. M.: Kanon+, 2016. – 312 c.]

Столяров А. Запад и Восток: новая «эпоха пророков» // URL: http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18
[*Stoliarov A.* Zapad i Vostok: novaia «epokha prorokov» // URL: http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18]

Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. – 784 с.
[*Toffler E.* Tret’ia volna. M.: AST, 1999. – 784 s.]

Фурсов А. И. Операция «Прогресс» // Космополис. 2003/2004. № 4. С. 23–43.
[*Fursov A. I.* Operatsiia «Progress» // Kosmopolis. 2003/2004. № 4. S. 23–43]

Фурсов А. И. Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. – 501 с.
[*Fursov A. I.* Russkii interes. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdanii KMK, 2015. – 501 s.]

Фурсов А. И. Водораздел. США плодят нищету // URL: http://zavtra.ru/blogs/vodorazdel_gudbaj_amerika

[*Fursov A. I.* Vodorazdel. SShA plodiat nishchetu // URL: http://zavtra.ru/blogs/vodorazdel_gudbaj_amerika]

Штоль В. В. Можно ли вправить «вывихнутый» век? // Обозреватель–Observer. 2017. № 3. С. 5–13.

[*Shtol' V. V.* Mozhno li vpravit' «vyvikhnutyi» vek? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 3. S. 5–13]

Banfield E. C. The Moral Basis of a Backward Society. Glencoe, IL: The Free Press, 1958. – 204 p.

Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1998. – 136 p.

Bobbitt Ph. The Shield of Achilles: War, Peace and the Course of Histor. L.: Penguin books, 2002. XXXVI. – 922 p.

Bourdieu P. Contre-feux 2. P.: Raisons d'agir, 2001. – 145 p.

Global Wealth Report // URL: https://www.allianz.com/v_1506497732000/media/press/document/AGWR_17-Report_EN.pdf

Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: basil Blackwell, 1989. – 388 p.

Keegan V. Highway robbery by the super-rich // The Guardian. 1996. 22 July.

Murray C. Coming Apart: The State of Whit America, 1960–2010. N.Y.: Crown Forum, 2013. – 432 p.

Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 // WID.world. Working paper series № 2017/09. URL: http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf

Ohmae K. The End of Nation-State: the Rise of Regional Economies. L.: Harper Collins, 1995. – 211 p.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992. – 211 p.

Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. L., 1999. Vol. 13. № 1. P. 25–40.

Schatzberg M. G. The Dialectics of Oppression in Zaire. Bloomington, Indianapolis: Indiana Universal Press, 1988. – 193 p.

The Changing Wealth of Nations 2018 // URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf

Ziegler J. Les nouveaux maitres du monde. Et ceux qui leur resistent. P.: Points, 2013. – 370 p.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2018 г.

УДК 327

Стратегия «силового принуждения» в условиях сохранения стагнации в России

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Артём ЖУКОВ

Стратегия «силового принуждения» – основа современной международной политики Запада

Идеальная политическая победа – это победа без кровопролития, без прямого использования военной силы, о чём говорил ещё великий Сунь-цзы. В разные годы и в разных странах шёл настойчивый поиск таких стратегий, который усилился по вполне объективным причинам, связанным с появлением оружия массового уничтожения (ОМУ). В итоге за 1950–2000-е годы было разработано множество концепций, сочетающих использование «мягкой» и «жёсткой силы», которые уже в новом столетии привели к созданию в США некоего синтеза, объединяющего в единое целое все силовые инструменты политики – стратегию «силового принуждения» [1]. Стратегия «силового принужде-

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* podberezkin@gmail.com

ЖУКОВ Артём Владимирович – аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* avzh86@rambler.ru

Ключевые слова: международная обстановка, военно-политическая обстановка, невоенные средства политического давления, стратегия «силового принуждения», национальный человеческий капитал.

[1] The National Military Strategy of the United States of America. 2015. Washington. June 2015.

ния» (*the power to coerce*)*, лежащая в основе современной политики западной локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ), заключается в том, чтобы с помощью эскалации силовых действий, усиливающих прямое и косвенное воздействие, добиться политического результата, максимально отсрочив на максимально длительный период (при сохранении, даже увеличении возможностей использования) прямое использование военной силы.

Добиться такого политического результата проще простого в условиях сохранения стагнационного развития России в последние годы [2].

Набирающие силу две противоборствующие тенденции – снижение роли России относительно других стран в экономической области и усиление её военно-политического влияния – создают благоприятные условия для реализации стратегии «силового принуждения» в отношении России: расширение спектра сил и средств, поиск новых способов силового воздействия.

Эта тенденция хорошо просматривается не только на примере отношений России с Западом, но также заметна при наблюдении за её союзником по ОДКБ – Казахстаном, который уверенно дрейфует от нас к потенциальным противникам. В частности, в принятой в декабре 2017 г. Стратегии развития Казахстана до 2025 г. (как, впрочем, и в ряде других документов) внешнеполитические приоритеты расставлены точно. И не в пользу России [3].

Очевидно, что Казахстан и другие союзники России становятся прямыми объектами стратегии «силового принуждения», целью которой является разрушение формирующихся военно-политических связей и структур, которые могли бы противостоять военно-политической коалиции Запада ещё до применения военной силы. Поэтому совсем не случайно Запад категорически отказывается от сотрудничества с ОДКБ и евразийскими институтами, пытаясь даже вообще отрицать их право на существование, тем самым подсказывая участникам евразийского процесса желательную модель поведения. Надо признать, что целый ряд признаков свидетельствует о том, что это Западу удаётся. В частности, если речь идёт о «равноудалённой» внешнеполитической стратегии Казахстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана и Армении, которые могут постепенно настолько «равноудалиться», что станут не союзниками, а нейтральными государствами по отношению к России, а затем – как Грузия и Украина – превратиться в противников [4].

---

[2] *Подберёзкин А. И.* Современная военная политика России. М.: МГИМО(У), 2017. Т. 2.

[3] Кто пишет стратегию для Казахстана? // URL: http://www.stanradar.com/news/full/27571-kto-pishet-strategiju-dlja-kazahstana.html

[4] *Подберёзкин А. И.* Стратегия национальной безопасности России в XXI веке: аналитический доклад. М.: МГИМО(У), 2016.

* «Стратегия принуждения» – стратегия достижения политических целей США, избегая прямого применения военной силы, в условиях широкого использования новых средств и способов применения силы, которые появились в результате развития глобализации в экономике, информатике, культуре и других областях (The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Cal.: RAND, 2016. P. IX).

В отличие от политики прямого – дипломатического, политического, военного – давления, традиционно существовавшей до недавнего времени, стратегия «силового принуждения» предполагает одновременно системно и комплексно, всеми силами, средствами и способами, наконец, сетецентрично, против всех основных целей использовать силу в интересах политики для достижения решительных и бескомпромиссных, исключающих реальные переговоры целей [5].

Главное, что получается в случае эффективного применения «стратегии принуждения» – это использование **преимуществ в новых областях противоборства** [6]. И не обязательно и не всегда военных, а в сочетании всех силовых средств и способов, предоставляющих такие преимущества.

Социально-экономический кризис в любой стране – идеальное условие для внешнего вмешательства США, что они уже не раз использовали. Причём не только по отношению к развивающимся странам, но и в отношении современной России. Это идеальное состояние кризиса может быть создано и искусственно, что является наиболее приоритетной целью «стратегии принуждения».

Применение стратегии «силового принуждения» против России

Примечателен пример, когда в разгар системного кризиса в России в начале нового столетия аналитики *RAND* признали, что состояние страны безнадёжно и необходимо будет *брать ситуацию под свой непосредственный контроль.* В 2002 г. в США был опубликован доклад корпорации *RAND* под названием «Заключение о степени упадка России. Тенденции. Последствия для США и военно-воздушных сил США», в котором России приписывали ряд признаков, характеризующих «несостоявшиеся» или «терпящие неудачу» государства.

Главный вывод, по мнению авторов доклада, заключался в том, что усилия Москвы по восстановлению центральной власти и её способности контролировать страну демонстрируют, что «большая часть этого контроля уже утеряна» (возможно, даже уже окончательно и безвозвратно).

Более того, по их мнению, у России в то время уже не было перспективы. Ухудшение демографической ситуации, здоровья людей и увеличение смертности среди мужчин ставило под сомнение способность страны решать возникающие перед ней экономические проблемы и поддерживать свою боеспособность хотя бы на существующем уровне. Таков был категорический вывод. Поэтому аналитики *RAND* подчёрки-

---

[5] *Gompert D. C., Binnendijk H.* The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War // RAND. 2016. P. 2–5.

[6] Joint Operating Environment (JOE) 2035. The Joint Force in a Contested and Disordered World // Chiefs of Staff. 2016. 14 July. P. 42–46.

вали, что признаки упадка в дальнейшем будут только прогрессировать. Показатели развития России за последние десять лет (с 2007 по 2017 г.) демонстрируют, что «прогресс» действительно налицо: подавляющее большинство маркеров продолжает ухудшаться. Главные из них связаны с развитием национального человеческого капитала (НЧК) и остаются фактически на одном уровне*.

Упадок основных сфер жизни общества вместе с ростом межнациональной напряжённости создаёт угрозу гражданской войны в России. На это также делается ставка в стратегии «силового принуждения» – чем хуже ситуация в стране, тем податливее для внешнего давления её общество и элита.

И обстановка в России в этой области близка к катастрофической, что был вынужден признать и президент В. В. Путин (ноябрь 2017 г.), предлагая очередные меры по стимулированию положительных демографических тенденций. Она практически не изменилась с 2007 г.

Из 36 рассмотренных вариантов демографического прогноза, выполненного Институтом демографии в 2016 г., 32 предсказывают большее или меньшее сокращение численности населения к 2050 г.

Важно, что такие пессимистические выводы делаются на фоне вполне оптимистических демографических прогнозов развития США, а тем более Китая и Индии, а также Пакистана, Индонезии, Турции и целого ряда других стран, включая «старые» европейские державы.

Таким образом, заявляют аналитики *RAND*, с полным правом можно говорить о деградации российского государства. Оно, по их мнению, неспособно обеспечить своим гражданам такие главные ценности, как гарантия личной безопасности, исполнение закона в области экономических взаимоотношений и защита от любой внешней угрозы. По сути дела, вывод *RAND* в 2002 г. означал приговор для России, который, однако, поставил под сомнение своими действиями В. В. Путин в последующие годы, а конъюнктура нефтяных цен облегчила ему эту задачу.

Но при этом выводе *RAND*, надо особо отметить, ценность России как сырьевой «дойной коровы» подчёркивается в докладе особо: «Нельзя забывать, что Россия является крупным производителем и поставщиком энергоресурсов и в ближайшие годы кардинальных изменений в этом направлении не произойдёт. Через неё, в частности, осуществляется транзит нефти и газа из региона Каспия, который определён как один из ключевых для интересов национальной безопасности США». Иными словами, в «обрушающемся» государстве надо вводить внешний контроль, естественно контроль США, которому могут помешать только остатки государственного суверенитета – власть федерального правительства и дееспособные институты, прежде всего силовые. Против них и были направлены, ос-

* Этот процесс был очевиден уже в 2007–2011 гг., когда развитие НЧК фактически остановилось (*Подберёзкин А. И.* Национальный человеческий капитал. В 5 томах. М.: МГИМО(У), 2012, Т. 2).

новные действия по дестабилизации в начале 2000-х годов [2, с. 84–130].

Аналитики приходят к неутешительному для России выводу: «Когда приходящее в упадок государство неспособно справиться с каким-либо кризисом, который потенциально опасен для интересов других стран, то последние должны брать ситуацию под свой контроль». По мнению авторов доклада, США предстоит серьёзно вмешаться во внутриполитическую жизнь России.

Основные возможные поводы для вторжения в Россию, согласно материалам доклада, удивительным образом совпадают с декларациями администраций США в 2002–2017 гг., а именно:

– нападение России на соседние страны;

– попадание российского вооружения (особенно ядерного) в руки агрессивных режимов и террористов;

– гражданская война на территории России;

– предоставление Россией убежища участникам международных террористических и криминальных организаций;

– крупномасштабная экологическая катастрофа.

Как видно из перечня, большинство поводов так или иначе связано с состоянием внутриполитической ситуации в России, к которой после 2002 г. были добавлены «вмешательство в военные конфликты в Грузии и на Украине». При этом ситуация стала меняться в связи с изменением внешнеполитической обстановки вокруг России. Как отмечают в *RAND*, выполнение боевых задач, в случае возникновения одного или нескольких поводов к вторжению, осложняется полным отсутствием соответствующего планирования и подготовки. Авторы доклада подчёркивают, что американская военная мысль больше была направлена на возможные операции и взаимодействия с бывшими постсоветскими республиками, чем с самой Россией. Иными словами, Россию настолько «списали» со счётов к 2002 г., что договаривались уже с её соседями.

Значительные улучшения в сфере обороны России привели к тому, что появилась необходимость на время смягчить военно-силовую конфронтацию, усилив невоенные инструменты политики «силового принуждения». Однако этот стратегический просчёт предлагается исправить мерами в политической области (от которых впоследствии отказались). Вывод из доклада заключается в следующем: так как США в скором будущем предстоит продемонстрировать военную мощь, оказывая «помощь» Российской Федерации, изучение рельефа местности, проведение учений и совместных операций на российской территории являются важной стратегической задачей для военно-воздушных сил Штатов.

ОДКБ – объект стратегии «силового принуждения»

В целях разрушения союзнических отношений и дезинтеграции ОДКБ против государств – членов Организации применяются отработанные технологии так называемой «гибридной войны», информа-

ционный прессинг, экономический шантаж.

Так, генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа на пресс-конференции в Москве заявил: «...Всё, что сегодня делается ОДКБ, подаётся не так, как оно есть. И понятно для чего. Для того чтобы Таджикистан не был вместе с Россией. У них самая главная задача – расколоть наше единство, развести по национальным квартирам, а потом в одиночку диктовать условия» [7].

Одним из наиболее серьёзных вызовов безопасности государств – членов ОДКБ сегодня является международный терроризм. Анализ данных мировых СМИ говорит о возрастании террористической активности в мире.

На территории государств, граничащих с зоной ответственности ОДКБ, в первом квартале 2017 г. было совершено 35 терактов [8].

Произошёл теракт в Петербургском метро.

Органами безопасности Российской Федерации вскрыта и обезврежена преступная группа, состоящая из граждан России и выходцев из Центральной Азии, нацеленная на осуществление террористических акций в различных городах России.

По имеющейся информации, в последнее время предпринимаются попытки снять переговорным путём противоречия между ИГИЛ и «Аль-Каидой»* и объединить эти две террористические организации в союз. В случае реализации такой инициативы, террористическая угроза в мире многократно возрастёт. По мнению Евгения Сатановского, президента Института Ближнего Востока, за этим стоят США, Катар, Турция и Саудовская Аравия [9].

О том, что США в соответствии со стратегией «силового принуждения» отнюдь не исключают применения военной силы в отношении России и других стран, свидетельствуют достаточно многочисленные оценки самых различных последствий такой стратегии [10].

При этом, по их мнению, возможно развитие по нескольким вариантам военного сценария, которые могут (по последствиям) существенно отличаться друг от друга в зависимости от длительности конфликта. В частности, предполагается, что военный конфликт может продолжаться от нескольких дней до одного года, т. е. носить длительный характер.

Это, в свою очередь, неизбежно означает, что:

– *во-первых*, совершенно необязательно использование ОМУ в массовом масштабе, которое может быть заменено применением высокоточного оружия (ВТО) (например, больших количеств крылатых ракет);

---

[7] В ОДКБ знают, как защитить границы от экстремистов // Вестник Кавказа // URL: http://so-l.ru/news/y/2016_09_07_v_odkb_znayut_kak_zashitit_granici_ot_ek

[8] *Семериков В.* Против государств ОДКБ идёт «гибридная война» // URL: http://kginfo.ru/valerij-semerikov-protiv-gosudarstv-odkb-idet-gibridnaya-vojna/

[9] Объединение ИГИЛ и «Аль-Каиды» – заслуга США? // URL: http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-obedinenii-igil-i-al-kaidy-zasluga-ssha.php

[10] *Подберёзкин А. И.* Третья мировая война против России: введение в концепцию. М.: МГИМО(У), 2015.

* Деятельность указанных группировок законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

– *во-вторых*, длительный конфликт требует совершенно иных запасов вооружений военной и специальной техники (ВВСТ), боеприпасов и мобилизационных резервов, а в конечном счёте дееспособного государства, которое будет в состоянии оказать долгое сопротивление.

Сказанное имеет прямое отношение к России: чем сильнее будет государство, его экономика и институты, чем больше будут его возможности к сопротивлению (включая резервы), тем эффективнее оно сможет вести вооружённую борьбу с противником в длительный период времени – до одного года и более. При этом сохранение возможностей к ведению боевых действий прямо связано с дееспособностью государства и его социально-экономическими возможностями.

Как видно из оценок *RAND*, потери США могут привести к тому, что они полностью лишатся своего потенциала. Это будет означать фактическое поражение (даже учитывая то, что противник будет полностью уничтожен).

В полной мере эту ситуацию можно транслировать на Россию, что добавляет аргументов в пользу политики «силового принуждения», которая минимизирует военные средства в пользу невоенных силовых средств. Интересны в этой связи оценки возможных экономических потерь США и КНР в случае полномасштабной войны в течение одного года (табл.).

Таблица

Оценка экономических потерь США и КНР в случае ведения в течение одного года полномасштабной войны [11]

Категория	Потери США	Потери КНР
Торговля	Снижение на 90% в двусторонней торговле	Снижение на 90% в двусторонней торговле; снижение на 80% в региональной торговле; снижение на 50% в мировой торговле
Потребление	Снижение на 4%	Снижение на 4%
Доход от прямых иностранных инвестиций (без учёта потерь активов)	Потеря 9 млрд долл.	Потеря 500 млн долл.
Потери ВВП	5–10%	25–35%

[11] *Gompert D. C., Cevallos A. S., Garafola C. L.* War with China: Thinking Through the Unthinkable // RAND. 2016. P. 48.

Отсюда следует вывод: для сохранения суверенитета и национальной идентичности России в условиях резкого ухудшения внешнеполитической обстановки до 2025 г. исключительно важное значение имеет повышение темпов развития экономики и уровня технологического развития совместно с количеством и качеством НЧК уже в краткосрочной перспективе – 2018–2020 гг. Это вполне осознаётся правящей российской элитой, что подтверждает прогноз Минэкономразвития РФ ещё 2013 г., нацеленный на инновационное развитие страны до 2030 г. [12]. В нём, в частности, предлагалось три варианта такого «инновационного» сценария, показатели которых существенно отличаются друг от друга.

Так, инновационный сценарий развития опирался на использование конкурентных преимуществ российской экономики не только в традиционных секторах (энергетика, транспорт, аграрный сектор), но и в новых наукоёмких секторах и «экономике знаний» и масштабное изменение структуры российского экспорта.

Однако к концу 2017 г. стало ясно, что достигнуть прогнозируемых результатов к 2030 г. не удастся. Тем более не удастся достичь прогнозных результатов к 2020 г., так как период 2010–2017 гг. оказался полностью «провальным». Примечательно в этой связи даже не то, что в основу развития были положены абстрактные принципы «инновации» (чего стоит одно лишь утверждение об «определении специализации России на рынках высокотехнологической продукции»), которые имели очень отдалённое отношение к реальности. Политика «инновации» походила скорее на набор наукообразных пожеланий, взятых из учебников по макроэкономике.

При этом общие приоритеты были указаны верно, но с той оговоркой, что в последующие годы делалось всё ровно наоборот.

Так, прогнозировалось, что частные и государственные расходы на здравоохранение возрастут с 4,6% ВВП в 2010 г. до 6,1% в 2020 г. и до 7,1% к 2030 г.; расходы на образование соответственно до 6,0 и 6,5% ВВП (в 2010 г. – 5,2% ВВП).

Расходы на науку увеличатся с 1,2% ВВП в 2010 г. до 2,5% в 2030 г., что сопоставимо с параметрами развитых стран.

При этом предполагалось существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоёмкость ВВП по отношению к 2010 г. снизится в 2020 г. на 23%, в 2030 г. – на 41%; производительность труда возрастёт в 2020 г. в 1,5 раза по отношению к 2010 г., в 2,3 раза – к 2030 г. [13].

Считалось (и не без оснований), что при указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой и её доля повысится с 3,8% в 2010 г. до 4% в 2020 г. и до 4,3% мирового ВВП к 2030 г.

По размеру экономики Россия переместится с 6-го места в 2011 г. на 5-е в 2014 г., обогнав Германию.

Сценарий предполагал сохранение нулевого баланса текущего счёта, который будет достигнут

---

[12] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития РФ // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5

[13] *Подберёзкин А. И.* «Сценарий № 2» («Инновационный») развития России до 2025 года // URL: http://viperson.ru/articles/stsenariy-2-innovatsionnyy-razvitiya-rossii-do-2025-goda

благодаря существенному наращиванию экспорта продукции высокой степени переработки. При этом будет преобладать тенденция к умеренному ослаблению курса рубля [14].

Внутриполитическая стабильность и доверие к правящей элите к 2018 г. подверглись значительной эрозии именно из-за социально-экономических проблем, ставших иллюстрацией инфляционно-стагнационного периода развития предыдущих лет. Поэтому, выбирая стратегию инновационного развития среди всех прочих стратегий национальной безопасности, следует иметь в виду важное обстоятельство: эта стратегия будет иметь успех даже при самых неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельствах, которые могут сопутствовать её реализации, если в её основу ставятся такие приоритетные задачи, как развитие НЧК или экономики, а не абстракции макроэкономической стабильности, основанные на стагнации мысли и экономики. Этот успех должен выражаться в укреплении внутриполитической стабильности в стране, которая в 2007–2017 гг. превратилась в главный объект агрессии со стороны западной ЛЧЦ.

Инновационный сценарий развития России, реализуемый в любом из его вариантов, обеспечивает для нации и страны главное – импульс опережающего качественного развития, а не количественного роста или, ещё хуже, стагнации. Даже при неэффективном расходовании национальных ресурсов инвестиции в человеческий капитал, экономику знаний и развитие институтов общества дадут положительный эффект.

Но инновационный сценарий развития – это не только переоценка приоритетов бюджета или инвестирования, а выбор приоритетов при принятии любого политического или административного решения в пользу развития человеческого капитала, прежде всего его качественных составляющих. Даже, например, если речь идёт об обороне, военных расходах или мобилизационных мероприятиях, всегда на первом плане должен находиться этот приоритет. И не только с точки зрения НИОКР, но и с точки зрения качества вооружённых сил, эффективности управления.

Вместе с тем применительно к современным российским реалиям этот сценарий может быть назван достаточно условно «инновационным», так как он основывается не на качественных изменениях в развитии экономики и социальной жизни общества, а на неких «инновациях», не вполне осознанных, воспринятых и реализуемых, но достаточно признанных даже на официальном уровне финансово-экономическими властями России во втором десятилетии XXI в. Это может обеспечить России вполне среднемировой экономический рост.

Более того, при благоприятных условиях рост ВВП и качество экономики могут изменяться даже быстрее, чем в среднем в мире.

Так, согласно докладу Российской академии наук, Россию в период

[14] Минэкономразвития представило три сценария социально-экономического развития России до 2030 года // URL: http://www.iarex.ru/news/33586.html

с 2017 по 2035 г. даже ждёт бурный экономический рост.

Как отмечается в докладе, среднегодовые темпы роста экономики составят 3,7%, а в пиковые годы в период с 2021 по 2025 г. он будет достигать 5% ВВП в год. Отмечается также, что к 2035 г. в структуре ВВП значительно увеличится доля высокотехнологичных производств.

Как отметил один из авторов доклада, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий РАН А. Широв, опережающий мировые темпы экономический рост России обеспечит восстановление экономики после кризиса и увеличение доли инвестиций в ВВП до 25% [15]. При этом прогнозы Минэкономразвития о росте экономики России в ближайшие годы выглядят обнадёживающими, но не столь радостными.

Согласно прогнозам Минэкономразвития, рост экономики в 2018 г. составит 2,1%, а в 2019 и 2020 гг. – 2,2% и 2,3% соответственно. При этом инфляция зафиксируется в пределах 4% на весь прогнозный период.

Таким образом, реализация политики «силового принуждения» в отношении России будет в решающей степени зависеть от собственных усилий страны и её правящей элиты, способности сохранить внутриполитическую стабильность и укрепить социально-экономический потенциал перед очевидной внешней угрозой.

Вопрос силового внешнеполитического воздействия в основных стратегических документах США и НАТО

Из доктринальных стратегических документов США последних лет следует, что они намерены наращивать свой силовой потенциал для отстаивания и продвижения своих интересов и для сохранения существующего глобального мирового порядка, в котором намерены «лидировать с позиции силы» (*We will lead with strength*) [16].

Планируется постоянная модернизация вооружённых сил (при этом в стратегии 2017 г. была осуждена тенденция к численному сокращению армии), образование новых альянсов и поддержание старых, расширение военного присутствия по всему миру.

Продолжатся капиталовложения в силы ядерного сдерживания, а также в космос, разведку и кибербезопасность.

В американской Стратегии национальной обороны 2015 г. прямо сказано, что при внешней угрозе безопасности США и безопасности их союзников они готовы применить военную силу в одностороннем порядке.

Там же показано стремление вмешиваться во внутреннюю политику «хрупких» государств, реформиро-

---

[15] *Славинский И.* Академики РАН предрекли России бурный экономический рост // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710230349-d4fs.htm

[16] National Security Strategy. Washington. February 2015. P. 1.

вать их институты власти и менять традиционные устои общества в соответствии с американскими ценностями. Этим можно заняться под видом борьбы с экономическим и политическим кризисом, которые могут привести к распространению экстремизма и терроризма.

Другим возможным поводом для вторжения остаётся нарушение Договора о нераспростанении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также обладание ОМУ «безответственными странами», в частности, в стратегии говорится о решимости добиться ликвидации ядерного оружия у КНДР.

В новой американской Стратегии национальной безопасности, вышедшей в декабре 2017 г., много внимания уделяется «ревизионистским» государствам – Китаю и России, которые, по мнению авторов Стратегии, «оспаривают наши (американские. – *Авт.*) геополитические преимущества и пытаются изменить международный порядок в свою пользу» и «хотят сформировать мир, противоречащий американским ценностям и интересам». Эти страны, а также КНДР и Иран, признаются главными соперниками США.

Учитывая новые особенности геополитической среды, перед Соединёнными Штатами ставится цель возобновить ключевые возможности для решения стоящих задач.

В области вооружённых сил продолжится курс на модернизацию существующих систем вооружения для обеспечения явного превосходства над соперниками, также предлагается «использовать инновационные технологии, которые разрабатываются за пределами традиционной оборонной промышленной базы». Будут разрабатываться новые оперативные концепции «для победы без уверенного господства в области воздушного, морского, наземного, космического и киберпространства…».

Значительные инвестиции будут выделены на поддержание и модернизацию ядерных сил и соответствующей инфраструктуры.

«Мы будем модернизировать наше ядерное предприятие, чтобы гарантировать наличие у нас научно-технических и производственных возможностей, необходимых для сохранения эффективной и безопасной ядерной триады и реагирования на будущие угрозы национальной безопасности».

В области киберпространства планируется развивать методы защиты от кибератак, а также улучшать «интеграцию органов и процедур в правительстве США, чтобы по мере необходимости можно было проводить кибероперации против противников».

Прошедший в Брюсселе (май 2017 г.) саммит НАТО был посвящён вопросам расширения участия блока, борьбе с терроризмом, выполнению союзниками финансовых обязательств и дальнейшему выстраиванию отношений с Российской Федерацией.

Лидеры стран альянса были вынуждены поддержать предложение Вашингтона об официальном присоединении Североатлантического союза к международной антитеррористической коалиции (МАК) во главе с США по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Было принято решение продлить операцию «Решительная поддержка» по обучению и оказанию помощи правительственным силам Афга-

нистана до 2020 г., а также об увеличении численности её участников, при том что на данный момент общая численность миссии составляет 12,5 тыс. военнослужащих и гражданских лиц. Также было одобрено решение, предполагающее поставку Афганистану дополнительных самолётов, боевых вертолётов и БЛА.

При обсуждении вопросов укрепления финансовой дисциплины союзники, под давлением Вашингтона, подтвердили намерение довести к 2024 г. уровень национальных военных расходов до 2% ВВП, выделяя из этих средств не менее 20% на модернизацию вооружённых сил.

Одним из основных итогов встречи стало подтверждение курса Североатлантического союза на стратегическое сдерживание Российской Федерации. С учётом этого лидеры стран блока выступили за продолжение реализации мер по поддержанию усиленного военного присутствия в Восточной Европе. Основное внимание уделяется завершению развёртывания в Прибалтике и Польше четырёх батальонов тактических групп общей численностью более 4 тыс. военнослужащих. При этом предусматривается активизация деятельности войск (сил) НАТО в Черноморском регионе с акцентом на проведение масштабных многонациональных учений. Этим объясняется появление в последние месяцы в акватории Чёрного моря натовских эсминцев. В свою очередь, президент Д. Трамп объявил о намерении Соединённых Штатов Америки увеличить финансовый вклад в обеспечение безопасности европейских союзников, осуществляемое в рамках операции *Atlantic Resolve* («Атлантическая решимость») и предполагающее присутствие в Восточной Европе дополнительных американских воинских формирований. В 2018 г. Вашингтон планирует выделить на эти цели 4,8 млрд долл. (в 2017 г. – 3,4 млрд).

Библиография • References

В ОДКБ знают, как защитить границы от экстремистов // Вестник Кавказа // URL: http://so-l.ru/news/y/2016_09_07_v_odkb_znayut_kak_zashitit_granici_ot_ek

[V ODKB znajut, kak zashhitit' granicy ot jekstremistov // Vestnik Kavkaza // URL: http://so-l.ru/news/y/2016_09_07_v_odkb_znayut_kak_zashitit_granici_ot_ek]

Кто пишет стратегию для Казахстана? // URL: http://www.stanradar.com/news/full/27571-kto-pishet-strategiju-dlja-kazahstana.html

[Kto pishet strategiju dlja Kazahstana? // URL: http://www.stanradar.com/news/full/27571-kto-pishet-strategiju-dlja-kazahstana.html]

Минэкономразвития представило три сценария социально-экономического развития России до 2030 года // URL: http://www.iarex.ru/news/33586.html

[Minjekonomrazvitija predstavilo tri scenarija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii do 2030 goda // URL: http://www.iarex.ru/news/33586.html]

Объединение ИГИЛ и «Аль-Каиды» – заслуга США? // URL: http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-obedinenii-igil-i-al-kaidy-zasluga-ssha.php

[Ob#edinenie IGIL i «Al'-Kaidy» – zasluga SShA? // URL: http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-obedinenii-igil-i-al-kaidy-zasluga-ssha.php]

Подберёзкин А. И. «Сценарий № 2» («Инновационный») развития России до 2025 года // URL: http://viperson.ru/articles/stsenariy-2-innovatsionnyy-razvitiya-rossii-do-2025-goda

[*Podberjozkin A. I.* «Scenarij № 2» («Innovacionnyj») razvitija Rossii do 2025 goda // URL: http://viperson.ru/articles/stsenariy-2-innovatsionnyy-razvitiya-rossii-do-2025-goda]

Подберёзкин А. И. Национальный человеческий капитал. В 5 томах. М.: МГИМО(У), 2012. Т. 2. – 400 с.

[*Podberjozkin A. I.* Nacional'nyj chelovecheskij kapital. V 5 tomah. M.: MGIMO(U), 2012. T. 2. – 400 s.]

Подберёзкин А. И. Современная военная политика России. М.: МГИМО(У), 2017. – 817 с.

[*Podberjozkin A. I.* Sovremennaja voennaja politika Rossii. M.: MGIMO(U), 2017. – 817 s.]

Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке: аналитич. доклад. М.: МГИМО(У), 2016. – 338 с.

[*Podberjozkin A. I.* Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossii v XXI veke: analitich. doklad. M.: MGIMO(U), 2016. – 338 s.]

Подберёзкин А. И. Третья мировая война против России: введение к исследованию. М.: МГИМО(У), 2015. – 170 с.

[*Podberjozkin A. I.* Tret'ja mirovaja vojna protiv Rossii: vvedenie k issledovaniju. M.: MGIMO(U), 2015. – 170 s.]

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития РФ // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5

[Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Minjekonomrazvitija RF // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5]

Семериков В. Против государств ОДКБ идет «гибридная война» // URL: http://kginfo.ru/valerij-semerikov-protiv-gosudarstv-odkb-idet-gibridnaya-vojna/

[*Semerikov V.* Protiv gosudarstv ODKB idet «gibridnaja vojna» // URL: http://kginfo.ru/valerij-semerikov-protiv-gosudarstv-odkb-idet-gibridnaya-vojna/]

Славинский И. Академики РАН предрекли России бурный экономический рост // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710230349-d4fs.htm

[*Slavinskij I.* Akademiki RAN predrekli Rossii burnyj jekonomicheskij rost // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710230349-d4fs.htm]

Gompert D. C., Binnendijk H. The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War // RAND. 2016. – 42 p.

Gompert D. C., Cevallos A. S., Garafola C. L. War with China: Thinking Through the Unthinkable // RAND. 2016. – 113 p.

Joint Operating Environment (JOE) 2035. The Joint Force in a Contested and Disordered World // Chiefs of Staff. 2016. 14 July. – 57 p.

National Security Strategy. Washington. February 2015. – 29 p.

The National Military Strategy of the United States of America. 2015 Washington. June 2015. P. 2–17.

The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Cal.: RAND, 2016. P. IX.

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2017 г.

УДК 355.02

Политико-правовое и научно-образовательное обеспечение национальной безопасности

Обзор состояния и пути совершенствования

Пётр БЕЛОВ

Исходные понятия и предпосылки

Нельзя добиться ясности в рассуждениях без её внесения в определения.

Д. Гершель

Для внесения требуемой строгости изложения материала эту статью логично начать с уточнения значения используемых терминов и введения ряда утверждений, которые в последующих дедуктивно-аксиоматических построениях будут играть роль соответствующих постулатов. Сделать это необходимо и потому, что рассматриваемая предметная область находится на стыке многих наук, а при их изучении игнорируется аппарат формальной логики и теории аргументации, который почему-то не изучается ни в школах, ни в подавляющем числе наших вузов.

Ограничимся минимальным набором понятий, характеризующих безопасность, объект и предмет соответствующей профессиональной деятельности, а также происхождение и классификацию объективно существующих опасностей. Уточним

БЕЛОВ Пётр Григорьевич – доктор технических наук, профессор Московского авиационного института (национального исследовательского университета), *E-mail:* safsec@mail.ru

Ключевые слова: национальная безопасность (НБ), политико-правовые документы, критерии и термины НБ.

также, что, рассуждая о *безопасности*, следует подразумевать систему, включающую источник угроз и их жертву.

Итак, под этой системой понимается:

– *угроза* – опасность (возможность причинения ущерба), которая отличается своим источником и способом разрушительного проявления;

– *ущерб* – результат изменения объекта, делающего его менее пригодным для применения по назначению;

– *риск* – интегральная мера опасности, одновременно указывающая и на возможность причинения ущерба, и на его предполагаемую величину. В общем случае, риск удобно измерять в утраченных обществом человеко-днях и кратных им единицах социального времени, имеющих эквивалентную денежную стоимость, а если форма/способ причинения ущерба заранее оговорены, то – вероятностью возникновения соответствующих опасных событий.

Причины появления опасностей всегда обусловлены *неравновесностью* в её следующих трёх представлениях:

– термодинамическом (разность давлений, температур, скоростей);

– статистическом (неравномерность распределения вещества в пространстве);

– информационном (несоответствие имеющихся у кого-то сведений действительному положению вещей).

А также – любыми попытками её поддержания или сглаживания, т. е. воспрепятствованием естественному стремлению энтропии (превращения) реальных систем к росту. Так как *энтропия* является мерой хаоса и разрушения связей внутри целого, то конечным результатом проявления этой тенденции служит превращение всех видов энергии в тепло, вещества – в пыль, а информации – в шум. Подобный исход неизбежен в так называемых закрытых системах (они не обмениваются с окружением потоками энергии, вещества и информации), а вот открытые (например, биологические) системы успешно борются с ростом энтропии в первую треть своего жизненного цикла.

Отсюда следует, что опасность – естественная *плата* за противодействие объективным законам мироздания. Равно как и то, что её уровень будет постоянно расти, так как современная деятельность людей всё больше направлена на снижение энтропии в трёх упомянутых выше её интерпретациях.

Ведь все главные способы получения нами более качественной (чем тепловая) энергии, создания несуществующих в природе веществ и объектов, приобретения и распространения новой информации связаны с усугублением неравновесности соответствующих систем, тогда как консервация, трансляция, трансформация и применение этих потоков их материи – с её поддержанием путём борьбы с ростом энтропии.

Что касается *деления опасностей* по природе возникновения, то, исходя из неравновесности потоков энергии, вещества и информации можно выделить следующие три базовых класса:

– техногенно-производственные, связанные с возможностью нежелательных выбросов части *энергии* и вредного вещества, накопленных

в созданных человеком технологических объектах;

– природно-экологические, вызванные нарушением естественных циклов миграции *вещества*, в том числе по причине стихийных бедствий;

– антропогенно-социальные, обусловленные умышленным сокрытием и (или) искажением людьми *информации* с целью достижения успеха в их естественном противоборстве за ресурсы.

Отсюда следует также, что объектом национальной безопасности (НБ), предполагающей парирование всех видов опасности, должна быть этногеоэтосистема* – «территория страны – её народы – уклад их жизни».

НБ включает не только собственно нацию (народы любой страны), но и те её базовые ценности, которые необходимы для поддержания их жизнестойкости. Если сохранение и приумножение нации – *цель*, то принадлежащая ей территория с ресурсами – *средство*, а уклад духовной и общественной жизни – исторически апробированный *способ* удовлетворения всех необходимых для этого потребностей.

Второй важной категорией служит предмет безопасности, под которым обычно подразумевают основное содержание соответствующей профессиональной деятельности. Следуя общепринятой парадигме, в качестве его целесообразно принять объективные закономерности появления и снижения ущерба от угроз, сопутствующих функционированию этногеоэтосистемы.

Что касается собственно категории «**национальная безопасность**», то под нею логично подразумевать способность народов страны удовлетворять с минимальным риском базовым ценностям их будущих поколений потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования.

Анализ политико-правового обеспечения национальной безопасности России

Если название неправильно, слово не достигает своей цели. А если слово не достигает цели, то ничего нельзя сделать правильно.

Конфуций

Обеспечение национальной безопасности является одной из самых важных функцией государства как *механизма*, создаваемого нацией для повышения своей жизнестойкости благодаря рациональному

* Термин образован автором с помощью греческих слов: *ethnos* – народ, *gε* – земля (территория) и *ethos* – наиболее соответствующие ей обычаи, нравы и моральные ценности проживающих там людей.

распределению обязанностей между его конкретными институтами. При этом издаваемые главой государства *нормативно-политические* акты должны содержать официальные представления о смысле, значимости и способах обеспечения НБ в конкретные периоды исторического времени, а *нормативно-правовые* акты парламента и правительства страны – устанавливать такие законы (нижние границы общественной морали) и подзаконные акты, переход (п<е>реступление) через которые является опасным не только для нации, но и для созданного ею государства.

Основываясь на изложенных постулатах, проведём проблемно-ориентированный анализ нормативных документов Российской Федерации, которые регламентируют всю деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности.

Начнём с обзора состава и содержания федеральных законов страны, полагая, что одни из них должны *устанавливать* рамочные требования к правовым отношениям в сфере НБ, другие – *гармонизировать* их в части удовлетворения потребностей соответствующих объектов либо парирования препятствующих этому угроз и вызовов, а третьи – *конкретизировать* положения правовых актов применительно к отдельным источникам угроз и (или) их потенциальным жертвам.

Нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности должно развивать требования основных положений Конституции Российской Федерации, не входя в противоречие с имеющимися там базовыми принципами.

Конституция России, принятая в 1993 г. референдумом, отличается следующими необычными чертами:

– называет население страны «многонациональным народом», а не одной полиэтничной (как это требуют конвенции и практика ООН) нацией;

– не оперирует понятием «национальная безопасность», а лишь такими её сферами, как государственная, общественная и экологическая;

– запрещает общегосударственную идеологию;

– отдаёт высший приоритет не национальному, а международному праву, а во внутренней политике – не обязанностям человека, общества и государства, а правам первого, демократии второго и незыблемости конституции третьего.

О безопасности. Имеет статус рамочного федерального закона РФ, а его первая редакция (1992 г.) ввела следующие определения:

– безопасность – *состояние* защищённости жизненно важных *интересов* личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз;

– основные *объекты* защиты – права и свободы личности, материальные и духовные ценности общества и конституционный строй государства;

– *принципы* обеспечения безопасности – законность, баланс жизненно важных интересов личности, общества, государства и их взаимная ответственность.

Вторая и ныне *действующая* редакция (2010 г.) данного рамочного федерального закона, отменяющая положения предыдущего, уже отождествляет понятия «безопасность» и «национальная безопасность»,

не раскрывая содержания этих терминов. Кроме того, здесь *изменены* состав и акценты применения основных принципов обеспечения безопасности. Первоочередным из них стало *соблюдение* и защита прав и *свобод* личности (?), на втором месте – *законность* и комплексность методов обеспечения безопасности, а на последнем – приоритет предупредительным мерам и взаимодействию органов власти с общественными объединениями, международными организациями, гражданами.

Целевые федеральные законы Российской Федерации, имеющие в своих названиях слово «безопасность» с каким-либо признаком. Ныне они регулируют отношения в сфере обеспечения безопасности следующих *объектов* и видов *деятельности*: гидротехнические сооружения, дорожное движение, здания и сооружения, пищевые продукты, обращение с пестицидами и ядохимикатами, а также в таких *сферах* НБ, как пожарная, промышленная, радиационная, транспортная и экологическая.

Теперь остановимся на нормативно-политических документах, вводимых в действие указами главы государства для привлечения всех граждан к активному участию в соответствующей деятельности. Как и издаваемые парламентом страны законы, одни из этих документов должны *разъяснять* официальную точку зрения на сущность понятия НБ и её место в осуществлении государственной политики, другие – *обосновывать* правильность и целесообразность подобной трактовки смысла и роли НБ, третьи – *систематизировать* соответствующие виды деятельности по смежным стратегическим направлениям в конкретные периоды времени.

Перечисленные функции обычно излагаются в издаваемых главой государства документах, в названиях которых имеются связанные с национальной безопасностью слова типа «концепция», «доктрина» и (или) «стратегия».

Концепция национальной безопасности Российской Федерации. В первой редакции (7 декабря 1997 г.) этот политический документ был назван системой взглядов на обеспечение безопасности *личности*, *общества* и *государства* от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. При этом термин «национальная безопасность» был *отождествлён* с «безопасностью многонационального народа РФ» как носителя её суверенитета и единственного источника власти.

Вторая редакция Концепции (10 января 2000 г.) лишь уточнила ряд положений, вызванных некоторыми изменениями международной и внутренней ситуации за два предыдущих года, а через восемь с половиной лет утратила силу, и у нас ныне *нет* концепции национальной безопасности Российской Федерации?!

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации также имела две редакции, первая из них (12 мая 2009 г.) отменила соответствующую Концепцию со сроком действия до 2020 г. Её статус – официально признанная *система* стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние НБ и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. При этом НБ определялась как состояние *защищённости*

личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства.

Во второй, ныне действующей редакции (31 декабря 2015 г.) данная Стратегия уже названа базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление НБ РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В его наименовании не указан срок действия, а сам термин «национальная безопасность» здесь трактуется точно так же, как и в предыдущей редакции Стратегии. Объём понятия НБ здесь дополняется несколькими видами безопасности: государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической и безопасности личности, но без раскрытия их содержания.

Кроме того, нынешняя Стратегия определяет состав основных показателей НБ в следующей очерёдности, т. е. приоритетности:

– удовлетворённость граждан степенью защищённости своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;

– доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооружённых силах России, других войсках, воинских формированиях и органах;

– ожидаемая продолжительность жизни граждан страны;

– валовой внутренний продукт на душу населения;

– соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения;

– уровень инфляции и безработицы;

– доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий образования и культуры;

– доля территории страны, не соответствующая экологическим нормативам.

Что касается собственно структурно-содержательного анализа имеющихся политико-правовых документов, то его целесообразно провести согласно выше перечисленным постулатам и правилам дедуктивно-логического вывода. Проверка полноты, связанности и иерархичности приведённых сведений указывает на *отсутствие* среди них как основ законодательства или кодексов, призванных гармонизировать отношения в смежных сферах обеспечения НБ, так и общенациональной доктрины НБ, не только обосновывающей верность заявленных главой государства взглядов на НБ, но и содержащей теоретико-пропагандистские принципы её системного (с учётом всего наиболее существенного) обеспечения. Сейчас налицо лишь несколько несвязанных между собой целевых законов и частных доктрин.

В число последних политико-нормативных актов входят Доктрина *информационной* безопасности (2016 г.) и *Военная* доктрина (2014 г.), которые дают собственное толкование смысла этих сфер НБ.

Если конкретнее, то информационная безопасность определена состоянием защищённости жизненно важных *интересов* личности, общества и государства от информационных угроз, которая обеспечивает всё названное в определении НБ одноимённой стратегией.

Военная безопасность – это состояние защищённости таких же интересов и объектов, характеризуемое отсутствием военной угрозы или способностью ей противостоять. Нельзя не упомянуть также о:

– отсутствии во всех наших нормативно-политических документах определений таких понятий, как «личность», «общество», «государство», их «жизненно важные интересы», и путанице при перечислении последних;

– игнорировании текстом Концепции *внешней* политики России (2016 г.) терминов «национальная безопасность» и «геополитика РФ». Выходит, что оба эти понятия никак не связаны с обеспечением НБ нашей страны.

Примечательна также *некорректность* ряда определений частных сфер НБ через «состояние защищённости» объектов или их «жизненно важных интересов». Ведь согласно энергоэнтропийной концепции опасность существует всегда, поэтому правильнее говорить не о безопасном состоянии (невозможно в принципе), а о способности его сохранять некоторое время. Тогда как сферой применения понятия «интерес» обычно служит политика (*politicos* – много интересов), а вот в безопасности этому термину не место – вследствие невозможности юридически строгого определения по причине изменчивости и чрезмерной субъективности.

Обратим внимание также на странности всех политико-правовых документов в части доминирующих там акцентов в деле обеспечения НБ, которые касаются:

– игнорирования таких способов, как уклонение и превентивное уничтожение источников угроз и вызовов;

– явно популистского посыла к защищённости прав и свобод личности, расширению демократии общества и незыблемости конституционного строя государства в ущерб взаимной ответственности двух первых и возможности корректировки последнего при необходимости. Весь опыт истории полон примеров жертвенности одних ради спасения других, а необходимость ограничения прав, свобод и демократии предусмотрена ст. 55 и 56 Конституции РФ.

Анализ научно-образовательного обеспечения национальной безопасности России

В нашей стране *отсутствует* не только общепринятая и строгая теория национальной безопасности, но и такая же трактовка её заглавного термина, введённого одноимённым законом США в 1947 г.

[1] *Wolfers A. D.* «National Security» as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952. № LXVII (4).

без раскрытия содержания. И неслучайно, что почти сразу же он был оценен как «неоднозначный символ» [1], а спустя полувека – «самый сумбурный и обруганный концепт социальной науки» [2]. Подтверждением же отсутствия общей теории НБ служит дефицит либо низкое качество соответствующих публикаций [3].

Одним из главных факторов сложившейся ситуации служит следующая причинно-следственная *взаимообусловленность: «нет общей теории ↔ нет научных школ ↔ нет профессионального образования ↔ нет и квалифицированных специалистов»*, которые должны были бы системно мыслить и работать в данной сфере теории и практики. И не потому ли в России нет ни одного научно-исследовательского учреждения, профессионально занимающегося системным исследованием и совершенствованием НБ? Тогда как в перечне научных специальностей ВАК по политологии (23.00.01–06) и по безопасности деятельности человека (05.26.01–06) имеется лишь по шесть частных сфер, но «национальной безопасности» в целом там нет.

Подобное есть и в РАН, хотя при её Президиуме имеется Центр исследования проблем безопасности и Рабочая группа при президенте РАН «Риск и безопасность».

Членами этих структур являются (скорее числятся) много учёных высшей квалификации, но лишь их руководство работает на штатной основе. На вопрос, почему системно не занимаетесь НБ, они вынуждены пояснять, что каждый институт РАН в состоянии курировать собственную сферу безопасности, чем и занимается в действительности. Хотя на деле лишь они могли бы системно курировать все исследования по национальной безопасности страны.

Наконец, в Совете безопасности России имеется шесть межведомственных комиссий, но охватывают они сугубо частные аспекты национальной безопасности, при этом научно-методологическое обеспечение их деятельности возложено на Научный совет при Совбезе РФ, в списках которого значатся более 150 членов! Однако все они работают на общественных началах, а если и привлекаются, то лишь некоторые, да и то эпизодически. В стране также имеется не менее пяти общественных академий, в названии которых фигурируют слова «национальная безопасность» и «изучение проблем национальной безопасности и геополитики», но их практическая работа никем не поддерживается.

Неблагоприятна ситуация и в вузовском и послевузовском образовании: там сегодня не готовят специалистов не только по национальной безопасности в целом, но и по таким её важным сферам, как, например, геополитика и информационно-психологическая безопасность. Даже на кафедрах государственного управления/права и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил, Академии ФСБ, Дипломати-

---

[2] *Baldwin D. A.* The Concept of Security // Review of International Studies. 1997. № 23.

[3] Общая теория национальной безопасности. Учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002.

ческой академии МИД России, РАНХ и ГС при Президенте РФ! Вместо высокопрофессиональных системно мыслящих специалистов там готовят бакалавров и (реже) магистров, но только по отдельным направлениям так называемой экономической безопасности.

Что касается первопричин описанной выше и крайне неудовлетворительной ситуации во всестороннем обеспечении НБ, то среди них имеются и объективные, и субъективные факторы.

К первым следует отнести:

– междисциплинарный характер данной предметной области;

– сопутствующую национальной безопасности (да и любой безопасности) сложность, требующую указания не только жертвы, но и источника угроз для неё;

– большое пересечение объёма деятельности по обеспечению НБ с тем, что принято относить к внутренней и внешней политике государства.

А ко вторым – незаинтересованность большинства его руководителей в исправлении ситуации в политико-правовом и научно-образовательном обеспечении НБ [4].

Последнее логично объяснить определённым умыслом подобных политиков: неопределённость содержания и объёма такой важной категории, как НБ, а также отсутствие строгой научной теории, а значит, и основанной на ней образовательной и организационно-технологической деятельности позволяет им прикрывать свои сугубо личные интересы якобы общегосударственными интересами. Кстати, подобное состояние свойственно не только рассматриваемой здесь сфере, но также экономике, медицине и другим отраслям теории и практики, которые также касаются всех людей, а потому все мы и считаем себя специалистами.

Пути совершенствования всестороннего обеспечения национальной безопасности России

Результаты изложенного выше проблемно-ориентированного анализа подтверждают необходимость уточнения смысла национальной безопасности и совершенствования всей государственной и общественной деятельности по её обеспечению.

Изложим соображения по этим вопросам, уделяя преимущественное внимание лишь её концептуально-критериальным и организационно-технологическим аспектам. При этом следует руководствоваться истинным (соответствующим действительности) содержанием не только смысла категории «национальная безопасность», но также объекта и предмета соответствующей деятельности и вытекающими из них количественными показателями и критериями оценки её качества.

Исходя из введённых в начале статьи постулатов и развивающих

[4] *Митрохин В. И.* Сущность и категориальный аппарат современной концепции национальной безопасности. М.: Изд-во МГСУ, 1999.

их положений [5], можно утверждать о правомерности сведений, проиллюстрированных на рис. 1.

Слева показана модель объекта НБ, а справа – три группы интегральных показателей, отражающих её средний уровень в конкретный исторический период времени τ.

Если подробнее, то в первую группу входят:

– жизненная сила нации, включающая объёмы национального времени M_τ (результат перемножения средних численности N и продолжительности T жизни её граждан) и материальных ресурсов $M[MR]$ – уже реализованных в продукции MP и законсервированных в природных ресурсах M_R, а также потенциал развития страны $P[R]$;

– качество жизни её граждан (уровни U удовлетворения материальных MP и духовных DP потребностей с учётом коэффициента k полезного действия и степени социальной справедливости), а также вектор U' изменения этих двух показателей);

– защищённость нации (затраты C на снижение риска конкретных (i-x) чрезвычайных ситуаций, ожидаемый от них ущерб Y и доля δNB таких суммарных издержек в валовом внутреннем продукте).

Все перечисленные показатели удовлетворяют требованиям, необходимым для их применения в качестве критериев оптимизации или ограничений соответствующих оптимизационных задач, решаемых при управлении обеспечением НБ. В самом деле, все они имеют чёткий физический смысл, пригодны для оценки и измерения объективными

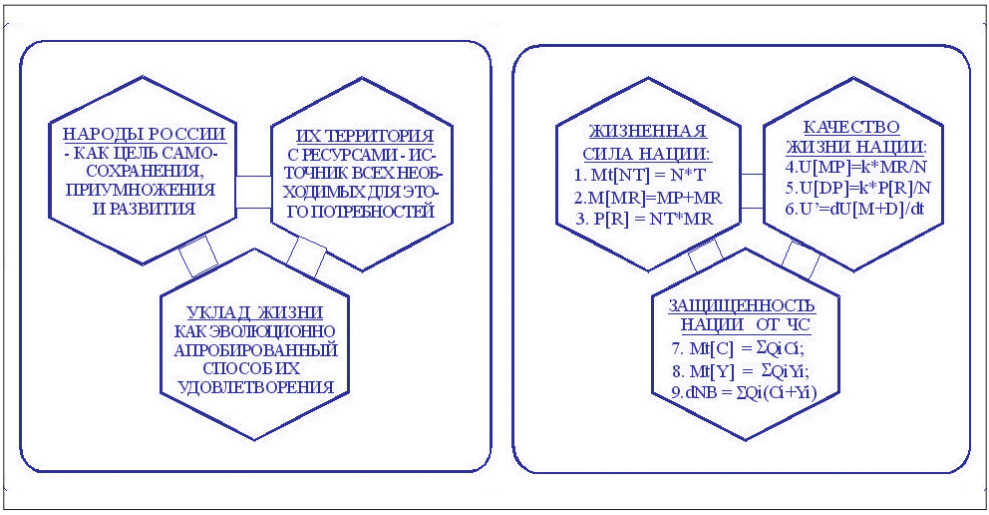

Рис. 1. Концептуально-критериальный базис национальной безопасности России

[5] *Белов П. Г.* Национальная безопасность. Теория, методология, практика. СПб.: Стратегия будущего, 2015.

методами (моделирование и математическая статистика) и с помощью двух типов физических величин. Если точнее, то показатели первой и третьей групп измеряются человеко-годами затраченного социального времени, имеющими эквивалентное денежное выражение, а все параметры второй и часть третьей – безразмерными единицами.

Что касается предлагаемых здесь организационно-технологических аспектов деятельности в сфере НБ, то наиболее подходящим методом её совершенствования должно быть программно-целевое планирование и управление этим процессом. Выбор данного инструментария предопределён длительностью существования этногеоэтосистемы как большого и сложного объекта НБ, а также многообразием потребностей, ценностей, интересов нации, с одной стороны, и опасностей, угроз и вызовов её существованию – с другой.

Реализация же программно-целевого подхода к совершенствованию НБ может быть разделена на два крупных этапа:

– стратегическое планирование, осуществляемое для определения вектора желаемых интегральных характеристик этногеоэтосистемы и разработки совокупности соответствующих целевых программ;

– оперативное управление, реализуемое созданием условий, максимально способствующих выполнению этих программ, а также периодическим сопоставлением этого вектора с коридором допустимых значений и реализацией своевременных воздействий по его удержанию в заданной области.

При этом целесообразно решение следующих четырёх задач:

– обоснование оптимальных (по выбранным критериям) интегральных показателей НБ и их предельных отклонений;

– обеспечение этих показателей при выполнении соответствующих целевых программ;

– контроль соответствия текущих интегральных показателей диапазону их допустимых отклонений;

– поддержание реальных интегральных характеристик НБ в области допустимых для них значений.

Первые две задачи решаются для каждого отдельного компонента этногеоэтосистемы (народов страны, занимаемой ими территории и уклада их жизни) на этапе стратегического планирования, а две последние – при оперативном управлении.

Успешная реализация перечисленного под силу лишь непрерывно действующей **системе обеспечения и совершенствования НБ,** под которой следует понимать совокупность взаимосвязанных нормативных документов, организационно-технических и иных мероприятий, а также соответствующих этим актам и мероприятиям сил и средств.

Её управляемым *объектом* должна быть вся этногеоэтосистема, а главным *субъектом* процесса укрепления её жизнестойкости – государство в лице законодательной, исполнительной и судебной властей, взаимодействующих с соответствующими общественными организациями.

Цели, программы и механизмы совершенствования национальной безопасности в рамках этой системы представлены на рис. 2 в виде совокупности соответствующих элементов и связей. Обратим внимание

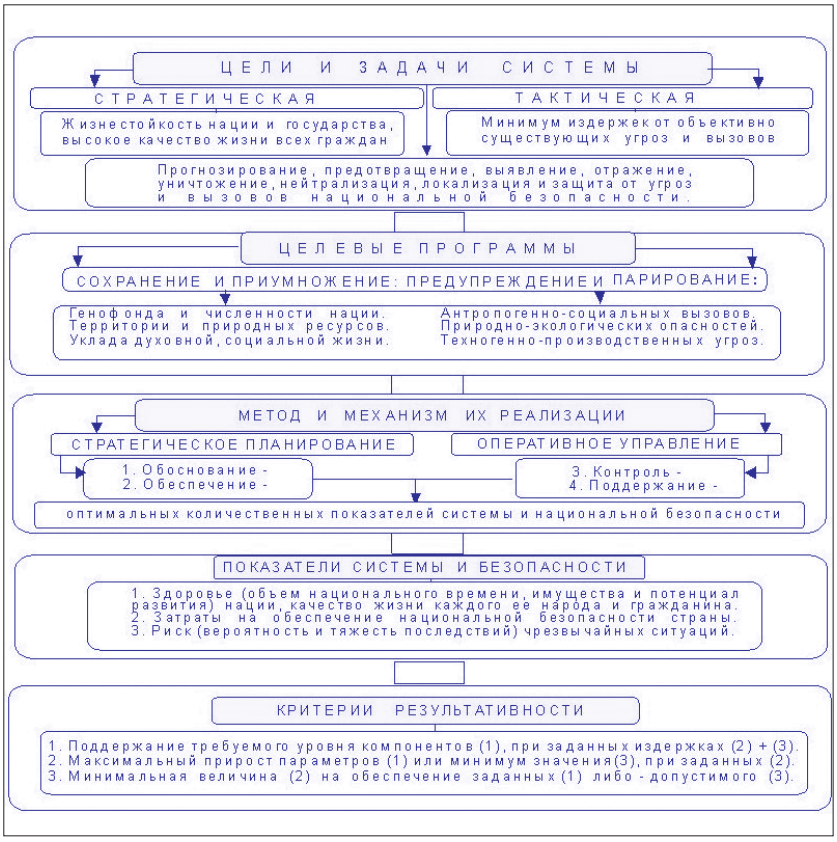

Рис. 2. Целеполагание и инструментарий системы обеспечения и совершенствования национальной безопасности России

на логическую стройность и конструктивность изображённой там структуры, да ещё на то, что среди перечисленных её задач защита занимает последнее место, так как обычно является запаздывающим реагированием на уже возникшие угрозы и вызовы. Отметим также принципиальную невозможность создания подобной системы, если определять НБ как «состояние защищённости», ведь это понятие не поддаётся ни чёткому определению, ни количественной оценке какими-либо объективными методами.

Как видно из определения этой системы, в её состав входят три основных компонента:

– политико-правовые документы, регламентирующие требования по обеспечению приемлемого уровня НБ;

– идеологические, дипломатические, политические, силовые, экономические, демографические, природоохранные и другие мероприятия, осуществляемые для повышения жизнестойкости нации, сохранения и приумножения её базовых ценностей;

– ресурсы, необходимые для проведения этих и других подобных мероприятий.

Столь же логично считать, что подобное обеспечение должно быть системным, т. е. учитывающим лишь те факторы, которые оказывают самое существенное влияние на жизнестойкость конкретной этногеоэтосистемы.

В рассматриваемом политико-правовом обеспечении НБ, с учётом изложенного, целесообразно выделить две подсистемы, представляющие собой совокупности:

– нормативных концепций, доктрин и (или) стратегий главы государства;

– законодательных актов его парламента.

Если предназначение первых – консолидировать работу разных ветвей власти и способствовать её поддержке населением, то вторых – установить те грани в деятельности по обеспечению НБ, переход за которые должен немедленно пресекаться и караться. Совокупность предложенных выше нормативных документов правомерно считать цельной системой, структура которой показана на рис. 3.

В силу очевидности содержания этой структуры ограничимся лишь кратким пояснением конструктивности. В частности, отметим, что её внедрение не только избавит одни нормативные документы от излишней абстрактности, а другие – от узковедомственной направленности,

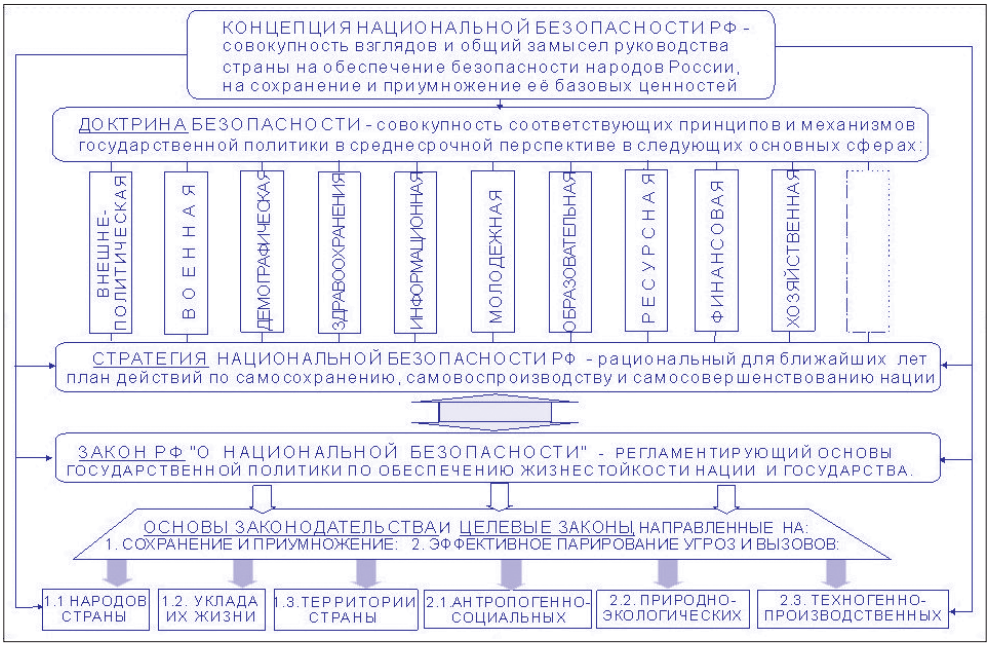

Рис. 3. Структура перспективного политико-правового обеспечения национальной безопасности России

но и многократно увеличит их совокупную результативность. Причина тому – известный эффект эмерджентности, свойственный цельной системе нормативных актов, но отсутствующий у её отдельных и разрозненных документов. Действительно:

– жизнестойкость этногеоэтосистемы в целом есть предмет ведения концепции, рамочного закона о НБ и общенациональной доктрины/стратегии НБ;

– процедура обеспечения жизнеспособности компонентов этой системы и парирования каждого класса объективно существующих опасностей регламентируется частными доктринами, кодексами и основами законодательства;

– поддержание жизнестойкости критически важных элементов этногеоэтосистемы и парирование наиболее серьёзных для них угроз достигается целевыми программами и законами прямого действия.

Кроме того, при сложившейся ситуации с поддержанием НБ страны особую актуальность имеют неотложные меры по самосохранению нации и созданного ею государства, которые должны включать идеологическую, организационную и технологическую составляющие.

Первая из них связана с *национальной идеей*, интерпретируемой в виде краткого лозунга, способного пробудить инстинкт самосохранения нации, примирить и объединить её народы вокруг русского государствообразующего.

Вторая – с организацией всенародного движения «За державное возрождение России», реализующего принцип возвышенного целеполагания.

Третья – с внедрением порядка принятия и претворения в жизнь важнейших решений по всестороннему обеспечению нашей НБ с учётом рекомендаций так называемой Концепции процедурной рациональности.

Завершая изложение статьи, целесообразно оценить содержание её основных положений на предмет актуальности, новизны и истинности. Сразу же отметим логичность и эффективность введённых выше определений, выгодно отличающихся от ныне известных.

Например, трактовка смысла национальной безопасности соответствует основным критериям стандарта [6]:

– пригодность для максимального числа ситуаций и связь с другими категориями НБ;

– использование в качестве существенных признаков не только ценностей и угроз, но также условий и важности сохранения первых и парирования последних.

В самом деле, в качестве отличительных свойств оно включает этногеоэтосистему и удовлетворение потребностей нации как объект и содержание соответствующей деятельности, а также территорию, уклад жизни и минимальный риск – необходимые для этого базовые ценности и ограничение на их применение. Тогда как родовым признаком здесь служит способность нации, т. е. её свойство, изменяющееся в широком диапазоне, а значит,

[6] ГОСТ Р ИСО 704–2009. Терминологическая работа. Принципы и методы.

и пригодное для определения НБ на множестве уровней.

Предложенные в статье:

– энергоэнтропийная концепция и классификация объективно существующих опасностей;

– междисциплинарный инструментарий исследования и поддержания жизнестойкости соответствующего объекта

полностью удовлетворяют требованиям научной парадигмы.

Все эти результаты хорошо аргументированы:

– законом обратного соответствия между содержанием и объёмом понятий, определяемых интенсионально;

– непротиворечивостью объективному стремлению энтропии к росту и имеющемуся опыту (все известные происшествия – результат её скачкообразного прироста);

– неограниченными возможностями системного анализа и программно-целевого синтеза.

Тогда как опора на совокупность этих результатов позволяет учесть все наиболее существенные потенциальные жертвы и источники угроз при выявлении всех важных аспектов системного исследования НБ, а затем – и в ходе её гарантированного обеспечения и поддержания на приемлемом уровне.

Что касается рекомендованных трактовок системы обеспечения НБ, её интегральных показателей и политико-правовых документов, то все они являются довольно конструктивными, а значит, и более предпочтительными, например, в сравнении с тем, что предписано ныне действующими Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Федеральным законом РФ «О безопасности». Дело в том, что в качестве:

– способа поддержания НБ там регламентирована одна лишь «защита», т. е. запаздывающее реагирование на уже возникшие угрозы и вызовы;

– основных показателей НБ – несколько характеристик, косвенно отражающих только качество жизни нации и военный потенциал страны;

– системы НБ – лишь соответствующие силы и средства, тогда как соответствующие нормативные акты и мероприятия в неё не включены.

Библиография • Reference

Белов П. Г. Национальная безопасность. Теория, методология, практика. СПб.: Стратегия будущего, 2015. – 486 с.

[*Belov P. G.* Nacional'naja bezopasnost'. Teorija, metodologija, praktika. SPb.: Strategija budushhego, 2015. – 486 s.]

ГОСТ Р ИСО 704–2009. Терминологическая работа. Принципы и методы. – 65 с.

[GOST R ISO 704–2009. Terminologicheskaja rabota. Principy i metody. – 65 s.]

Митрохин В. И. Сущность и категориальный аппарат современной концепции национальной безопасности. М.: Изд-во МГСУ, 1999. – 188 с.

[*Mitrohin V. I.* Sushhnost' i kategorial'nyj apparat sovremennoj koncepcii nacional'noj bezopasnosti. M.: Izd-vo MGSU, 1999. – 188 s.]

Общая теория национальной безопасности. Учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002. – 320 с.

[Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti. Uchebnik / pod red. A. A. Prohozheva. M.: Izd-vo RAGS, 2002. – 320 s.]

Baldwin D. A. The Concept of Security // Review of International Studies. 1997. № 23. P. 5–26.

Wolfers A. D. «National Security» as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952. № LXVII (4). P. 483–496.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

УДК 327

Невыполнение Минских соглашений: кто виноват и что делать?

Владимир КАЛИТА

Программа урегулирования конфликта на Донбассе содержится в документе, официально озаглавленном «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений» и более известном как «Минск-2», подписанном представителями противоборствующих сторон – Украины и «отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» (т. е. международно непризнанных ДНР и ЛНР), а также входившими в состав Контактной группы делегатами от России и ОБСЕ [1] 12 февраля 2015 г.

Хотя украинские политики любят подчёркивать, что от Украины его подписал не занимавший в тот момент официальных постов бывший президент Л. Кучма и что этот документ не был ратифицирован Верховной радой, он всё же приобрёл обязательную юридическую силу после того, как Совет Безопасности ООН принял резолюцию, где одобрил «Минск-2», текст которого был включён в резолюцию в качестве приложения и призвал «все стороны полностью имплементировать» его [2].

КАЛИТА Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), *E-mail:* freelance51@rambler.ru

Ключевые слова: Минские соглашения, украинский конфликт, Россия, США, Евросоюз.

[1] *Калита В. Н.* Почему Россия не может оставить Украину в покое // Обозреватель–Observer. 2017. № 5. С. 19.

[2] Резолюция 2202 (2015), принятая Советом Безопасности ООН на 7384-м заседании 17 февраля 2015 года // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf? OpenElement

Причины подписания Минских соглашений и их содержание

Минские соглашения – это итог компромисса, достигнутого после тяжелейших многочасовых переговоров между лидерами России, Германии и Франции, ставших гарантами этих соглашений, а также Украины. Сегодня очевидно, что киевские власти с самого начала не собирались их выполнять и пошли на подписание, по выражению известного киевского эксперта, «с перепугу», т. е. с целью избежать ещё более тяжёлого военного поражения, чем то, которое они уже понесли к тому моменту, а также под давлением своих западных кураторов. В то же время и руководители ДНР и ЛНР осознали – самостоятельно или с российской «подсказки» – ограниченность своих ресурсов для развития военного успеха, усугублённую неблагоприятной внешнеполитической конъюнктурой. С другой стороны, предусмотренные соглашением прекращение огня и отвод тяжёлых вооружений создали бы предпосылки для стабилизации ситуации и значительно укрепили бы их авторитет среди населения самопровозглашённых республик.

Это, однако, не входило в планы руководства Украины, уверенного, что время работает на него именно в условиях конфликта, пребывающего «в фазе средней интенсивности». Как подчёркивает ещё один киевский эксперт, у Украины «нет заинтересованности в урегулировании конфликта в том ключе, в каком его видит Россия, потому что конфликт переведён в удобный для Киева формат, который может продолжаться неопределённо долго» [3]. После провалов «блицкрига» (август 2014 г.) и военного реванша (февраль 2015 г.) так называемая «антитеррористическая операция» выродилась в нескрываемо террористическую, нацеленную на создание для населения неподконтрольных территорий Донбасса невыносимых условий жизни*, что, по расчётам Киева, должно было породить там не только массовое недовольство, но и капитулянтские настроения.

---

[3] Порошенко перечеркнул Минские соглашения: в России прокомментировали вступление в силу закона о реинтеграции Донбасса // URL: https://news.rambler.ru/ukraine/39222548-poroshenko-perecherknul-minskie- soglasheniya/; «Большая сделка» на столе: смогут ли Россия и США решить украинский вопрос // URL: https://news.rambler.ru/politics/38859988- bolshaya-sdelka-smogut-li-rf-i-ssha-reshit-ukrainskiy-vopros/

* Как проговорился в порыве откровенности П. Порошенко, «у нас дети пойдут в школы и детские сады, а у них они будут сидеть в подвалах» (цит. по: Ложь: Пётр Порошенко пообещал, что дети Донбасса будут сидеть в подвалах // URL: https://www.stopfake.org/lozh-petr-poroshenko-poobeshhal-chto-deti-donbassa-budut-sidet-v-podvalah/). Попытки киевских пропагандистов придать этому высказыванию «менее кровожадный» смысл совершенно неубедительны, особенно на фоне ежедневных обстрелов жилых кварталов. Неслучайно, согласно отчёту Комитета ООН по правам человека, со стороны ДНР и ЛНР гораздо больше погибших среди мирного населения, чем на стороне, контролируемой Киевом (*Гомзикова С.* Киев развязал оборонную войну с Россией // URL: https://svpressa.ru/war21/article/174771/?qcq=1)

Понятно, что предписанные Минскими соглашениями меры по обеспечению перемирия (п. 1–3), восстановлению социально-экономических связей, включая выплату пенсий (п. 8) и даже доставке гуманитарной помощи нуждающимся (п. 7), в эти намерения совершенно не вписываются.

Ещё менее приемлемыми представляются киевским властям, а также набирающим силу радикальным националистам положения, обеспечивающие всеобъемлющее политическое урегулирование: об амнистии для участников сопротивления, конституционной реформе на Украине на основе децентрализации, принятии закона Украины, предоставляющего «отдельным районам» (по согласованию с их представителями) широкую автономию, включая право на создание собственных отрядов народной милиции, и проведении там выборов, хотя и на основании украинского законодательства, но тоже по согласованию с представителями этих районов, которых Киев принципиально не желает признавать в качестве стороны переговоров (п. 5, 11 и 12, а также Примечание 1).

Вместе с тем в соглашениях содержатся и такие положения, буквальное выполнение которых при сохранении на Украине нынешнего режима (а тем более в отнюдь не невероятном случае замены его на откровенно праворадикальный) [4] создало бы угрозу для безопасности жителей ДНР и ЛНР. Это установление границы «отдельных районов» на основе линии разграничения от сентября 2014 г., а не февраля 2015 г. (п. 4), что должно автоматически вернуть значительную часть территории под власть Киева. Это «восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта» (п. 9), что позволило бы ему полностью «перекрыть кислород» непризнанным республикам. Это, наконец, вывод с территории Украины «всех иностранных вооружённых формирований, военной техники, а также наёмников» вместе с разоружением «всех незаконных групп», (п. 10), что, по сути, оставило бы Донбасс беззащитным перед стянутыми к нему армадами вооружённых сил Уураины. Да и сама суть соглашений – восстановление украинского суверенитета над «отдельными районами» – не пользуется в них популярностью и без применения широкомасштабного насилия может быть реализована лишь на чисто символическом уровне.

В результате уже в первых комментариях Минских соглашений содержались диаметрально противоположные оценки – от характеристики их как предварительного текста капитуляции украинской стороны до обвинений России в отказе от дальнейшей поддержки ДНР и ЛНР. Однако и те и другие комментаторы сходились на том, что этот документ не будет реализован. И действительно, хотя срок его выполнения был первоначально уста-

[4] *Калита В. Н.* Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 91.

новлен до конца 2015 г., а затем, по инициативе России, продлён ещё на год, на сегодня реализованы только п. 13 о создании в рамках Контактной группы рабочих групп для обсуждения конкретных аспектов урегулирования, а также, частично, пункты о перемирии и п. 6 об освобождении и обмене «незаконно удерживаемых лиц»*.

Таким образом, хотя в идеале «Минск-2», как убеждён депутат Государственной думы, заместитель председателя Комитета по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К. Ф. Затулин, остаётся целью, к которой следует стремиться (наряду, например, со Всеобщей декларацией прав человека или Десятью заповедями) [5], в краткосрочном плане речь, по сути, может идти не столько о реализации соглашений, сколько о том, кто будет «назначен виновным» в их невыполнении.

Дипломатические манёвры вокруг идеи миротворческой миссии ООН

При объективном подходе к проблеме на эту роль были бы неизбежно обречены киевские власти, поскольку не устраивающие их пункты «Минска-2» должны быть выполнены до того, как очередь дойдёт до большинства пунктов, неприемлемых для ДНР и ЛНР. Однако на объективность стран Запада вряд ли можно всерьёз рассчитывать.

Участники Минского процесса – Франция и Германия – после прошедших у них выборов, похоже, окончательно утратили интерес к украинской тематике, от которой вряд ли можно получить политические дивиденды. При этом они экономически заинтересованы в нормализации отношений с Россией, которая, со своей стороны, также к этому стремится и в качестве компромисса предложила разместить на линии разграничения (а возможно, и в других местах) международных миротворцев, что позволило бы до конца реализовать хотя бы договорённость о перемирии. Ранее о желательности ввода миротворцев неоднократно упоминали представители Украины и стран Запада.

Соединённые Штаты Америки, казалось бы, поглощены внутренними разборками, а во внешнеполитической повестке у них сегодня на первом плане Сирия и Северная Корея. Тем не менее Государственный департамент США,

---

[5] «Минск» надо воспринимать как способ решения конфликта, заявили в Госдуме // URL: https://ria.ru/world/20180212/1514437276.html

* По оценке одного из ведущих киевских политологов, соглашения выполнены примерно на 5% (Три года Минским соглашениям. Эксперты рассказали, когда в Донбассе наступит мир. РИА Новости // URL: https://ukraina.ru/digest/20180212/ 1019908368.html). А руководство Центра политической конъюнктуры России считает, что в сложившейся на Украине политической обстановке они и не могут быть реализованы «в ближайшие несколько лет, а может быть, даже десятилетий».

вопреки многим прогнозам, не самоустранился от урегулирования конфликта на Донбассе, а назначил своего специального представителя по вопросам Украины. Им стал близкий к одиозному сенатору Дж. Маккейну дипломат К. Волкер, который осенью прошлого года выступил с предложениями, по сути, направленными на срыв не только политического урегулирования, но и замораживания конфликта. Вину за отсутствие прогресса в урегулировании он возложил на Россию, которую США считают непосредственной стороной конфликта. Впрочем, последнее мнение поддерживают и другие страны Запада, так что противоречия между Соединёнными Штатами Америки и Европой по украинскому вопросу не стоит преувеличивать, тем более что впоследствии, столкнувшись с принципиальной позицией России, Вашингтон, по крайне мере на словах, также пошёл на уступки [6].

Однако позиции сторон по поводу конечной цели ввода миротворцев продолжают оставаться практически взаимоисключающими. Для Москвы это замораживание конфликта, чтобы, как подчёркивает заместитель директора Института стран СНГ В. Л. Жарихин, «от дипломатического кризиса не страдало население» [7] в условиях, когда предусмотренное Минскими соглашениями урегулирование в течение нескольких лет саботируется руководством Украины. Для Киева и Вашингтона – «мягкий переход» (по выражению одного из руководителей АТО) лишённых права голоса ЛНР и ДНР под управление Украины [8]. Поэтому появившийся в российских академических кругах оптимизм по поводу перспектив миротворческой операции на Донбассе [9] представляется неоправданным – по крайней мере до тех пор, пока у власти в Киеве не окажутся более адекватные политики. В этих условиях для Москвы важно избежать двух ловушек.

Первая – стратегическая – связана с основной линией наших западных «партнёров» при ведущей роли Вашингтона, которые делают всё для того, «чтобы вынудить Россию втянуться в противоборство, напрячь свою экономику, напрячь общественное мнение, взорвать Россию по всем фронтам» [10].

В этом плане на украинском направлении под видом перехода к компромиссам, несомненно, будут

---

[6] *Молчанов А.* США растоптали Минские соглашения и бескомпромиссно наседают // URL: http://kolokolrussia.ru/ukrainskiy-konflikt/ssha-rastoptali-minskie-soglasheniya-i-beskompromissno-nasedaut; Эксперт: США идут на уступки по Донбассу // URL: http://tass.ru/politika/4912433

[7] *Иванов Г.* Тупик переговорщика. Почему Сурков и Волкер никак не договорятся // URL: http://www.aif.ru/politics/world/tupik_peregovorshchika_ pochemu_surkov_i_volker_nikak_ne_dogovoryatsya

[8] *Берновский Р.* Введите войска! // URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/24/donbass/

[9] *Арбатов А.* [и др.]. Мир Донбассу. Конфликт на юго-востоке Украины: как продвинуться вперёд // Российская газета. 2018. 16 января.

[10] *Баранец В.* Пасьянс // URL: http:// zavtra.ru/word_of_day/pas_yans_2018–02–05

предприниматься попытки возложить на Российскую Федерацию – в качестве одного из условий урегулирования – бремя восстановления украинской экономики*, подорванной не только войной на Донбассе, но и разрывом хозяйственных связей с Россией, который вызван в первую очередь маниловскими мечтами о «евроинтеграции». Это абсолютно неприемлемо для Российской Федерации и не окупится никакими мыслимыми геополитическими выгодами.

Вторая – тактическая, но также весьма опасная – это риск превращения вводимых на Донбасс миротворцев в орудие внешнего вооружённого вмешательства в конфликт на стороне Киева, т. е., как отметил С. Лавров, фактически в оккупантов [11]. Чтобы минимизировать этот риск, необходимо:

1. Обеспечить максимальную объективность миссии. Для этого добиться, чтобы в составе миротворцев военнослужащие недружественных России государств были представлены по минимуму и не на руководящих позициях. Для равновесия в этот контингент должны входить также представители стран ОДКБ и БРИКС. Взамен можно отказаться от требования об участии в этой миссии россиян.

2. Мандат миротворцев должен быть согласован с ДНР и ЛНР, прописан Советом Безопасности ООН предельно чётко, не допуская расширительного толкования, и не выходить за рамки содействия полному выполнению сторонами мер по обеспечению перемирия, предусмотренных п. 1–3 Минских соглашений.

3. Численность и вооружение миротворцев должны обеспечивать лишь возможность защиты от несанкционированного нападения, а не участия в полномасштабных военных действиях, которые, как показал столь любимый киевскими властями пример Сербской Краины, «голубые каски» всё равно не в состоянии предотвратить.

4. Миротворцы не должны контролировать границу Украины с Российской Федерацией – эта позиция России уже заявлена на самом высоком уровне и в достаточно категоричной форме [12]. Контроль же мест дислокации отведённых тяжёлых вооружений (если о нём удастся договориться) должен осуществляться по обе стороны линии разграничения.

Если наши «партнёры» не согласятся на эти условия, от идеи ввода на Донбасс миротворцев лучше вообще отказаться.

---

[11] Лавров: представитель Госдепа США Волкер разрешил миротворцам оккупировать Донбасс // URL: http://www.mk.rU/politics/2017/10/31/1avrov-predstavitel-gosdepa-ssha-volker-razreshil-mirotvorcam-okkupirovat-donbass.html

[12] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/ 55882

* На возможность в будущем такой постановки вопроса уже намекал К. Волкер (Волкер назвал возмещение убытков от конфликта в Донбассе «темой на будущее» // URL: https://news.rambler.ru/world/39002268-volker-vyskazalsya -o-vozmeschenii-ubytkov-v-donbasse/).

Новый закон Украины и судьба Минских соглашений

События начала 2018 г. оставляют мало надежд на реализацию киевскими властями Минских соглашений. 18 января Верховная рада Украины одобрила Закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях», который в СМИ именуют Законом о реинтеграции Донбасса*. Этот закон официально объявляет Россию «агрессором» и «оккупантом», органы власти ДНР и ЛНР – «оккупационными администрациями», а их вооружённые силы – частью «вооружённых формирований РФ» [13]. Минские соглашения в нём не упоминаются. Однако, по словам С. Лаврова, Москва будет добиваться выполнения Минских договорённостей несмотря на то, что новый закон перечёркивает их. Киев является «абсолютно недоговороспособным», а «Запад уже не может публично выступать с критикой того, что делают его подопечные» [14]. Последняя формулировка подразумевает, что «за кулисами» страны Запада поддержат официальную российскую позицию и всерьёз потребуют от Киева выполнения Минских соглашений.

Но есть основания полагать, что по крайней мере США не станут этого делать**, поскольку инициатива принятия данного закона, вероятно, исходила от Вашингтона.

Так, известный российский американист В. Васильев обращает внимание на то, что одновременно с его одобрением американское правительственное агентство *USAID* опубликовало программу, которая призвана наладить связи между экономикой Донбасса и рынками Украины и ЕС «в ответ на российскую агрессию» с целью, как он считает, «подкупить» население региона, чтобы оно не оказывало сопротивления украинским войскам в случае военного конфликта [15].

---

[13] Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях. Закон України // URL: http://www.golos.com.ua/article/300158

[14] *Давыдова Л.* Лавров прокомментировал закон о реинтеграции Донбасса // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801200903-aurj.ht

[15] *Булгару Д.* «Пряник для народа»: США опубликовали программу по интеграции Донбасса в украинскую и европейскую экономику // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/472051-othvatit-vostok-ssha-opublikovali-programmu-po-integracii

* С точки зрения Киева и Вашингтона, этот закон «фактически является законом об особом статусе» для ДНР и ЛНР, предусмотренном Минскими соглашениями, и, таким образом, может рассматриваться в качестве подготовительного шага к их выполнению (*Стоякин В.* Десять главных болезней Украины, которыми в 2018-м она переболеет в более острой форме // URL: https://vz.ru/opinions/2017/12/30/901861.html).

** Официальные представители США периодически делают публичные заявления о необходимости выполнения Украиной «Минска-2», которые воспринимаются в Киеве как чисто ритуальные, поскольку ещё чаще они, вопреки фактам, утверждают, что Украина соглашения выполняет (Волкер потребовал от Киева выполнить Минские соглашения // РГ. 2018. 29 января; *Поздеева М.* США обвинили Россию в невыполнении Минских соглашений // URL: https:// dailystorm.ru/news/ssha-obvinili-rossiyu-v-nevypolnenii-minskih-soglasheniy).

А вероятность такого конфликта теперь многократно возрастает, поскольку «партия войны» в Киеве уверена, что Минские соглашения позволили реорганизовать ВСУ, которые теперь якобы стали одной из сильнейших армий в Европе [16], а новый закон даёт президенту право по собственному усмотрению использовать вооружённые силы в регионе в мирное время, что может ему понадобиться для сохранения своего поста [17]. Разделяющий эти опасения вице-президент Академии геополитических проблем В. Анохин уверен, что успех возможной операции принесёт основную выгоду США и Великобритании. А при неудаче заокеанские партнёры Киева всё спишут на власти Украины, обвинив их в провокации, «подрывающей авторитет Европейского союза» [18].

Впрочем, в украинском руководстве, видимо, есть люди, которые отдают себе в этом отчёт. Во всяком случае, некоторые украинские политики и эксперты считают, что, несмотря на публичные восторги по поводу закона о реинтеграции Донбасса, на самом деле в правительстве нет единства по поводу его выполнения, поэтому, возможно, что его «будут просто саботировать», а реальная политика Киева во многом будет зависеть от позиции самих военных [19].

Тем не менее окончательное решение по поводу способов «реинтеграции Донбасса», вне всякого сомнения, будет приниматься не командованием ВСУ, и даже не политическим руководством в Киеве. В лучшем случае США станут использовать новый закон для давления на Донбасс и Россию с целью навязывания американского варианта размещения миротворцев. В худшем – инициируют украинское наступление на Донбасс для провоцирования России на силовую реакцию, что позволило бы ввести против неё жёсткие санкции.

Очевидно, что максимальный ущерб такие санкции могли бы нанести в первом полугодии текущего года: в периоды президентской избирательной кампании и последующих перестановок в правительстве, а также накануне и во время футбольного чемпионата мира. И всё же, несмотря на все политические издержки, в случае возобновления на Донбассе активных военных действий Россия, безусловно, будет вынуждена перейти от выжидательной тактики в надежде на признание Западом вины Киева в невыполнении Минских соглашений к полному отказу от них и при-

---

[16] Депутат Рады: Крым Украина вернёт только силой // URL: https://ria.ru/world/20180213/1514566939.html

[17] С последующей заморозкой. Можно ли урегулировать конфликт между Киевом и Донбассом // URL: https://lenta.ru/articles/2018/02/13/zamorozka/

[18] *Духанова П., Чурсина М.* «Это может стать крупной провокацией»: зачем в Донбасс прибыли британские военные инструкторы // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/477140-donbass-instruktory-inostrancylitics/2018/02/06_a_11638831.shtml

[19] *Тригласов А.* Закон прошёл: Украина приступила к реинтеграции Донбасса // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/06_ a_11638831.shtml

знанию независимости ДНР и ЛНР, а при реальной угрозе их военного поражения и к открытому вмешательству в конфликт* с целью «принуждения к миру» киевских властей по югоосетинскому сценарию. Нерешительность в этом вопросе будет воспринята и в России, и за рубежом как «сдача» Донбасса со всеми вытекающими последствиями для престижа страны и её международных позиций.

Таким образом, официальная точка зрения Российской Федерации исходит из того, что «Минские договорённости никто не отменял», а «тот, кто сделает первый шаг по слому Минских договорённостей, совершит колоссальную ошибку». С. Лавров дал понять, что терпение России не беспредельно и окончательное принятие украинского закона о реинтеграции будет расценено именно как такой шаг [20]. И всё же этот шаг был сделан 20 февраля 2018 г., когда президент П. Порошенко в прямом эфире украинских телеканалов демонстративно подписал, по словам МИД РФ, «приговор минскому "Комплексу мер", развязав руки "партии войны" и создав предпосылки для "гибельного для украинской государственности сценария"» [21]. В этой ситуации отсутствие внятной реакции Запада невозможно интерпретировать иначе, как поощрение деструктивной позиции Киева.

Библиография • References

Арбатов А. [и др.]. Мир Донбассу. Конфликт на юго-востоке Украины: как продвинуться вперед // Российская газета. 2018. 16 января.

[*Arbatov A.* [i dr.]. Mir Donbassu.Konflikt na jugo-vostoke Ukrainy: kak prodvinut'sja vpered // Rossijskaja gazeta. 2018. 16 janvarja]

Баранец В. Пасьянс // URL: http://zavtra.ru/word_of_day/pas_yans_2018–02–05

[*Baranets V.* Pas'jans // URL: http://zavtra.ru/word_of_day/pas_yans_2018–02–05]

---

[20] Лавров объяснил, почему Россия не признаёт ДНР и ЛНР // URL: https://ukraina.ru/news/20180212/1019909400.html

[21] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием президентом Украины закона о так называемой «реинтеграции Донбасса» // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ cKNonkJE02Bw/content/id/3090905

* Общаясь с американскими коллегами, известный российский политолог А. М. Мигранян откровенно предупредил о возможности такого вмешательства, после чего конфликт может выйти за рамки ДНР и ЛНР – вплоть до возрождения идеи Новороссии. Он также выразил мнение, что, поскольку для России Украина гораздо важнее, чем для США, последние неизбежно «проиграют конфликт любого уровня», так как «на своём заднем дворе Россия будет использовать любую возможность для защиты своих жизненных интересов» (Where Are U. S. – Russia Relations Headed? // URL: http://nationalinterest.org/feature/where -are-us-russia-relations- headed-23920; *Majumdar D.* Here's What's in Store for U.S. – Russia Relations // URL: http:// nationalinterest.org/feature/heres-whats-store-us-russia- relations-24040).

Остаётся надеяться, что эта мысль будет донесена и до сознания тех, кто сегодня определяет политику США на украинском направлении, поскольку они, в отличие от предыдущей администрации, видимо, не до конца понимают сложившуюся ситуацию.

Берновский Р. Введите войска! // URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/24/donbass/

[*Bernovskij R.* Vvedite vojska! // URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/24/donbass/]

«Большая сделка» на столе: смогут ли Россия и США решить украинский вопрос // URL: https://news.rambler.ru/politics/38859988- bolshaya- sdelka-smogut-li-rf-i-ssha-reshit-ukrainskiy-vopros/

[«Bol'shaja sdelka» na stole: smogut li Rossija i SShA reshit' ukrainskij vopros // URL: https://news.rambler.ru/politics/38859988- bolshaya- sdelka-smogut-li-rf-i-ssha-reshit-ukrainskiy-vopros/]

Булгару Д. «Пряник для народа»: США опубликовали программу по интеграции Донбасса в украинскую и европейскую экономику // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/472051-othvatit-vostok-ssha-opublikovali-programmu-po-integracii

[*Bulgaru D.* «Prjanik dlja naroda»: SShA opublikovali programmu po integratsii Donbassa v ukrainskuju i evropejskuju `ekonomiku // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/472051-othvatit-vostok-ssha-opublikovali-programmu-po-integracii]

Волкер назвал возмещение убытков от конфликта в Донбассе «темой на будущее» // URL: https://news.rambler.ru/world/39002268-volker-vyskazalsya -o-vozmeschenii-ubytkov-v-donbasse/

[Volker nazval vozmeschenie ubytkov ot konflikta v Donbasse «temoj na buduschee» // URL: https://news.rambler.ru/world/39002268-volker-vyskazalsya -o-vozmeschenii-ubytkov-v-donbasse/]

Волкер потребовал от Киева выполнить Минские соглашения // Российская газета. 2018. 29 января.

[Volker potreboval ot Kieva vypolnit' Minskie soglashenija // Rossijskaja gazeta. 2018. 29 janvarja]

Гомзикова С. Киев развязал оборонную войну с Россией // URL: https://svpressa.ru/war21/article/174771/?qcq=1

[*Gomzikova S.* Kiev razvjazal oboronnuju vojnu s Rossiej // URL: https://svpressa.ru/war21/article/174771/?qcq=1]

Давыдова Л. Лавров прокомментировал закон о реинтеграции Донбасса // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801200903-aurj.ht

[*Davydova L.* Lavrov prokommentiroval zakon o reintegratsii Donbassa // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801200903-aurj.ht]

Депутат Рады: Крым Украина вернёт только силой // URL: https://ria.ru/world/20180213/1514566939.html

[Deputat Rady: Krym Ukraina vernjot tol'ko siloy // URL: https://ria.ru/world/20180213/1514566939.html]

Духанова П., Чурсина М. «Это может стать крупной провокацией»: зачем в Донбасс прибыли британские военные инструкторы // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/477140-donbass-instruktory-inostrancy

[*Duhanova P., Chursina M.* «Eto mozhet stat' krupnoj provokatsiej»: zachem v Donbass pribyli britanskie voennye instruktory // URL: https://russian.rt.com/ussr/article/477140-donbass-instruktory-inostrancy]

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/ 55882

[Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» 19 oktjabrja 2017 goda // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/ 55882]

Иванов Г. Тупик переговорщика. Почему Сурков и Волкер никак не договорятся // URL: http://www.aif.ru/politics/world/tupik_peregovorshchika_pochemu_surkov_i_volker_nikak_ne_dogovoryatsya

[*Ivanov G.* Tupik peregovorschika. Pochemu Surkov i Volker nikak ne dogovorjatsja // URL: http://www.aif.ru/politics/world/tupik_peregovorshchika_pochemu_surkov_i_volker_nikak_ne_dogovoryatsya]

Калита В. Н. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 83–93.

[*Kalita V. N.* Osobennosti mentaliteta ukraintsev. V kontekste rossijsko-ukrainskih otnoshenij // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 83–93]

Калита В. Н. Почему Россия не может оставить Украину в покое // Обозреватель–Observer. 2017. № 5. С. 14–24.

[*Kalita V. N.* Pochemu Rossiya ne mozhet ostavit' Ukrainu v pokoe // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 5. S. 14–24]

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием президентом Украины закона о так называемой «реинтеграции Донбасса» // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3090905

[Kommentarij Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v svjazi s podpisaniem prezidentom Ukrainy zakona o tak nazyvaemoj «reintegratsii Donbassa» // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_ publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3090905]

Лавров объяснил, почему Россия не признает ДНР и ЛНР // URL: https://ukraina.ru/news/20180212/1019909400.html

[Lavrov ob»jasnil, pochemu Rossija ne priznaet DNR i LNR // URL: https://ukraina.ru/news/20180212/1019909400.html]

Лавров: представитель Госдепа США Волкер разрешил миротворцам оккупировать Донбасс // URL: http://www.mk.ru/politics/2017/10/31/1avrov-predstavitel-gosdepa-ssha-volker-razreshil-mirotvorcam-okkupirovat-donbass.html

[Lavrov: predstavitel' Gosdepa SShA Volker razreshil mirotvortsam okkupirovat' Donbass // URL: http://www.mk.ru/politics/2017/10/31/1avgov-predstavitel-gosdepa-ssha-volker-razreshil-mirotvorcam-okkupirovat-donbass.html]

Ложь: Пётр Порошенко пообещал, что дети Донбасса будут сидеть в подвалах // URL: https://www.stopfake.org/lozh-petr-poroshenko-poobeshhal-chto-deti-donbassa-budut-sidet-v-podvalah/

[Lozh': Pjotr Poroshenko poobeschal, chto deti Donbassa budut sidet' v podvalah // URL: https://www.stopfake.org/lozh-petr-poroshenko-poobeshhal-chto-deti-donbassa-budut-sidet-v-podvalah/]

«Минск» надо воспринимать как способ решения конфликта, заявили в Госдуме // https://ria.ru/world/20180212/1514437276.html

[«Minsk» nado vosprinimat' kak sposob reshenija konflikta, zajavili v Gosdume // https://ria.ru/world/20180212/1514437276.html]

Молчанов А. США растоптали Минские соглашения и бескомпромиссно наседают // URL: http: kolokolrussia.ru/ukrainskiy-konflikt/ssha-rastoptali-minskie-soglasheniya-i-beskompromissno-nasedaut

[*Molchanov A.* SShA rastoptali minskie soglashenija i beskompromissno nasedajut // http:// URL: kolokolrussia.ru/ukrainskiy-konflikt/ssha-rastoptali-minskie-soglasheniya-i-beskompromissno-nasedaut]

Поздеева М. США обвинили Россию в невыполнении Минских соглашений // URL: https:// dailystorm.ru/news/ssha-obvinili-rossiyu-v-nevypolnenii-minskih-soglasheniy

[*Pozdeeva M.* SShA obvinili Rossiju v nevypolnenii Minskih soglashenij // URL: https:// dailystorm.ru/news/ssha-obvinili-rossiyu-v-nevypolnenii-minskih-soglasheniy]

Порошенко перечеркнул Минские соглашения: в России прокомментировали вступление в силу закона о реинтеграции Донбасса // URL: https://news.rambler.ru/ukraine/39222548-poroshenko-perecherknul- minskie-soglasheniya/

[Poroshenko perecherknul Minskie soglashenija: v Rossii prokommentirovali vstuplenie v silu zakona o reintegratsii Donbassa // URL: https://news.rambler.ru/ukraine/39222548-poroshenko-perecherknul- minskie-soglasheniya/]

Резолюция 2202 (2015), принятая Советом Безопасности ООН на 7384-м заседании 17 февраля 2015 года // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf? OpenElement

[Rezoljutsija 2202 (2015), prinjataja Sovetom Bezopasnosti OON na 7384-m zasedanii 17 fevralja 2015 goda // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf? OpenElement]

С последующей заморозкой. Можно ли урегулировать конфликт между Киевом и Донбассом // URL: https://lenta.ru/articles/2018/02/13/zamorozka/

[S posledujuschej zamorozkoj. Mozhno li uregulirovat' konflikt mezhdu Kievom i Donbassom // URL: https://lenta.ru/articles/2018/02/13/zamorozka/]

Стоякин В. Десять главных болезней Украины, которыми в 2018-м она переболеет в более острой форме // URL: https://vz.ru/opinions/2017/12/30/901861.html

[*Stojakin V.* Desjat' glavnyh boleznej Ukrainy, kotorymi v 2018-m ona pereboleet v bolee ostroj forme // URL: https://vz.ru/opinions/2017/12/30/901861.html]

Три года Минским соглашениям. Эксперты рассказали, когда в Донбассе наступит мир. РИА Новости // URL: https://ukraina.ru/digest/20180212/1019908368.html

[Tri goda Minskim soglashenijam. Eksperty rasskazali, kogda v Donbasse nastupit mir. RIA Novosti // URL: https://ukraina.ru/digest/20180212/1019908368.html]

Тригласов А. Закон прошёл: Украина приступила к реинтеграции Донбасса // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/06_a_11638831.shtml

[*Triglasov A.* Zakon proshjol: Ukraina pristupila k reintegratsii Donbassa // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/06_a_11638831.shtml]

Эксперт: США идут на уступки по Донбассу // URL: http://tass.ru/politika/4912433

[Ekspert: SShA idut na ustupki po Donbassu // URL: http://tass.ru/politika/4912433]

Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях. Закон України // URL: http://www.golos.com.ua/article/300158

Majumdar D. Here's What's in Store for U.S. – Russia Relations // URL: http://nationalinterest.org/feature/heres-whats-store-us-russia-relations-24040

Where Are U. S. – Russia Relations Headed? // URL: http://nationalinterest.org/feature/where -are-us-russia-relations- headed-23920

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2018 г.

УДК 341.1/8

«Теневые доклады» неправительственных организаций для Комитета ООН по правам ребёнка*

Аслан АБАШИДЗЕ
Павел БАНИС
Анастасия БЕЛОУСОВА
Марианна ИЛЬЯШЕВИЧ

Неправительственные организации (НПО) представляют собой образования, действующие на международном или национальном уровне независимо от какого-либо правительства, созданные физическими и (или) юридическими лицами для достижения определённых целей, не связанных

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права Юридического института РУДН, профессор МГИМО(У) МИД России, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. *SPIN-код:* 8944–1427, *E-mail:* abashidze_akh@pfur.ru

БАНИС Павел Андреевич – аспирант кафедры международного права РУДН. *SPIN-код:* 3591–7820, *E-mail:* bpavel24@gmail.com

БЕЛОУСОВА Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права РУДН. *SPIN-код:* 8864–4892, *E-mail:* belousova.rudn@gmail.com

ИЛЬЯШЕВИЧ Марианна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права РУДН. *SPIN-код:* 6995–4424, *E-mail:* miljasevits@gmail.com

Ключевые слова: НПО, договорные органы по правам человека, ООН, права ребёнка, Комитет по правам ребёнка.

* Статья подготовлена в рамках проведения научно-исследовательских работ в интересах Департаментов Минобрнауки России. Заявка № 29.12839.2018/12.1 на тему «Научно-методическое обеспечение международного и национального правового регулирования вопросов защиты прав ребёнка: опыт России и международно-правовая практика».

с извлечением коммерческой прибыли. Не обладая международной правосубъектностью, НПО тем не менее могут оказывать существенное влияние на соблюдение государствами международно-правовых обязательств путём осуществления мониторинга, общих мер контроля, а также взаимодействуя с международными межправительственными организациями в рамках своей компетенции. Организация Объединённых Наций придаёт большое значение деятельности НПО в качестве независимого от государств источника информации, призывая их к более активному участию в работе ООН в качестве представителей гражданского общества. Особенно востребовано участие НПО в рамках деятельности договорных органов по правам человека системы ООН в части процедуры рассмотрения национальных докладов государств.

В частности, в Конвенции о правах ребёнка (1989 г.) закреплено, что «Комитет может предложить специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединённых Наций и другим компетентным органам, когда он считает это целесообразным, представить заключение экспертов относительно осуществления Конвенции в тех областях, которые входят в сферу их соответствующих полномочий» [1, п. 1 ст. 45]. Комитет указал, что под «компетентными органами» понимаются в том числе и неправительственные организации. Принятая в 2016 г. резолюция Совета ООН по правам человека [2] в очередной раз подчёркивает значение участия гражданского общества (частью которого являются НПО) для обеспечения соблюдения прав человека и содержит рекомендации государствам с тем, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для работы гражданского общества, в том числе в части взаимодействия с правозащитной системой ООН. Более того, руководящие принципы [3] в отношении подготовки докладов требуют от государств-участников представлять информацию о сотрудничестве с гражданскими общественными организациями, включая информацию о проведённых с неправительственными организациями консультациях при подготовке доклада и осуществлении всех аспектов Конвенции. Одним из двух договорных органов по правам человека, разработавших собственные правила в отношении участия НПО, является Комитет ООН по правам ребёнка. В этой связи следует отдельно коснуться

---

[1] Конвенция о правах ребёнка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[2] Пространство для деятельности гражданского общества (резолюция, принятая Советом по правам человека 1 июля 2016 г.). UN Doc A/HRC/RES/32/31 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=27060

[3] Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам, касающиеся формы и содержания периодических докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с п. 1 b) ст. 44 Конвенции о правах ребёнка. Комитет по правам ребёнка (приняты Комитетом 13 сентября – 1 октября 2010 г.). Документ ООН CRC/C/58/Rev.2 от 23 ноября 2010 г. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2F58%2FREV.2&Lang=en

вопросов, связанных с участием НПО в процедуре обзора в отношении Российской Федерации на примере работы этого Комитета.

Процедура участия НПО в работе Комитета по правам ребёнка

Комитет по правам ребёнка систематически настоятельно призывает НПО представлять доклады, документы и в целом любую информацию относительно выполнения конкретным государством обязательств по Конвенции [4] и на регулярной основе интересуется состоянием сотрудничества между неправительственными организациями и государством-участником как в составленном им перечне вопросов, так и во время пленарной сессии [5]. Сотрудничество государства с НПО может иметь несколько форм:

– письменное обращение к неправительственным организациям с просьбой представить информацию об осуществлении Конвенции и Факультативных протоколов к Конвенции;

– организация встреч с неправительственными организациями с тем, чтобы ознакомиться с их точкой зрения или обсудить проект доклада;

– создание совместных комитетов для работы над проектом доклада с участием правительства и неправительственных организаций [5].

Условия участия НПО в представлении докладов нашли отражение в актах самого Комитета по правам ребёнка. В частности, приняты Руководство для НПО по представлению докладов в Комитет ООН по правам ребёнка [5], а также Руководство для НПО и индивидуальных экспертов по участию в предсессионной рабочей группе [4]. Существуют и внешние источники информации, созданные для содействия работе НПО: функционирует информационная сеть по правам ребёнка Группы МНПО по Конвенции о правах ребёнка – *CRIN** [6]. Также работает сеть МНПО по правам ребёнка [7] – коалиция международных неправительственных организаций, которые содействуют выполнению положений Конвенции о правах ребёнка. В ней имеется от-

---

[4] Guidelines for the participation of partners (NGOs and individual experts) in the pre-sessional working group of the committee on the rights of the child. UN Doc CRC/C/90. Annex VIII // URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/GuidelinesForPartners_en.pdf

[5] Guide for Non-Governmental Organizations reporting to the Committee on the rights of the child. Geneva, 2006 // URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/Guide-NGO-E.pdf

[6] Сайт информационной сети по правам ребёнка Группы НПО по Конвенции о правах ребёнка // URL: https://www.crin.org/en/library/publications/about-crin-russian

[7] Сайт сети НПО по правам ребёнка // URL: http://www.childrightsnet.org/child-rights-issues/

* Финансируется из средств организации «American Jewish World Service», МИД Норвегии, Шведским агентством международного сотрудничества в области развития – SIDA, фондом «Оук», шведской организацией «Спасём детей» (Save the Children Sweden), организацией «Plan International» и ЮНИСЕФ. Основана в 1995 г., штаб-квартира находится в Лондоне.

дел связи, который способствует участию НПО в подготовке отчётных докладов для Комитета ООН по правам ребёнка.

Наиболее эффективной формой участия НПО является представление письменных докладов в Комитет ООН по правам ребёнка. При этом поощряется подготовка совместных докладов, в которых содержится обобщённая информация, что экономит время Комитета ООН по правам ребёнка на ознакомление с содержанием «теневых докладов».

НПО должна представить доклад или иную письменную информацию в Секретариат Комитета ООН по правам ребёнка не позднее чем за два месяца до начала деятельности предсессионной рабочей группы. Предсессионная рабочая группа, в работе которой принимают участие и представители НПО, собирается для определения перечня тем и вопросов для конкретного государства.

Основываясь на поступающую информацию, Комитет ООН по правам ребёнка принимает решение о том, кого привлечь к работе предсессионной рабочей группы; приоритет отдаётся тем НПО, которые представляют наиболее релевантную информацию, осуществляют свою деятельность на территории соответствующего государства и вовремя представляют информацию из первоисточника. При этом НПО может указать на необходимость сохранения конфиденциальности представленной информации или её источников [4].

Комитет заинтересован в получении информации о тех областях, относительно которых в правительственном докладе не представлено достаточно сведений, и тех проблемных областях, о которых в докладе нет данных либо, по мнению неправительственных организаций, приведены неточные или вводящие в заблуждение данные.

При этом письменные доклады должны:

– быть ясными, точными, обоснованными и объективными;

– акцентировать внимание на проблемах в области соблюдения международно-правовых обязательств из конкретного договора и содержать чёткие рекомендации о том, как улучшить положение с правами человека;

– по возможности быть представленными задолго до намеченной даты рассмотрения доклада государства-участника, так как это даёт возможность договорным органам принять во внимание данный письменный доклад при составлении перечня тем и вопросов, а также при подготовке к сессиям и разработке заключительных замечаний;

– информация, представляемая субъектами гражданского общества, должна относиться к конкретной стране и соответствовать мандату договорного органа. По возможности она должна содержать точные ссылки на статью договора, указывая, какое именно право предположительно было нарушено;

– утверждения о нарушениях прав человека должны во всех случаях подкрепляться соответствующими свидетельствами и документами;

– вся информация должна содержать чёткие ссылки;

– документы, содержащие оскорбительные выражения, не принимаются [8].

[8] Как работать по Программе ООН в области прав человека. Справочник для гражданского общества // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ngohandbook_ru.pdf

Важно, что периодический доклад государств – участников Конвенции о правах ребёнка должен отражать имеющиеся различия в законодательстве, административном управлении службами, культуре и условиях различных юрисдикций и использовать при этом насколько возможно более разнообразные источники знаний, профессиональную компетенцию и жизненный опыт. Необходимо также собирать сведения относительно взглядов и опыта детей и включать эту информацию в доклад. Доклад должен быть основан на информации, полученной из наибольшего числа источников, включая:

– действующее законодательство и правительственные доклады о его исполнении;

– государственную статистику;

– стенографические отчёты о заседаниях парламента/законодательного органа;

– доклады, опубликованные организациями и профессиональными органами, которые ведут работу с детьми;

– опубликованные исследования (правительственных, научных неправительственных организаций), книги и периодические издания [9].

Таким образом, у государства есть множество возможностей для взаимодействия с НПО по указанным параметрам, что может найти отражение в национальном докладе страны, как того требует Комитет.

Принимая во внимание тот факт, что Комитет Организации Объединённых Наций по правам ребёнка является одним из трёх среди десяти договорных органов по правам человека, которые организуют так называемые предсессионные рабочие группы с целью формулирования вопросов и тем в отношении конкретного государства, проходящего через процесс обзора, и приглашает к участию в заседании неправительственные организации, представившие наиболее содержательный и информативный доклад, Российская Федерация через взаимодействие с неправительственными организациями может внести существенный вклад в формулирование наиболее релевантных вопросов и тем для обсуждения на пленарной сессии на основе объективной оценки ситуации в стране.

Обзор участия НПО в работе Комитета по правам ребёнка в связи с IV и V объединённым докладом Российской Федерации

Национальный доклад Российской Федерации был представлен в Комитет по правам ребёнка 3 июня 2011 г. В качестве «теневых» в 2013 г. было представлено 12 докладов от 21 НПО.

[9] Руководство для неправительственных организаций по представлению докладов Комитету по правам ребёнка. Группа неправительственных организаций по вопросам Конвенции о правах ребёнка. Женева, 2006 // URL: www.crin.org/docs/Reporting%20Guide%202006%20Russian.doc

Среди НПО, представивших доклад [10], есть российские НПО, в частности, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, региональная общественная организация «Право ребёнка», Национальная ассоциация благотворительных организаций, общественное движение «За права», межрегиональная общественная организация в поддержку людей с ментальной инвалидностью и психофизическими нарушениями «Равные возможности», «Маленькая страна – Мы есть!», а также иностранные и международные неправительственные организации: *Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, International Baby Food Action Network, Human Rights Watch, International Catholic Child Bureau, Citizens Commission on Human Rights.*

Часть российских неправительственных организаций, представивших доклад, признаны иностранными агентами, в частности, антидискриминационный центр «Мемориал» (*Anti-Discrimination Center Memorial*), ЛГБТ-группа «Выход» (*LGBT Organization Coming Out*) и Российская ЛГБТ-сеть (*Russian LGBT Network*) [11].

Отдельное внимание в докладах уделяется проблеме обеспечения и защиты прав так называемых уязвимых групп детей, к которым относятся дети коренных народов; дети национальных меньшинств (отдельно рассматриваются цыгане); дети-инвалиды, дети мигрантов и беженцев. В отношении упомянутых категорий, в частности, отмечались общие проблемы:

– отсутствие достаточного количества информации о коренных народах в целом и о детях в частности (статистика, проблемы, специфика защиты прав и т. д.) [12];

– отсутствие или неэффективность мер, направленных на борьбу с негативными традиционными практиками среди детей национальных меньшинств, а также в северокавказских республиках (ранний брак, раннее деторождение и т. д.) [13];

– неэффективность мер по реализации инклюзивного образования для детей-инвалидов [14];

– отсутствие должного внимания со стороны государства к вопросу воспитания детей-сирот, которые:

– предоставлены сами себе;

– при любом отклонении в поведении безосновательно отправляются на психиатрическое лечение, где им не оказывается должная помощь;

---

[10] Сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. Российская Федерация // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx? CountryCode=RUS&Lang=RU

[11] Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. О деятельности некоммерческих организаций. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента // URL: http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx

[12] Children belonging to the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. June 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15817&Lang=en

[13] Anti-Discrimination Center Memorial: «The Situation of Children Belonging to Vulnerable Groups in Russia. Alternative Report». March 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_15814_E.pdf

[14] Human Rights Watch. 5 December 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_15922_E.pdf

– нуждаются в специальной системе подготовки попечителей в специализированных учреждениях [15].

Помимо этого, авторы докладов отметили:

– отсутствие должного внимания со стороны государства к проблеме реабилитации и реинтеграции жертв насилия;

– отсутствие специальной подготовки по работе с детьми, пострадавшими от насилия, у работников, занятых в этой области;

– отсутствие полного законодательного запрета телесных наказаний;

– отсутствие эффективной системы реабилитации, в том числе в области образования, для детей-правонарушителей, направленной на восстановление их статуса в обществе, и иные [16].

Важно отметить, что многие указанные в докладах НПО проблемы нашли отражение в заключительных замечаниях, сформулированных Комитетом в адрес Российской Федерации по итогам обзора [17]. Иными словами, Комитет, как правило, отражает проблематику, затрагиваемую в большинстве докладов, в своих рекомендациях государству. В этой связи для России особенно важно, чтобы доклады, представленные от НПО, содержали сбалансированную оценку актуальной ситуации в стране и не использовались в качестве инструмента для преследования иных, прежде всего политических, целей.

В частности, следует отметить, что доклады, представленные от лица НПО, получающих иностранное финансирование, содержат замечания, имеющие скорее политический окрас, нежели правовой.

В частности, антидискриминационный центр «Мемориал» [13] отмечает:

– со стороны детского омбудсмена к защите прав детей применяется очень формальный подход – игнорирование действительных интересов ребёнка на фоне простого следования положениям закона, в связи с чем отдельно предлагается не назначать на должность лиц, работавших в органах правоохранительной системы государства;

– неполноценность Национальной стратегии в отношении детей 2012–2017 гг. в связи с практически полным отсутствием мер, направленных на борьбу с главной проблемой в области защиты прав детей – дискриминацией, и перегруженностью несущественными аспектами, к которым авторы доклада относят, в частности, патриотическое воспитание в духе сохранения национальной идентичности с целью готовности оборонять свою Родину и в целом формирования позитивного отношения к службе в Вооружённых силах Российской Федерации;

– усиление со стороны государства элемента патриотического образования, роли «традиционных ценностей» и основ православной религии,

---

[15] Карательная психиатрия в отношении детей-сирот России. Доклад Гражданской комиссии по правам человека России от 23 июня 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_16026_R.pdf

[16] International Catholic Child Bureau. June 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f21488&Lang=en

[17] Заключительные замечания по объединённым четвёртому и пятому периодическим докладам Российской Федерации. Комитет по правам ребёнка. Документ ООН: CRC/C/RUS/CO/4–5 от 25 февраля 2014 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4–5&Lang=ru

с целью реализации которых создаются так называемые «казачьи классы» по всей России.

По мнению антидискриминационного центра «Мемориал», это является практикой насаждения традиционных верований и культуры Православной церкви, а также милитаризацией школьного образования. Особо отмечается негативная роль религиозного компонента, а также физического воспитания в подобных классах, а именно проведение кулачных боёв, где в качестве преподавателей выступают бывшие сотрудники ОМОН и иных силовых подразделений. Создание подобных классов, как кажется авторам доклада, может ухудшить положение остальных учеников в школе.

Также немалое внимание в указанной категории докладов (исключительно от организаций, получающих иностранное финансирование) получила проблематика защиты прав детей ЛГБТ.

В этом контексте отмечается:

– необоснованно широкое ограничение доступа детей к информации на основе действующего законодательства в целом и, в частности, к информации, пропагандирующей нетрадиционные связи [13];

– резкий рост [18] случаев преследования и издевательства в отношении детей ЛГБТ в школах сразу после принятия законодательства о запрете пропаганды нетрадиционных отношений.

Авторы доклада указывают, что административный персонал школы и учителя через выражение своей позиции в отношении нетрадиционных отношений, способствуют продолжению практики притеснения и издевательств, а зачастую и занижают оценки ученикам из сексменьшинств. Подобное отношение в обществе, по мнению авторов доклада, привело к участившимся случаям самоубийств среди детей ЛГБТ [18].

В этой связи целесообразно отметить, что авторы докладов приводили конкретные случаи нарушения прав детей, не указывая общие статистические данные, исходя из чего сложно сделать вывод о степени серьёзности проблемы и масштабе допускаемых в отношении детей ЛГБТ нарушений.

Помимо этого, в указанной группе докладов зачастую содержится искажённое толкование положений российского законодательства.

В частности, в докладе на основе п. 31 приказа Министерства образования и науки РФ от 30 августа 2013 г. № 1015 г. [19] делается следующий вывод: «Впервые в истории советской и российской системы образования введено положение, согласно которому дети по некоторым медицинским показаниям не могут быть зачислены даже в коррекционные школы» [20].

Однако в тексте приказа говорится следующее: «В образовательных

---

[18] Russian LGBT Network, 21 November 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15818&Lang=en

[19] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 1015 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // URL: http://base.garant.ru/70466462/

[20] Joint Submission: Additional information // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15907&Lang=en

организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным образовательным программам для учащихся с умственной отсталостью, создаются классы (группы) для учащихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

В классы (группы), группы продлённого дня для учащихся с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью принимаются дети, не имеющие медицинских противопоказаний для пребывания в образовательной организации, владеющие элементарными навыками самообслуживания» [19], т. е. по медицинским показаниям дети могут быть не приняты лишь в классы продлённого дня.

Таким образом, можно заключить, что НПО не в полной мере используют возможность привлечения внимания правозащитных механизмов на межгосударственном уровне к проблемам, существующим в конкретном государстве (в данном случае Российской Федерации), а также в целом отмечается недостаточная представленность данных от НПО, занимающихся конкретными направлениями в области защиты прав ребёнка, что напрямую влияет на окончательные выводы Комитета в отношении России. Помимо этого, важно, чтобы организации, получающие иностранное финансирование, не были единственным источником информации при оценке внутренней ситуации в государстве.

По итогам работы с «теневыми докладами» целесообразно поднять вопрос о привлечении к участию в представлении докладов большего количества российских НПО, так как содержание их докладов существенно влияет на итоги в части разработки заключительных замечаний в отношении нашей страны. В особенности необходимо способствовать подготовке докладов со стороны российских НПО, не получающих иностранное финансирование, так как Россия заинтересована в представлении со стороны НПО действительно содержательных и объективных докладов для формирования более полной и беспристрастной картины у экспертов Комитета ООН по правам ребёнка. Как показывает практика, представлением докладов занимаются, по сути, одни и те же организации – иностранные и российские, что отражается и на характере тех замечаний, которые они представляют в дальнейшем в договорные органы. Недостаточная степень участия российских неправительственных организаций* в некоторой степени объясняется и тем, что многие НПО не владеют информацией о том, что вправе представить свой доклад в договорные органы.

Таким образом, на основе вышесказанного можно отметить, что:

1. В представлении докладов в целом участвует относительно небольшое количество НПО – всего 21 организация, учитывая, что на 1 января 2017 г.

---

* Было представлено всего 12 докладов от 21 неправительственной организации. При этом на 1 января 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 104 949 общественных организаций // Россия 2013. Статистический справочник. Федеральная служба государственной статистики. С. 7 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/rus13.pdf.

в России зарегистрировано 91 285 общественных объединений, а также 135 филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций [21].

2. Комитет ООН по правам ребёнка регулярно подчёркивает особую роль гражданского общества в процессе контроля за исполнением государствами своих обязательств, отдельно выясняя конкретные формы взаимодействия государства с гражданским обществом, частью которого являются и НПО.

3. В настоящее время ощущается недостаточность мер, направленных на более широкое взаимодействие государства с НПО в различных формах, в частности, за счёт создания смешанных комиссий, проведения круглых столов и конференций, осуществления консультаций и иных форм диалога.

4. Особое внимание Комитет ООН по правам ребёнка уделяет докладам, представленным от национальных коалиций, т. е. тем докладам НПО, в которых содержится информация, не нашедшая отражения в докладе государства, и которые в этом смысле восполняют существующие пробелы.

5. В представлении докладов в договорные органы, включая Комитет ООН по правам ребёнка, участвуют практически одни и те же НПО, в особенности это относится к российским НПО, получающим иностранное финансирование («Мемориал», Национальная сеть ЛГБТ и др.).

6. Доклады, представленные НПО, чья деятельность осуществляется за счёт иностранного финансирования:

– содержат положения, отражающие необъективное отношение к проблемам патриотического воспитания и мерам, направленным на сохранение традиционных ценностей;

– содержат положения, в которых отдельно критикуется законодательство о запрете пропаганды нетрадиционных отношений и затрагивается проблема защиты прав детей ЛГБТ;

– на основе отдельных случаев дают оценку ситуации в государстве в целом, не приводя необходимые статистические данные.

Таким образом, вопросы, связанные с деятельностью НПО в свете функционирования межгосударственных правозащитных механизмов, нуждаются в соответствующей оценке как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны государства.

Библиография • References

Заключительные замечания по объединённым четвёртому и пятому периодическим докладам Российской Федерации. Комитет по правам ребёнка. Документ ООН: CRC/C/RUS/CO/4–5 от 25 февраля 2014 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx2fC%2fRUS%2fCO%2f4–5&Lang=ru

[Zakljuchitel'nye zamechanija po ob#edinjonnym chetvjortomu i pjatomu periodicheskim dokladam Rossijskoj Federacii. Komitet po pravam rebjonka.

[21] Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 167 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

Dokument OON: CRC/C/RUS/CO/4–5 ot 25 fevralja 2014 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4–5&Lang=ru]

Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. О деятельности некоммерческих организаций. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента // URL: http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx

[Informacionnyj portal Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii. O dejatel'nosti nekommercheskih organizacij. Svedenija reestra NKO, vypolnjajushhih funkcii inostrannogo agenta // URL: http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx]

Как работать по Программе ООН в области прав человека. Справочник для гражданского общества // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ngohandbook_ru.pdf

[Kak rabotat' po Programme OON v oblasti prav cheloveka. Spravochnik dlja grazhdanskogo obshhestva // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ngohandbook_ru.pdf]

Карательная психиатрия в отношении детей-сирот России. Доклад Гражданской комиссии по правам человека России от 23 июня 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_16026_R.pdf

[Karatel'naja psihiatrija v otnoshenii detej-sirot Rossii. Doklad Grazhdanskoj komissii po pravam cheloveka Rossii ot 23 ijunja 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_16026_R.pdf]

Конвенция о правах ребёнка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[Konvencija o pravah rebjonka (prinjata rezoljuciej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 nojabrja 1989 g.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml]

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 г. № 1015 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // URL: http://base.garant.ru/70466462/

[Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 30 avgusta 2013 g. № 1015 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po osnovnym obshheobrazovatel'nym programmam – obrazovatel'nym programmam nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego i srednego obshhego obrazovanija» // URL: http://base.garant.ru/70466462/]

Пространство для деятельности гражданского общества (резолюция, принятая Советом по правам человека 1 июля 2016 г.). UN Doc A/HRC/RES/32/31 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=27060

[Prostranstvo dlja dejatel'nosti grazhdanskogo obshhestva (rezoljucija, prinjataja Sovetom po pravam cheloveka 1 ijulja 2016 g.). UN Doc A/HRC/RES/32/31 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=27060]

Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 167 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf

[Rossija v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik. M., 2017. S. 167 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf]

Руководство для неправительственных организаций по представлению докладов Комитету по правам ребёнка. Группа неправительственных организаций

по вопросам Конвенции о правах ребёнка. Женева, 2006 // URL: www.crin.org/docs/Reporting%20Guide%202006%20Russian.doc

[Rukovodstvo dlja nepravitel'stvennyh organizacij po predstavleniju dokladov Komitetu po pravam rebjonka. Gruppa nepravitel'stvennyh organizacij po voprosam Konvencii o pravah rebjonka. Zheneva, 2006 // URL: www.crin.org/docs/Reporting%20Guide%202006%20Russian.doc]

Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам, касающиеся формы и содержания периодических докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с п. 1 b) ст. 44 Конвенции о правах ребенка. Комитет по правам ребенка (приняты Комитетом 13 сентября – 1 октября 2010 г.). Документ ООН CRC/C/58/Rev.2 от 23 ноября 2010 г. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2F58%2FREV.2&Lang=en

[Rukovodjashhie principy podgotovki dokladov po konkretnym dogovoram, kasajushhiesja formy i soderzhanija periodicheskih dokladov, predstavljaemyh gosudarstvami-uchastnikami v sootvetstvii s p. 1 b) st. 44 Konvencii o pravah rebenka. Komitet po pravam rebenka (prinjaty Komitetom 13 sentjabrja – 1 oktjabrja 2010 g.). Dokument OON CRC/C/58/Rev.2 ot 23 nojabrja 2010 g. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2F58%2FREV.2&Lang=en]

Россия 2013. Статистический справочник. Федеральная служба государственной статистики. С. 7 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/rus13.pdf

[Rossija 2013. Statisticheskij spravochnik. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. S. 7 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/rus13.pdf]

Сайт информационной сети по правам ребёнка Группы НПО по Конвенции о правах ребёнка // URL: https://www.crin.org/en/library/publications/about-crin-russian

[Sajt informacionnoj seti po pravam rebjonka Gruppy NPO po Konvencii o pravah rebjonka // URL: https://www.crin.org/en/library/publications/about-crin-russian]

Сайт сети НПО по правам ребёнка // URL: http://www.childrightsnet.org/child-rights-issues/

[Sajt seti NPO po pravam rebjonka // URL: http://www.childrightsnet.org/child-rights-issues/]

Сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. Российская Федерация // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx? CountryCode=RUS&Lang=RU

[Cajt Upravlenija Verhovnogo komissara po pravam cheloveka. Rossijskaja Federacija // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx? CountryCode=RUS&Lang=RU]

Anti-Discrimination Center Memorial: «The Situation of Children Belonging to Vulnerable Groups in Russia. Alternative Report». March 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_15814_E.pdf

Children belonging to the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. June 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15817&Lang=en

Guide for Non-Governmental Organizations reporting to the Committee on the rights of the child. Geneva, 2006 // URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/Guide-NGO-E.pdf

Guidelines for the participation of partners (NGOs and individual experts) in the pre-sessional working group of the committee on the rights of the child. UN Doc

CRC/C/90. Annex VIII // URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/GuidelinesForPartners_en.pdf

Human Rights Watch. 5 December 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/RUS/INT_CRC_NGO_RUS_15922_E.pdf

International Catholic Child Bureau. June 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f21488&Lang=en

Joint Submission: Additional information // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15907&Lang=en

Russian LGBT Network, 21 November 2013 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fRUS%2f15818&Lang=en

Статья поступила в редакцию 7 марта 2018 г.

Продолжается подписка на 2018 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 – на полугодие

36789 – на год

УДК 314.15(510+470+571)

Особенности нелегальной миграции из Китая в Россию

Сюнь ЮАНЬ

Нарастание миграционных процессов является яркой чертой глобализации, которая способствует росту масштабов массовых перемещений людей, одновременно меняя структуру и географию международных миграционных потоков. Происходит сложение социально-политической и демографической проблем. В данной связи всё большее внимание учёных и политических деятелей привлекают вопросы нелегальной миграции, которые становятся не только злободневными, но и оказывают непосредственное негативное влияние на общественную жизнь, стабильность и безопасность тех стран, которые с ней сталкиваются.

Определение термина «нелегальная миграция»

Единое понимание термина «нелегальная миграция» в разных исследованиях и источниках отсутствует. Миграционное законодательство США к концу XX в. сформировало определение понятия «нелегальные мигранты» по трём основаниям как лиц, которые:

– незаконно пересекли государственную границу Соединённых Штатов Америки, без прохождения пограничного контроля;

ЮАНЬ Сюнь – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* qggw1989@163.com

Ключевые слова: нелегальная миграция, трудовые мигранты, теневая экономика, экстремизм, спецоперация «Нелегал».

– въехав на территорию США законно, остались на ней сверх установленного срока;

– въехали на территорию страны по поддельным документам или другим неустановленным способом [1].

В ЕС не существует точного правового и общепризнанного определения термина «нелегальная миграция».

В сообщении Европейской комиссии по политике приоритетов в борьбе против незаконной иммиграции граждан третьих стран от 19 июля 2006 г. «О правах нелегальных мигрантов» указывается, что термин «нелегальная иммиграция» (*illegal immigration*), как и термины «незаконный мигрант» или «мигрант без документов», используются для описания широкого круга явлений, включая «граждан третьих стран, незаконно въезжающих на территорию государства с помощью фальшивых или поддельных документов или с помощью организованных преступных сетей контрабандистов и торговцев людьми. Кроме того, существует значительное число лиц, которые законно проникают на территорию какого-либо государства с действительной визой или пользуясь безвизовым режимом, но остаются слишком долго или меняют цели пребывания без согласия властей; наконец, это претенденты на получение убежища, которые не покидают страну после вынесения окончательного отрицательного решения» [2].

В России в некоторых нормативных актах встречаются термины «нелегальная миграция» и «незаконный мигрант», однако чёткое определение не приведено.

Так, в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг. нелегальная миграция определяется как «въезд в Российскую Федерацию, пребывание в ней и выезд с её территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации» [3].

В приказе Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 6 мая 2009 г. № 111 в приложении 2 раздела 6 отмечается: «Осуществление контроля и надзора в сфере миграции, противодействие нелегальной миграции» [4].

Во многих документах, подписанных Российской Федерацией с другими странами в сфере миграционного сотрудничества, также часто используются данные термины, в некоторых из них даётся толкование термина.

Например, в «Соглашении между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией» от 22 марта 2013 г. термин «незаконная миграция» определя-

---

[1] *Крастелев Р. Е.* Эволюция иммиграционного законодательства США на рубеже XIX–XX вв. в контексте нелегальной иммиграции // Миграционное право. 2010. № 2. С. 35–37.

[2] Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals. Brussels, 19 July 2006. COM (2006) 402 final. P. 2 // URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/ LexUri-Serv.do?uri=COM:2006:0402: FIN: EN: PDF

[3] Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» // Российская газета. 1997. 27 ноября.

[4] Приказ Федеральной миграционной службы от 6 мая 2009 г. № 111 «О внесении изменений в приказ ФМС России от 29 января 2007 г. № 19» // URL: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/naselenie/5/prikaz -fms-rf-ot-06–05–2009–111.html

ется как «въезд на территорию государства одной Стороны, временное пребывание, проживание на этой территории или транзитный проезд через неё в нарушение установленных государством этой Стороны законов и правил либо иное нарушение режима временного пребывания, проживания на территории государства одной Стороны гражданами государства другой Стороны» [5].

Ряд учёных выдвинули свои добавления к толкованию или определению значения термина «нелегальная (незаконная) миграция».

Так, например, считается, что к категории «незаконный мигрант» нужно отнести иммигрантов, уклоняющихся от регистрации по тем или иным причинам [6].

Или: под нелегальной миграцией иностранных граждан понимаются граждане, у которых объявленная цель въезда не соответствует их подлинным намерениям, включая тех, которые приехали на учёбу, но занимались торговлей [7]. Или: указывается, что особую группу незаконных мигрантов составляют лица, которые, въехав в Россию в качестве беженцев, затем уклоняются от выезда из страны после получения отказа в предоставлении статуса убежища [8, с. 16].

В книге «Нелегальная миграция в России» в феномен нелегальной миграции включается категория незаконного выезда. Под ней понимаются те, кто нарушает порядок пересечения границы при выезде из страны и оказывается задержанным до пересечения границы на российской территории. Большинство из них являются транзитными мигрантами [9].

Обобщая все вышесказанные толкования этого термина, можно выделить следующие пять основных групп нелегальной миграции иностранных граждан.

Первая группа – лица, въезжающие в Российскую Федерацию нелегально, обычно с поддельными документами, а также иностранцы, въезжающие в Россию через так называемый «зелёный коридор», минуя пункты пропуска на границах. Эта категория мигрантов может включать граждан из стран СНГ, Балтики, имеющих с Россией визовый режим.

Вторая группа – иностранные граждане, легально въезжающие в Россию, у которых объявленная цель не соответствует их подлинным намерениям. Большинство из них занимаются коммерческой деятельностью по туристической или учебной визе. Это самая распространённая группа нелегальной миграции, характерная для мигрантов из стран Юго-Восточной Азии и Китая.

---

[5] Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 22 марта 2013 г. // URL: http://92.fms.gov.ru /upload/iblock/8c5/soglashenie_kitai_borba_migrant.pdf

[6] *Алешкова А. И.* Право на свободу передвижения и законодательство Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Государство и право. 2006. № 3.

[7] *Топилин А. В.* Нелегальная миграция: масштаб и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России. Материалы круглого стола. М., 2005. С. 44.

[8] *Витковская Г. С.* Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Незаконная иммиграция. Серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 9. М., 2002.

[9] *Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканов Е. В.* Нелегальная миграция в России. М.: Academia, 2000. С. 23.

Третья группа – иммигранты, живущие с нарушением правил пребывания (включая нарушение порядка регистрации) или с нарушением сроков пребывания.

Четвёртая группа – транзитные мигранты, стремящиеся на Запад в целях получения там работы или статуса беженца, пытающиеся незаконно проехать в другие страны.

Пятая группа – иммигранты, которые занимаются в России незаконной деятельностью. Последняя включает в себя, во-первых, неформальную занятость на законных рынках труда или трудовую деятельность с отсутствием подтверждения права на трудовую деятельность либо по поддельным разрешениям, во-вторых, это незаконная занятость, т. е. занятие такими видами деятельности, которые запрещены законом (в том числе деятельность в теневой экономике).

Масштаб и формы китайской нелегальной миграции

Китайская нелегальная миграция в основном охватывает вторую, третью и пятую группы из вышеупомянутых категорий нелегальной миграции.

Согласно официальным источникам, 33,8% иностранных граждан превысили срок своего пребывания на территории России. Это примерно 3,21 млн чел., из которых 95,4% составляют граждане государств – членов СНГ, 1,3% – стран ЕС, 3,3% – других стран (в этой категории большинство составляют мигранты из Турции) [10].

По словам главы МВД России В. А. Колокольцева, потоки нелегальной миграции из Поднебесной отсутствуют в связи с тем, что между нашими странами было заключено соглашение о контроле над нелегальным перемещением мигрантов и существует жёсткий паспортно-визовой режим [11].

Несмотря на то что официально проблема китайской нелегальной миграции почти отсутствует, на самом деле в Российской Федерации живёт и действует достаточное количество нелегалов из Китайской Народной Республики.

Известный российский исследователь-китаист А. Г. Ларин в своей книге прогнозирует, что «количество нелегальных мигрантов всех видов из КНР входит в общее число китайских мигрантов в России (не более 400–500 тыс. чел.) и составляет приблизительно его половину» [12, с. 255].

Он считает, что большинство нелегальных мигрантов из КНР являются лицами, не имеющими должным образом оформленных документов, дающих им право находиться на территории России (не прошли в положенные сроки регистрацию по месту проживания или пребывания, просрочили визу), и лицами, занимающимися иной трудовой деятельностью, нежели указанная в их документах; не покинувшие Россию после окончания срока контракта (трудовые мигранты) или завер-

---

[10] ФМС: Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г. С. 24 // URL: https://xn – b1ab2a0a.xn – b1aew.xn– p1ai/upload/site1/ document _file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf

[11] Впишется ли Россия в будущее? // Свободная Пресса // URL: http://svpressa.ru/society/article/162898/

[12] *Ларин А. Г.* Китайские мигранты в России: история и современность. М., 2009.

шения учёбы. Похожие позиции также можно найти в исследованиях других российских учёных.

Скорее всего, в указанных исследованиях масштаб нелегальной миграции преувеличен. Точное число трудно указать, но из-за изменения законодательства в данной сфере категория нелегальных мигрантов также изменилась.

Например, в 2013 г., после внесения изменений в Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» запрещено нанимать иностранных рабочих в качестве высококвалифицированных специалистов для торгового обслуживания покупателей [13]. Это, конечно, приводит к увеличению числа нелегальных мигрантов из Китая.

Так, отмечается, что «почти все они (китайские учащиеся в вузах России) занимаются торговлей или работают на лесозаготовках» [8, с. 14], и если они относятся к нелегальным мигрантам, то после вступления в силу изменений данного закона (от 7 мая 2013 г. № 82-ФЗ) количество китайских нелегалов уменьшилось.

Анализируя случаи депортации китайских нелегалов, китайский эксперт Цян Сяоюйнь, изучающий проблемы миграции населения из Китая в Россию, сделал вывод, что в России количество нелегальных мигрантов из КНР невелико в абсолютных и в относительных цифрах [14].

Почему эта проблема является злободневной и широко обсуждается среди российских учёных? Чтобы разобраться в данном явлении, нужно проанализировать факторы, влияющие на увеличение потока нелегальных мигрантов из Китая в Россию.

Факторы, влияющие на увеличение потока нелегальных мигрантов из КНР в Россию

Усиление интенсификации китайской нелегальной миграции в Россию обусловлено целым рядом условий и факторов, которые можно объединить в две главные группы: первая группа – факторы, влияющие на проникновение китайских нелегалов в Россию; вторая группа – факторы, привлекающие внимание общественности к данной проблеме.

В первой группе факторов нужно обратить внимание на различия между Китаем и Россией в экономической и демографической сферах, которые оказывают влияние на китайскую миграцию в целом. В данной связи главными факторами выступает объективное экономическое различие между нашими странами, в том числе дифференциация уровней зарплат и состояние рынка труда. Это приводит к привлечению трудовых мигрантов из Китая в Россию, многие из которых юридически не оформлены в соответствии с действующими в Российской Федерации

---

[13] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» // URL: https://rg.ru/2013/05/14/pravo-dok.html

[14] *Цян Сяоюйнь.* Влияние миграции на отношения между КНР и РФ: аспекты нетрадиционной безопасности. Пекин, 2010. С. 157.

правилами использования труда иностранных работников.

Таким образом, трудовая миграция стала одним из источников нелегалов из Китая. Как известно, российский Дальний Восток и Восточная Сибирь решают за счёт китайских мигрантов проблему нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве и строительстве, и Китай до 2007 г. уверенно входил в число стран-лидеров, обеспечивавших Россию иностранными рабочими. Но в последние годы были упрощены правила регистрации по месту пребывания и выдачи разрешений на работу гражданам из стран СНГ с безвизовым режимом. Для трудовых мигрантов из этих стран, которые работают у физических лиц, были введены патенты. В этой ситуации резко увеличилась численность трудовых мигрантов из стран СНГ, а Китай переместился на 4-е место в списке стран – основных поставщиков рабочей силы в Россию [15]. В последние годы, по мере развития экономики и повышения уровня доходов в Китае, а также из-за сложной экономической ситуации в России, различия между КНР и Россией намного сократились, и численность китайских трудовых мигрантов резко уменьшилась.

В 2015 г. они составляют только 60,2 тыс. чел. по сравнению с пиком в 281,7 тыс. чел. (2008 г.). Численность китайских трудовых мигрантов сократилась более чем на 78% [16]. Таким образом, уменьшилась роль факторов, влияющих на нелегальную миграцию из Китая.

Кроме того, говоря о первой группе факторов интенсификации китайской миграции в Россию, следует отметить российские социально-экономические и институционально-правовые особенности, воздействующие на группы китайских мигрантов с незаконным статусом. Здесь самым главным фактором выступает масштаб теневой экономики в России.

Официально доля всех налоговых поступлений в России была в пореформенное время на уровне 33% ВВП. Как известно, налоговое изъятие свыше 50% прибыли лишает предприятие стимула для дальнейшей активной деятельности. По оценке западных экспертов, из-за прямых и косвенных налогов 55% всех предприятий переходят в теневой сектор [17]. Теневая экономика тесно связана с нелегальной миграцией, особенно с преступной деятельностью. Многие китайские мигранты занимаются контрабандой, «серой растаможкой» и другими незаконными видами деятельности, например, такими, как уклонение от налогов, вывод денежных средств, взяточничество и т. д. Это является самым главным видом нелегальной деятельности китайских мигрантов в России, поскольку большинство китайских трудовых мигрантов за-

---

[15] *Рязанцев С. В.* Глобализация по-китайски: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3.

[16] Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году» // URL: http:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

[17] Теневая экономика в современной России // URL: http://bank.ru/publication/show/id/9304/

нимаются здесь оптовой и розничной торговлей и другими видами деятельности, которые тесно связаны с теневой экономикой.

Кроме того, недостатки в российской институционально-правовой системе по регулированию мигрантов также представляют собой важные факторы, воздействующие на группы китайских мигрантов с незаконным статусом. В частности, это несовершенство институциональной базы в сфере регулирования миграции и привлечения иностранной рабочей силы, в том числе:

– громоздкость, противоречивость и запутанность законодательства;

– слабость законодательства по борьбе с незаконной миграцией;

– отсутствие налаженной системы мониторинга за пребыванием и перемещением мигрантов;

– длительность процедуры оформления разрешений и невозможность проведения миграционной политики на региональном уровне и т. д.

Вторая группа – факторы, привлекающие внимание общественности и учёных в России к проблеме нелегальной миграции. Важнейшим в этой группе является фактор экстремизма, вызванный столкновениями мигрантов с местным населением, что обостряет ситуацию. Преступления и незаконные экономические виды деятельности, совершаемые нелегальными мигрантами, неизбежно вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания. В приграничных районах Дальнего Востока или в Москве и Санкт-Петербурге, где проживает большое количество нелегальных мигрантов, возросло число преступлений (грабежи, вымогательство, похищения, убийства), в которые были вовлечены некоторые китайские иммигранты, но обычно они совершаются китайцами в собственной среде [12, с. 254]. По сравнению с мигрантами из других стран, доля нелегалов среди китайских мигрантов, занимающихся криминальной деятельностью, относительно невелика. Но и в отношении них на Дальнем Востоке на почве национальной ненависти и вражды местных жителей, публикаций в СМИ, распространяющих мифы о «китайской оккупации» и «жёлтой угрозе», заметно распространение экстремизма и даже нацистской идеологии среди местного населения, что делает проблему нелегалов из КНР ещё сложнее.

Одним из примеров – террористический акт, произошедший 21 августа 2016 г. на Черкизовском рынке, который был одним из самых крупных вещевых рынков в России и был закрыт в 2009 г. На рынке раньше трудилось не менее 100 тыс. чел. (60% из них – китайцы).

По мнению руководителя департамента потребительского рынка и услуг Москвы В. Малышкова, среди них как минимум 40% являлись нелегалами. В этот день на территории Черкизовского рынка произошёл взрыв, осуществлённый националистической организацией «Спас» на почве национальной неприязни. В результате теракта погибли 14 и ранены 61 чел., 7 из которых – китайские торговцы. Один из преступников написал в дневнике, что цель террористического акта – убить несколько сотен врагов и остановить приток иммигрантов [18].

[18] В истории о взрыве на Черкизовском рынке ставится точка // Интерфакс. 2008. 30 апреля // URL: http://ww w.interfax.ru/russia/11400

В целом факторы, влияющие на интенсификацию проблемы китайской миграции, являются разнообразными и сложными. С одной стороны, из-за географической близости и нынешней ситуации в обеих странах китайские нелегальные мигранты для России – действительно проблема с разными негативными влияниями на экономику и общество России, а с другой – китайские мигранты (включая и нелегалов) сами становятся жертвами в обстановке широкого распространения ксенофобии среди местных жителей.

Меры борьбы с нелегальной миграцией

Правительство России ведёт постоянную борьбу с нелегальной миграцией, используя всю систему доступных мер, которые в целом можно разделить на следующие категории.

1. Совершенствование адекватного законодательства, направленного на упорядочение миграционных процессов.

В настоящее время в России действует развитое миграционное законодательство регулирования процессами миграции и предупреждения нелегальных мигрантов.

В их числе:

– Закон № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (от 18 июля 2006 г);

– Закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (от 25 июля 2002 г.);

– Закон 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» (от 5 ноября 2006 г.);

– Закон № 337-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"» (от 21 января 2009 г.) и ряд других нормативных актов.

Главная цель данных законодательных актов направлена на ужесточение контроля над въездом и пребыванием иностранных граждан, а также санкций против нелегальных мигрантов.

В целом указанные законодательные акты придали российской миграционной политике больше ясности и целенаправленности, став основой борьбы с нелегальной миграцией.

2. Международное сотрудничество в области противодействия нелегальной миграции.

На сегодняшний день Россия является участником большинства международных правовых актов, касающихся тех или иных аспектов миграции.

Например:

– Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.);

– Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (№ 45/158 от 18 декабря 1990 г.);

– Конвенция МОТ о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (№ 111 от 25 июня 1958 г.);

– Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (от 15 ноября 2000 г.) и т. д.

Эти документы образуют основу для признания и соблюдения прав незаконных мигрантов, ограничивают исключительно силовые методы борьбы с нелегальными мигрантами.

Двустороннее сотрудничество также представляет собой важный подход по предупреждению незаконной миграции, о чём свидетельствует принятие Россией и Китаем ряда документов по данному направлению.

16 июля 2001 г. главы КНР и РФ подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, ст. 20 которого предусматривает, что «договаривающиеся стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией» [19].

26 марта 2007 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент России В. В. Путин подписали Совместную декларацию, подтвердив ещё раз в ст. 12 сотрудничество двух стран в борьбе с нелегальной миграцией: «Уверенно развивается китайско-российское сотрудничество в сфере миграции. Успешно работает Совместная рабочая группа по вопросам миграции. Стороны намерены продолжать взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией, активно предпринимать эффективные меры, содействующие контактам между гражданами обеих стран» [19].

20 марта 2013 г. в Москве по итогам российско-китайских переговоров было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией.

Данное сотрудничество повышает уровень взаимодействия обоих государств в области борьбы с нелегальной миграцией за счёт совместного расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, а также обмена опытом и информацией по регулированию миграционного потока.

3. Постоянное проведение спецопераций типа «Нелегал» с целью выявления фактов незаконной миграции.

Почти каждый год в России проходят комплексы скоординированных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций «Нелегал» по противодействию незаконной миграции граждан в Россию. Операции такого рода в отношении китайских нелегалов обычно проводятся в пограничных регионах России с Китаем.

В последние годы о таких операциях можно судить по следующим примерам. В ноябре 2007 г. в Хабаровске во время операции «Нелегал-2007» выявлено свыше 500 правонарушений, в основном со стороны работодателей, и выдворено 14 иностранных рабочих, в основном граждан КНР.

В ноябре 2008 г. в Приморье в рамках операции «Нелегал-2008» задержали 297 иностранцев, большинство из которых – китайцы [12, с. 257].

В мае 2011 г. в ходе мероприятия в рамках всероссийской спецоперации «Нелегал-2011» в Омской области задержан 71 гражданин Китая, занимающийся выращиванием сельхозкультур, без права трудиться в России.

Хотя операции такого рода были не очень эффективны, всё-таки они представляются достаточно значимыми в профилактике нелегальной миграции.

В последние годы проблема китайских нелегальных мигрантов стала менее острой, но полностью разрешить её пока невозможно. Обширный рынок

---

[19] *Чжан Сиюйнь.* 60-летний юбилей со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин: Мировое знание, 2010. С. 196.

России для китайцев привлекателен, а китайские инвестиции и высококвалифицированные трудовые мигранты России нужны.

Борьба с нелегальной миграцией более эффективными способами должна стать одной из главных задач обеих стран.

Библиография • References

Алешкова А. И. Право на свободу передвижения и законодательство Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Государство и право. 2006. № 3. С. 27–36.

[*Aleshkova A. I.* Pravo na svobodu peredvizhenija i zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy teorii i praktiki // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 3. S. 27–36.]

Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году» // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

[Bjulleten' «Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2015 godu» // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/-]

В истории о взрыве на Черкизовском рынке ставится точка // Интерфакс. 2008. 30 апреля // URL: http://ww w.interfax.ru/russia/11400

[V istorii o vzryve na Cherkizovskom rynke stavitsja tochka // Interfaks. 2008. 30 aprelja // URL: http://ww w.interfax.ru/russia/11400]

Впишется ли Россия в будущее? // URL: Свободная Пресса // URL: http://svpressa.ru/society/article/162898/

[Vpishetsja li Rossija v budushhee? // URL: Svobodnaja Pressa // URL: http://svpressa.ru/society/article/162898/]

Витковская Г. С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Незаконная иммиграция. Серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 9. М., 2002. С. 11–34.

[*Vitkovskaya G. S.* Nezakonnaja migracija v Rossii: situacija i politika protivodejstvija // Nezakonnaja immigracija. Serija: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennyj mir. Vyp. 9. M., 2002. S. 11–34]

Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканов Е. В. Нелегальная миграция в России. М.: Academia, 2000. – 94 с.

[*Krasinec E. S., Kubishin E. S., Tjurjukanov E. V.* Nelegal'naja migracija v Rossii. M.: Academia, 2000. – 94 s.]

Крастелев Р. Е. Эволюция иммиграционного законодательства США на рубеже XIX–XX вв. в контексте нелегальной иммиграции // Миграционное право. 2010. № 2.

[*Krastelev R. E.* Jevoljucija immigracionnogo zakonodatel'stva SShA na rubezhe XIX–XX vv. v kontekste nelegal'noj immigracii // Migracionnoe pravo. 2010. № 2]

Ларин А. Г. Китайские мигранты в России: история и современность. М., 2009. – 512 с.

[*Larin A. G.* Kitajskie migranty v Rossii: istorija i sovremennost'. M., 2009. – 512 s.]

Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» // РГ. 1997. 27 ноября.

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 nojabrja 1997 g. № 1414 «O Federal'noj migracionnoj programme na 1998–2000 gody» // RG. 1997. 27 nojabrja]

Приказ Федеральной миграционной службы от 6 мая 2009 г. № 111 «О внесении изменений в приказ ФМС России от 29 января 2007 г. № 19» // URL: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/naselenie/5/

[Prikaz Federal'noj migracionnoj sluzhby ot 6 maja 2009 g. № 111 «O vnesenii izmenenij v prikaz FMS Rossii ot 29 janvarja 2007 g. № 19» // URL: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/naselenie/5/]

Рязанцев С. В. Глобализация по-китайски: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3. С. 21–24.

[*Rjazancev S. V.* Globalizacija po-kitajski: investicii, migracija, diaspora // Mezhdunarodnye processy. 2012. T. 10. № 3. S. 21–24]

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 22 марта 2013 г. // URL: http://92.fms.gov.ru

[Soglashenie mezhdu pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoj migraciej ot 22 marta 2013 g. // URL: http://92.fms.gov.ru]

Теневая экономика в современной России // URL: http://bank.ru/publication/show/id/9304/

[Tenevaja jekonomika v sovremennoj Rossii // URL: http://bank.ru/publication/show/id/9304/]

Топилин А. В. Нелегальная миграция: масштаб и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России. Материалы круглого стола. М., 2005. С. 83–91.

[*Topilin A. V.* Nelegal'naja migracija: masshtab i social'no-jekonomicheskie posledstvija // Ispol'zovanie inostrannoj rabochej sily v Rossii. Materialy kruglogo stola. M., 2005. S. 83–91]

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // URL: https://rg.ru/2013/05/14/pravo-dok.html

[Federal'nyj zakon ot 7 maja 2013 g. № 82-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii»» // URL: https://rg.ru/2013/05/14/pravo-dok.html]

ФМС: Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности. Федеральной миграционной службы за 2015 г. // URL: https://xn – b1ab2a0a.xn – b1aew.xn– p1ai/upload/site1/ document _file/

[FMS: Itogovyj doklad o migracionnoj situacii, rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti. Federal'noj migracionnoj sluzhby za 2015 g. // URL: https://xn – b1ab2a0a.xn – b1aew.xn– p1ai/upload/site1/ document _file/]

Цян Сяоюйнь. Влияние миграции на отношения между КНР и РФ: аспекты нетрадиционной безопасности. Пекин, 2010.

[*Cjan Sjaojujn'.* Vlijanie migracii na otnoshenija mezhdu KNR i RF: aspekty netradicionnoj bezopasnosti. Pekin, 2010]

Чжан Сиюйнь. 60-летний юбилей со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин: Мировое знание, 2010. С. 196–358.

[*Chzhan Sijujn'.* 60-letnij jubilej so dnja ustanovlenija kitajsko-rossijskih diplomaticheskih otnoshenij (1949–2009). Pekin: Mirovoe znanie, 2010. S. 196–358]

Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals. Brussels, 19.7.2006, COM (2006) 402 final // URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/ LexUri-Serv.do?uri=COM: 2006:0402: FIN: EN: PDF

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2018 г.

УДК 316.45

Общественно-политическая деятельность молодёжи России

Теоретический подход и эмпирический анализ

Валентина СУШКО

Актуальность темы определяется потребностью изучения особенностей формирования общественно-политической культуры молодёжи, её политических ценностей, социально-политических ориентаций и отношения к власти и выборам.

Общественно-политическая культура, как любая другая, характеризует уровень интеллектуального и эмоционального развития человека и общества в области наиболее сложных политических отношений, она независима от качества и глубины усвоения политических знаний, и её результат – деятельность по преобразованию общественных отношений.

Политика выражает конкретные интересы общества, государства, партий и социальных групп. Это сложная, внутренне противоречивая система различных взглядов и позиций.

Политико-культурные нормы, ценности и установки во многом определяют исход политических процессов.

Общественно-политическая культура молодого поколения – необходимое условие участия молодёжи в организации общества и системы власти.

Существует проблема оптимизации интересов молодёжи и её культуры, в том числе общественно-политических интересов, поскольку именно они

СУШКО Валентина Афанасьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* valentina.sushko@gmail.com

Ключевые слова: общественно-политическая деятельность, российская молодёжь, методология социологического исследования.

вместе с экономическими интересами определяют степень прогрессивного развития общества в целом [1].

Особую актуальность в настоящее время приобретает исследование механизма взаимодействия интересов и политической культуры с точки зрения его влияния на общественно-политическую деятельность современной молодёжи, что отвечает внутренним потребностям российского общества, заинтересованного в расширении теоретических представлений об этих явлениях, имеющих как фундаментальное, так и практическое значение для формирования политического устройства общества.

Методология исследования

Принципиальное изменение отношения молодёжи к общественной жизни, политике, институту выборов возможно лишь тогда, когда сама молодёжь почувствует себя реальным участником и субъектом трансформационных процессов в стране. Сегодня среди российской молодёжи нет жёсткого политического размежевания, и аполитичность выступает существенной чертой, характеризующей молодое поколение. Большинство молодых людей индифферентно относится к любым формам социально-политической деятельности. Молодёжь раздроблена не только по возрастным, но и по социальным группам, сильно отличающимся по своим интересам.

Молодые люди с большей охотой вступают не в политические, а в общественные организации, которые могут защитить их законные интересы, помочь в решении каких-то социальных проблем, организовать досуг.

Примером могут являться профсоюзные студенческие организации, которые уже давно вышли за рамки органа социальной защиты.

Общественно-политическая деятельность – это целенаправленное субъект-объектное взаимодействие индивида с окружающим миром, осуществляемое на добровольной и безвозмездной основе в политической сфере и направленное на достижение конкретного результата в решении социальных проблем и оказания влияния на принятие государственных решений.

Характер общественно-политической деятельности конкретного индивида определяется типом его политического участия.

Существует три основных направления изучения участия в социальной и политической сферах жизни общества:

– участие в управлении организацией или предприятием;

– политическое участие;

– социальное участие.

---

[1] *Сушко В. А.* Политическая социализация в проблематике государственной молодежной политики // Десятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 13–15 ноября 2015 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 1563.

Участие в политической жизни является непосредственным показателем политической социализации личности, востребованности и реализации ею своих прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Именно участие индивида в политике показывает, насколько эта сфера жизни способна служить не только интересам крупных социальных групп, но и запросам любого человека.

В ряде источников политическое участие понимается как воздействие граждан на управленческие решения, которые принимаются в сфере политико-властных отношений. Долгое время в научной среде политическим участием считалось только участие в выборах или единичные случаи участия в процессе государственного управления, но это не совсем верно.

Так, некоторые исследователи понимают политическое участие как действия, предпринимаемые членами социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе с целью оказания влияния на процесс формулировки или принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти – местном, региональном, общенациональном [2].

По мнению американского политолога Дж. Нагеля, политическое участие – это действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты её деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическое участие отличается от других типов участия. Его цель – оказать влияние на политическую систему, государственную политику в широком смысле этого слова.

В самом общем виде политическое участие – это вовлечённость граждан в политический процесс.

В политической науке существует ряд разногласий относительно того, какой характер носит политическое участие: характер добровольной деятельности или к политическому участию можно отнести и принудительные формы. Сторонники второй позиции указывают на то, что при рассмотрении только добровольного политического участия из внимания выпадают такие важные его формы, как участие в армии, уплата налогов, голосование на безальтернативных выборах с одним кандидатом в списках и т. д.

Для решения данной проблемы С. Хантингтон разработал следующую классификацию политического участия:

– автономное политическое участие;

– мобилизованное политическое участие [3].

Под автономным политическим участием он в первую очередь понимает формы добровольного участия, обусловленного свободной волей, желаниями и потребностями индивидов.

---

[2] *Грачёв М. Н.* Политическое участие // Зарубежная политология. Словарь-справочник / под ред. А. В. Миронова, Г. А. Цыганкова. М.: Социально-политический журнал, 1998. С. 239–241.

[3] *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 25.

К мобилизованному политическому участию следует отнести такие действия субъектов политических отношений, которые выполняются под непосредственным влиянием государства, связанным не с легальными инструментами власти (волей, авторитетом, правом), а с насилием и иными неполитическими стимулами.

Молодое поколение Российской Федерации относится к политике и власти как к некоторым данностям, которые не вызывают ни восторга, ни особо резких отрицательных эмоций. Это прежде всего проявляется в отстранённости весьма значительной части молодёжи от политической жизни страны. В какой-то степени апатия молодёжи обусловлена тем, что осуществляемые реформы больнее всего ударили именно по ней и что в стране на протяжении последних лет отсутствовала осмысленная политика в отношении молодёжи как самостоятельной социально-демографической группы: с одной стороны, она не видит необходимости что-либо кардинально менять в сложившимся укладе жизни, а с другой – не рассматривает политическую деятельность в качестве значимой для себя, находя более перспективные способы и формы самоутверждения и самореализации.

Результаты исследования

Учитывая подобную реальность, автором было проведено социологическое исследование для изучения степени и форм общественно-политической активности современной молодёжи (2017 г.).

Было опрошено 450 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в Москве, из которых 43% мужчин и 57% женщин.

Основная часть респондентов имеют высшее или неоконченное высшее образование (47% и 43% соответственно), оставшиеся 10% имеют среднее и среднее специальное образование.

Одной из важных составляющих участия индивида в общественно-политической деятельности является его участие в деятельности органов государственной власти различного уровня. Для данной переменной были выделены следующие социальные показатели:

– личное обращение к представителям исполнительной власти любого уровня;

– сбор подписей под обращениями к представителям законодательной или исполнительной власти любого уровня.

В современном обществе существует множество каналов для выражения мнения граждан о работе государственной власти, её органов и структур, для внесения предложений о совершенствовании тех или иных процессов, обращения внимания отдельных должностных лиц и организаций на актуальные проблемы, требующие оперативного вмешательства, и на определённые события, вызывающие резонанс в обществе.

Право граждан на обращения, направленные в письменном или электронном виде в те или иные государственные структуры, реализу-

ется в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Очевидно, что молодёжь как социальная группа обладает определённой степенью осведомлённости и политической и гражданской грамотности, поэтому значительная часть обращений, поступающих в органы государственной власти, составлены и направлены туда именно молодыми людьми. Ряд нововведений в процедуре работы государственных структур расширил возможности и упростил порядок составления обращений и жалоб, в частности, через Интернет и создания общественных приёмных. Такой вид обращений наиболее востребован молодыми людьми, так как они обладают более широкими навыками в сфере работы с компьютерной техникой по сравнению с людьми зрелого и пожилого возраста.

Значительная часть молодёжи Москвы имеет определённый опыт хотя бы разового обращения к органам государственной власти по вопросам решения тех или иных проблем (35%). Необходимо отметить, что речь в данном случае идёт только о тех обращениях, предметом которых выступают не проблемы личного или бытового свойства, а инциденты и вопросы, так или иначе касающиеся больших групп людей, т. е. социальные по своей природе.

Наиболее распространённым поводом к обращению в органы государственной власти являются проблемы в области жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства (23% от числа тех, кто имеет опыт обращения в органы государственной власти). Под этой категорией понимаются в первую очередь вопросы, связанные с ремонтом жилого фонда, газопровода, водоснабжения, вопросы переселения жителей из ветхого и аварийного жилья, вопросы тарификации жилищно-коммунальных услуг, благоустройство на различном уровне (жилого дома, участка, района).

Также в число сфер социальной жизни общества, которые являются предметом обращения населения Москвы в органы государственной власти, входят те сферы, с которыми так или иначе каждый человек сталкивается в течение своей жизни: здравоохранение (9%), образование (16%), работа органов правопорядка (8%).

В целом тот факт, что около трети опрошенных имеют опыт обращения в органы государственной власти и многообразие аспектов и сторон социальной жизни, которые становятся предметом для данных обращений, свидетельствует о тенденции к реализации прав граждан на участие в работе органов государственной власти различного уровня. Акты вступления в коммуникацию и конструктивное взаимодействие с должностными лицами, подразделениями, органами и организациями являются следствием формирования у индивида специфического типа самосознания – гражданского, что побуждает его к определённым действиям с целью изменения окружающей действительности (в данном случае – предмета обращения) с помощью доступных ему средств и механизмов (т. е. взаимодействие с представителями органов государственной власти, чьей обязанностью является решение подобных вопросов).

Другой показатель участия индивида в деятельности органов государственной власти – это сбор подписей под обращениями к представителям государственной власти любого уровня. Оценим его состояние через выделенные индикаторы.

В настоящее время всё возрастающую роль играют не просто единичные случаи обращения граждан по тому или иному инциденту, но и передача государственным органам документов, которые выражают консолидированное мнение группы граждан, объединённых одной целью – разрешением возникшей проблемной ситуации. В качестве таких документов может выступать коллективный сбор подписей. Сейчас наблюдается тенденция к увеличению значения акций по сбору подписей, поддерживающих или осуждающих те или иные политические или социальные события.

За последние несколько лет механизм участия в таких акциях значительно упростился в связи с появлением специализированных ресурсов, сервисов и сайтов в Интернете, основаных на том, что любой гражданин может создать такой документ в режиме онлайн и инициировать сбор подписей тех граждан, кто также заинтересован в решении конкретной проблемы или разделяет мнение автора.

Преимуществом таких акций является то, что они не требуют непосредственного физического участия индивида, занимают минимум времени (если автоматизированы) и вместе с тем выполняют главную функцию таких документов – выражают мнение определённой группы, имея своей целью воздействие на органы государственной власти в вопросе разрешения тех или иных социальных проблем.

Доля молодых людей, которые когда-либо принимали участие в сборе подписей под обращением к органам государственной власти для решения тех или иных социальных проблем, – 42%, превышает процент тех, кто имел опыт прямого обращения к представителям власти. Необходимо отметить, что данному виду влияния граждан на деятельность органов государственной власти отдают предпочтение молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (среди них доля принимавших участие в сборе подписей составляет 43%, для молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет этот процент ниже – всего 36%).

Таким образом, формы участия населения в деятельности органов государственной власти разнообразны. В большинстве своём они регламентируются соответствующими законодательными актами и имеют строго определённые процедуры и механизмы своего осуществления, а с внедрением современных технологий в работу государственных структур эти процедуры и механизмы значительно упростились.

Благодаря Интернету у граждан появилась возможность артикулировать свои интересы и мнения и оказывать существенное влияние на решение тех или иных вопросов в социальной и политической сферах жизни общества как от своего имени посредством личных обращений к представителям государственной власти, так и в качестве участника определённой группы единомышленников через участие в сборе подписей под обращениями к государственным органам и структурам.

Следующей переменной является степень участия индивида в выборах кандидатов в представительные

органы государственной власти различного уровня. Для данной переменной были выделены следующие показатели:

– степень участия в голосовании за кандидатов в представительные органы государственной власти;

– участие в процедуре гражданского контроля за процедурой выборов кандидатов в представительные органы государственной власти;

– агитационная деятельность индивида.

Степень участия индивида в голосовании за кандидатов в представительные органы государственной власти может быть оценена посредством определения частоты фактического участия в уже прошедших выборах различного уровня или через оценку намерения индивида принять участие в предстоящих выборах. Каждый гражданин России может принимать участие в выборах различного уровня – муниципальном (местном), региональном и федеральном.

Для жителя Москвы эти уровни представляют собой участие индивида в выборах в муниципальное собрание района, в Московскую городскую думу и в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Многие социологи и политологи отмечают низкий уровень электоральной активности в Российской Федерации, однако необходимо отметить, что степень участия населения страны в выборах различного уровня отличается. По мере большей локализации органа государственной власти увеличивается количество не участвующих в соответствующих выборах. Самый низкий уровень участия наблюдается на выборах в муниципальное собрание района.

Общее количество принимающих участие в выборах постоянно и часто составляет всего около трети всех опрошенных (22% и 9% соответственно), тогда как количество тех, кто не принимает участия в данном типе выборов – более половины (57%).

Такое же соотношение активных участников, не принимающих участия в выборах, применимо и на уровне Московской городской думы (22% участвующих постоянно, 8% – часто и 61% тех, кто не принимает участие).

Данная тенденция может быть объяснена низкой степенью:

– заинтересованности в деятельности указанных органов государственной власти;

– информированности населения о времени и месте проведения выборов;

– мотивированности граждан к участию в выборах.

По сравнению с выборами на муниципальном и региональном уровнях выборы высшей политической власти страны – депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации или выборы президента России активно освещаются СМИ, с составом кандидатов и их предвыборными программами может ознакомиться каждый желающий. Эти выборы воспринимаются как более важные, оцениваются как одно из главных событий в политической жизни страны, поэтому доля участвующих в них гораздо выше.

Процент тех, кто постоянно принимает участие в выборах в Государственную думу, почти вдвое больше, чем тот же показатель по выборам в Московскую городскую думу.

Однако электоральная активность молодёжи представляет собой сложное явление. Поскольку некоторая её часть в силу своего возраста имеет возможность принимать участие только в тех выборах, которые происходили после того, как она достигла совершеннолетия и могла испытать затруднения во время оценки частоты своего участия в выборах, был введён другой индикатор для оценки электоральной активности – намерение участвовать в предстоящих выборах различного уровня.

Необходимо отметить, что общие тенденции, выделенные при анализе частоты фактического участия в выборах, находят своё подтверждение и при оценке намерения населения принимать участие в предстоящих выборах.

Доля тех, кто намерен принять участие в выборах в представительные органы муниципальной и региональной власти, с той или иной степенью точности составила чуть менее половины опрошенных (25% тех, кто точно намерен принять участие в выборах, и 19% тех, кто, скорее всего, примет).

Однако этот показатель значительно ниже по сравнению с тем же показателем по отношению к выборам в Государственную думу и выборам президента Российской Федерации.

Большая часть молодёжи оценивает своё участие в вышеупомянутых выборах как наиболее вероятное (47% для выборов в Государственную думу и 60% для выборов президента Российской Федерации), в то время как доля тех, кто абсолютно уверен в том, что не посетит данные выборы, составляет всего 14% и 8% соответственно. Этот показатель гораздо ниже, чем у выборов на местном региональном уровне (около 31%).

Характеризуя электоральную активность как один из показателей участия населения в общественно-политической деятельности, необходимо подчеркнуть тот факт, что молодёжь Москвы по-разному оценивает выборы, происходящие в России. Наиболее важными и требующими непосредственного участия воспринимаются выборы высшей власти страны – Государственной думы и президента страны, в то время как выборы в органы государственной власти, имеющие прямое отношение к качеству жизни человека и месту его непосредственного проживания – в муниципальное собрание района и Московскую городскую думу, имеют невысокие показатели участия и намерения участвовать. Это связано с качеством информационной поддержки различных типов выборов, так как выборам более высокого уровня, как правило, уделяется гораздо больше внимания в СМИ. Также в сознании граждан существует определённая тенденция воспринимать высшую государственную власть как имеющую больше ресурсов и возможностей для реального изменения проблемных ситуаций в стране, в то время как местная власть сосредоточена на решении конкретных задач и проблем района и города, которые далеко не всегда затрагивают всех жителей.

В настоящее время значимым показателем общественной и политической активности является участие населения в процедуре гражданского контроля за проведением выборов различного уровня.

В России существует четыре группы акторов, которые имеют право и возможность участвовать в процедуре проведения выборов в качестве контролирующей стороны:

– государственные органы;
– представители общественности, выступающие в качестве наблюдателей (в том числе международные наблюдатели);
– СМИ;
– граждане [4].

У каждой из этих групп существует своя специфика участия в контроле за проведением выборов. Остановимся на тех формах, которые доступны любому гражданину России.

Минимум усилий и активности требуется индивиду для того, чтобы дать некоторую оценку «внешней» стороне выборов, т. е. ситуации на избирательном участке.

Любой гражданин, придя на пункт, где он должен проголосовать, может внимательно отнестись к процедуре своего оформления, оценить состав избирателей на предмет переехавших или умерших жителей, не исключённых из списка голосующих, постараться зафиксировать любое запрещённое или противоправное действие, совершаемое сотрудниками избирательного участка (дополнительные тиражи бюллетеней, незаконная агитация, подмена, вброс или уничтожение бюллетеней и т. д.). С недавнего времени при проведении выборов высшей власти страны существует возможность просматривать прямую онлайн-трансляцию с любого зарегистрированного избирательного участка.

Таким образом, любой гражданин страны, вне зависимости от его собственного местоположения, может выбрать определённую точку на карте России, за процедурой выборов на которой он хотел бы наблюдать.

Что касается активных форм контроля за проведением выборов, при соблюдении соответствующей процедуры у граждан существует возможность войти в состав избирательных комиссий.

Гражданин обязан присутствовать всё время голосования на участке, знакомиться со всей имеющейся документацией, наблюдать за ходом проведения выборов, а также направлять жалобы и замечания в соответствующие вышестоящие органы. Именно этот показатель был включён в исследование.

Около 11% опрошенных имеют опыт участия в контроле за выборами, в то время как большая часть респондентов в этом никогда не принимала активного участия.

Среди тех, кто осуществлял контроль за легитимностью проведения выборов, около 57% выступали в качестве наблюдателя по своей собственной инициативе, т. е. были мотивированы личной заинтересованностью качеством проведения выборов, основанной на недоверии к счётным комиссиям на выборах, желании увидеть процесс сбора и обработки полученных голосов изнутри.

Остальная часть опрошенных выступала в качестве представителей определённой группы людей, организации, движения или политической партии.

Показатель активной вовлечённости молодёжи в данную процедуру участия в проведении легитимных выборов не очень высокий, что связано с тем, что не все граждане страны располагают достаточной информацией об условиях и обязанностях наблюдателя на выборах. Также вероятно, что с появлением онлайн-трансляций интерес к самой работе наблюдателя снизился, так как просмотр голосования на избирательных участках по Интернету реализует и поддерживает гражданское стремление населения к обеспечению легитимности и порядка на выборах.

---

[4] Общественный контроль на выборах // URL: http://www.democracy.ru/library/practice/observers/firsov_art.html

Ещё одним показателем, связанным с электоральной активностью населения, является агитационная деятельность индивида. Механизм агитации избирателей голосовать за того или иного кандидата или партию регламентируется избирательным законодательством. Для исследования особенно важно, чтобы каждый опыт предвыборной агитации индивидов подходил под категорию «общественно-политическая деятельность», т. е. осуществлялся на добровольной и безвозмездной основе.

Таким образом, агитационной деятельностью гражданина, подходящей к специфике исследования, надо считать ту деятельность, которая была инициирована самим гражданином и за которую он не получил материального вознаграждения.

В целом доля тех, кто принимал участие в предвыборной агитации, очень мала (около 7% от всех опрошенных). Деятельность по информированию избирателей о предвыборной программе кандидата или партии, очевидно, относится к специфическим проявлениям участия в общественно-политической деятельности.

Общественно-политические организации и движения являются важным субъектом в современной социальной и политической жизни страны.

Под общественно-политической организацией или движением будем понимать такие общественные объединения, которые в определённой степени «оторваны» от непосредственной политики, т. е. не принимают участие в политической деятельности напрямую, и ставят своей целью изменение тех аспектов социальной и политической реальности, в которых существуют некие проблемные ситуации.

Деятельность общественно-политических организаций чаще всего заключается в конкретных коллективных действиях по решению определённых проблем, консолидированной помощи органам государственной власти различного уровня, а также организации участия граждан в различных социальных, политических, благотворительных и прочих проектах.

Первым показателем для участия гражданина в деятельности общественно-политических организаций или движений является его непосредственное членство в той или иной общественно-политической организации. Существуют различные типы общественно-политических организаций и движений:

– организации, осуществляющие свою деятельность при определённой партии;

– внепартийные организации;

– проправительственные организации и движения;

– внесистемные организации и движения, в том числе оппозиционные, и т. д.

Для многих из них отделения, функционирующие в Москве, являются главными, где располагаются руководители всей организации.

В исследовании приняли участие представители проправительственных организаций «Россия молодая» и «Наши», организаций, входящих в коалицию «Общероссийский народный фронт», в том числе организация «Молодая гвардия». В целом доля тех, кто имеет членство в той или иной организации, гораздо меньше доли тех, кто принимает непосредственное участие в деятельности таких организаций (всего 10% от всех опрошенных).

Это связано в первую очередь с тем, что получение членства в той или иной организации требует выполнения определённых обязанностей, включая обязательное систематическое посеще-

ние собраний организации, а участие в деятельности организации, инициированное самим гражданином, позволяет ему самому выбирать и определять частоту и интенсивность своего участия, конкретные проекты, в рамках которых он может осуществлять помощь организации.

Среди тех, кто имеет членство в общественно-политической организации, распределение респондентов по обязанностям, которые они выполняют в рамках своей деятельности, оказалось достаточно равномерным.

Среди тех, кто осуществляет руководство и координирование остальных участников организации, кто занимается организационной работой в рамках организации, кто осуществляет привлечение новых участников и членов в организации, и тех, кто принимает систематическое участие в различных массовых мероприятиях – около 25% по каждому из типов вовлечённости.

Основная масса членов организации принимает регулярное участие в ее собраниях, доля тех, кто по каким-то причинам не посещает их, составляет всего около 6% от числа тех, кто имеет членство в организациях.

Можно говорить о том, что доля тех граждан, которые состоят в той или иной общественно-политической организации, не слишком велика, однако степень вовлечённости тех, кто имеет членство в организации, является достаточно высокой.

Ещё одним показателем участия индивидов в деятельности общественно-политических организаций и движений является их вовлечённость в проекты общественно-политических организаций различного рода. Помимо регулярных собраний и встреч различные общественно-политические объединения, как правило, проводят определённые мероприятия и организуют проекты, которые соответствуют целям организации и приносят конкретную пользу обществу. В качестве участников таких мероприятий и проектов могут выступать любые желающие, даже те, кто не состоит в данной организации, а разделяет её цели или просто заинтересован в конкретном проекте. Эти проекты могут иметь различную направленность: политическую, социальную, благотворительную, информационную, организационную и т. д.

Самой распространённой формой участия в таких проектах является помощь и поддержка социально незащищённых слоёв населения и прочие направления благотворительности и волонтёрской помощи.

За последние несколько лет в России наблюдается активное становление благотворительности как социального института. Однако этот процесс обладает рядом специфических черт, в частности, в нашей стране волонтёрство по большей части проявляется во время чрезвычайных ситуаций, зачастую оно является саморегулирующейся структурой, его развитию очень помогают социальные сети и в целом Интернет.

Среди молодёжи особое внимание уделяется работе с социально незащищёнными слоями населения: пожилыми людьми, инвалидами, детьми-сиротами и детьми из детских домов. Эта тенденция поддерживается как общественными структурами (общественно-политические движения и организации), так и на уровне учебных заведений: во многих школах, институтах и университетах существует функционирующая система благотворительной помощи нуждающимся группам населения или организациям. Также весьма развита система корпоративной и бизнес-благотворительности.

Около 41% опрошенных отмечают, что так или иначе принимали участие в благотворительной деятельности, а 21% указывают на своё участие в различных донорских программах, организованных общественно-политическими объединениями и движениями.

Весьма распространённой стала деятельность по информационной поддержке организации и её проектов и мероприятий (27% опрошенных участвовали в такой деятельности). Чаще всего эта поддержка сосредоточивается в Интернете и осуществляется путём распространения информации через форумы, блоги, социальные сети, написание комментариев и отчётов о прошедших мероприятиях.

Распространёнными проектами, в которых граждане принимают участие, являются:

– различные митинги;

– демонстрации и другие собрания, на которых они могут чувствовать себя частью группы единомышленников, выразить свою гражданскую позицию и политические взгляды.

В настоящее время в России наблюдается значительное увеличение числа подобных собраний.

За прошедший год общее количество различного рода митингов, собраний, демонстраций, пикетов, согласованных с органами власти, несогласованных или не требующих согласования, составило около 200 мероприятий, а по некоторым оценкам, ещё больше.

Участие в подобных мероприятиях позволяет людям почувствовать себя гражданами, определить свою гражданскую позицию, для многих оно помогает заявить о существующих проблемах, выразить свой протест или, наоборот, свою поддержку определённым персоналиям, структурам, органам государственной власти.

Важно понимать, что данный тип участия далеко не всегда обусловлен радикальными точками зрения на деятельность существующей политической власти, не во всех случаях связан с неодобрением сложившейся политической ситуации в стране.

К числу данных мероприятий следует относить не только митинги и демонстрации, проводимые системной и несистемной оппозицией, но и мероприятия, организованные политическими партиями, представленными в Государственной думе, и их сторонниками.

Ряд общественных деятелей и экспертов в политической сфере жизни общества отмечают, что за прошедший год в стране нашла своё подтверждение мода на участие в подобных мероприятиях.

Многочисленные опросы общественного мнения говорят о том, что зачастую люди посещали подобные мероприятия не столько из-за своих политических взглядов, сколько из интереса принять участие в них и самим увидеть происходящее. При этом всё более глубокое проникновения социальных сетей и других социальных медиа сделало возможным массовую мобилизацию граждан к участию в митингах.

Безусловно, для того, чтобы оказаться мобилизованными, им нужно было обладать определёнными взглядами и желанием принять участие в подобных акциях, но информирование о времени, месте и их содержании значительно упростилось с помощью Интернета.

Проведение исследования показало, что степень участия граждан в общественно-политической деятельности варьируется в зависимости от конкретного проявления, но те, кто принимает участие в тех или иных проектах или мероприятиях, вовлечены в эту деятельность довольно интенсивно.

В сфере различных общественно-политических проектов самыми популярными являются митинги и демонстрации. И вопрос о том, с какими ценностями, политическими ориентациями и установками современная российская молодёжь придёт на смену нынешним политически активным силам, является вопросом стратегическим и для судьбы самой российской молодёжи, и для судьбы российской демократии.

Таким образом, используя возможности государства по созданию нового механизма вовлечённости молодых людей в общественно-политическую деятельность, необходимо оптимизировать работу с молодёжью, создать условия для формирования будущей политической элиты, обеспечив стабильное политическое развитие государственного аппарата. О того, насколько внимательно государство сегодня отнесётся к проблеме политической социализации молодёжи, напрямую будет зависеть будущее российского государства и общества.

Библиография • References

Грачёв М. Н. Политическое участие // Зарубежная политология. Словарь-справочник / под ред. А. В. Миронова, Г. А. Цыганкова. М.: Социально-политический журнал, 1998. С. 239–241.

[*Grachjov M. N.* Politicheskoe uchastie // Zarubezhnaja politologija. Slovar'-spravochnik / pod red. A. V. Mironova, G. A. Cygankova. M.: Social'no-politicheskij zhurnal, 1998. S. 239–241]

Общественный контроль на выборах // URL: http://www.democracy.ru/library/practice/observers/firsov_art.html

[Obshchestvennyj kontrol' na vyborah // URL: http://www.democracy.ru/library/practice/observers/firsov_art.html]

Сушко В. А. Политическая социализация в проблематике государственной молодежной политики // Десятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 13–15 ноября 2015 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. – 2237 с.

[*Sushko V. A.* Politicheskaya socializaciya v problematike gosudarstvennoj molodezhnoj politiki // Desyatye Kovalevskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii 13–15 noyabrya 2015 g. / otv. Red. Ju. V. Asochakov. SPb.: Skifiya-print, 2015. – 2237 s.]

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 247 с.

[*Hantington S.* Politicheskij poryadok v menyayushchihsya obshchestvah. M.: Progress-Tradiciya, 2004. – 247 s.]

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2018 г.

УДК 321.01

Развитие смыслового содержания категории «политика»

От эпохи Античности к эпохе Возрождения

Сергей ВИТИТНЕВ

Необходимым условием существования и развития любой научной дисциплины является наличие в её познавательном арсенале предельно общих понятий, составляющих фундамент теоретического знания и отражающих наиболее существенные, закономерные связи и отношения объекта исследования, предметов и явлений окружающего мира. Такого рода понятия именуются категориями и в своей совокупности составляют понятийно-категориальный аппарат научной дисциплины. Располагают своим понятийно-категориальным аппаратом и науки, изучающие общество, в частности, такой чрезвычайно значимый его структурный компонент, как политика.

Категория «политика» выступает как ключевая и центральная в системе научных категорий – «политическое государство», «власть», «политический субъект» и т. д., посредством которых осуществляется изучение политики как социального феномена, как мира объективированных социальных артефактов.

Данная категория вошла в научное обращение в IV в. до н. э. благодаря выдающимся древнегреческим учёным **Платону** (427–347 гг. до н. э.) и **Аристотелю** (384–322 гг.

ВИТИТНЕВ Сергей Фёдорович – профессор факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail:* ivan439@ya.ru

Ключевые слова: политика, политическое государство, власть, общественно-политическая мысль, Античность, Средневековье, Возрождение.

до н. э.), которые в своих трудах, посвящённых исследованию властных отношений в существовавших на территории Греции городов-государств, именуемых полисами (отсюда и политика), начинают её широко и систематически использовать.

Следует отметить, что, хотя содержание категории «политика» в истории общественно-политической мысли получало под воздействием целого ряда факторов как объективного, так и субъективного характера дополнительное наполнение и разнообразные интерпретации, её исходное смысловое ядро, заданное античными мыслителями, предопределило понимание политики как сферу деятельности, связанную с управлением государством, общественными делами, властными отношениями между социальными группами, нациями, государствами, функционированием ряда институтов и организаций.

Говоря о гносеологических возможностях и применении категории «политика» в истории общественных наук, нужно иметь в виду, что те или иные авторы, обращаясь к изучению политической сферы, данную категорию не используют, предпочитая оперировать такими терминами, как «государственное управление» (правление), «власть», «господство», «подчинение» и т. д. В данном случае речь идёт о выстраивании политической теории, ключевые понятия которой отражали сущностную специфику политики, её отдельные аспекты, но без упоминания самого этого термина, который в современном научном значении начинает использоваться лишь в эпоху Возрождения итальянским мыслителем Н. Макиавелли.

В последующие столетия вплоть до настоящего времени термин «политика» приобретает всё более широкое распространение, наполняясь новыми смысловыми оттенками, проникая из сферы сознания научно-теоретического в сферу сознания обыденного, массового, где он обрёл в первую очередь истолкование как любой деятельности, направленной на достижение определённой цели.

Что же касается понимания политики на уровне теоретического сознания, то для него характерно появление множества интерпретаций, трактовок, определений политико-сущностных, функциональных, экономических и этических, поведенческих, технократических и т. д.

Подобное многообразие обусловлено особенностями исторического развития общества, его цивилизационной спецификой, классовой природой, идеологическим разнообразием, господствующими моральными и религиозными установками, ориентацией отдельных учёных на определённый класс, социальную группу и, как следствие, готовностью отстаивать её интересы на идейно-теоретическом уровне. Помимо этого, концептуальная разноголосица в истолковании того, что собой представляет политика, определяемая сложностью научного анализа данного социального явления, находит воплощение в самых разнообразных видах человеческой деятельности, а также формах организации властных отношений и институтов.

Вместе с тем развитие политической мысли, теории политики, её понятийно-категориального аппарата, безусловно, подчинено определённой закономерности: появление

отдельных политических теорий и идей, обретение ими широкой известности, овладевание умами миллионов людей или утрата былого влияния и последующее забвение напрямую связано с логикой изменения характера общественно-политической жизни, её материальной и духовной составляющей.

Руководствуясь этим соображением, рассмотрим развитие представлений о политике в отдельные эпохи, предшествующие Новому времени, учитывая его логический и исторический аспекты. Проследим, как в процессе этого развития пробивали себе дорогу тенденция и рационализация политического знания, итогом чего становится определение последующего научного статуса.

Термин «политика» вошёл в современные языки и культуры, будучи заимствованным из древнегреческого, обозначая государство-полис, выступавший в качестве основной единицы социально-политической организации Древней Греции, которая до завоевания её Македонией, а затем Римом не имела единой государственности.

В этих условиях полис выступал не только как территория совместного проживания или совокупность властных институтов, но и способ жизнедеятельности социума, сообщество свободных и равных людей, сограждан (не считая рабов) – гражданскую общину. По определению Аристотеля, гражданином, а не подданным мог считаться тот, кто участвует в работе народного собрания и суда, обладая определёнными правами и обязанностями.

В результате в Древней Греции начинает складываться политическая культура, базирующаяся на положениях, согласно которым вопросы, касающиеся полисного устройства, должны решаться совместно, участие в политической жизни – не только право, но и обязанность гражданина, а совместно принимаемое решение предстаёт в форме закона, который рассматривался как воплощение справедливости.

Таким образом, в мировоззрении древних греков полис выступал в качестве своеобразного центра мироздания, способа организации социальной жизни, в наибольшей степени соответствующей человеческой природе.

Вне полиса не мыслилась и политика. Неудивительно, что древние греки были склонны рассматривать политику «в контексте космического мироустройства и утверждения социального порядка, в котором представлен человек со своими гражданскими добродетелями» [1]. Понимание природы политики вследствие подобного видения носило этическую и государствоцентристскую направленность.

Политика рассматривается исходя из изначально сформулированных идеалов, принципов, ценностных установок как деятельность, служащая достижению общего блага. Политика тесно увязывается с деятельностью государства, государственным управлением, а в осно-

---

[1] *Огурцов А. П., Бернштейн В. С., Симонов А. Н.* Политика. Гуманитарная энциклопедия // URL: http://gtmarket.ru/concepts/6865

ву учения о политике кладутся этические принципы блага, справедливости и долженствования.

Наиболее отчётливо данный подход к изучению политики, истолкованию её сущности представлен в произведениях Платона и Аристотеля.

Так, Платон, связывая возникновение полисной жизни с тем, что человек вне сообщества с себе подобными не в состоянии удовлетворить свои потребности [2], был одним из первых мыслителей, предпринявших попытку создания целостной концепции государства. Взяв за основу этический подход, он дал образ совершенного, а значит, справедливого и счастливого государства. Он рассматривал политику как сферу преимущественно государственных дел и управления, искусство управления людьми.

Развивая эти идеи в трактате «Политика», посвящённом организации властного правления в отдельно взятых полисах, Аристотель считал политику высшей формой жизнедеятельности человека, подчёркивая, что целью политики является достижение общего блага. Сохраняя в истолковании природы политики приверженность этическому и государствоцентристскому подходу, он выводит политику из самой его природы, именуя человека «политическим существом» [3, с. 378].

Качествами, отличающими человека от всех прочих существ, Аристотель называл стремление к общению с другими людьми, наличие языка как средства общения, способность отличать справедливое от несправедливого.

Политика, согласно учению Аристотеля, неразрывно связана с полисом, включающим в себя все прочие виды сообществ, создаваемых людьми, членом которого может быть только свободный «политический человек» (*zoon politicon*). Его важнейшей характеристикой, а значит, и признаком принадлежности к тем, в чьих руках находится власть, выступает наличие досуга, т. е. возможность быть освобождённым от деятельности, являющейся уделом рабов или наёмных работников. Именно досуг, подчёркивает Аристотель, как идеолог рабовладения, способствует утверждению истинной добродетели и осуществлению совместимых с нею видов деятельности.

Размышляя о добродетели или условиях достижения общего блага, обретаемого гражданином полиса, Аристотель замечает, что многие люди подвержены различным низменным влечениям и страстям, а потому политик не должен ставить своей целью воспитание гражданина в духе высокой нравственности. Нравственное совершенство – это удел всех тех, кому принадлежит власть в полисе. Добродетель же простого гражданина заключается в умении повиноваться властям и законам.

Тем не менее, подобно Платону, он осуществляет разработку теоретической модели идеального госу-

---

[2] *Платон.* Государство. Собр. соч. в 4 томах. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 130.

[3] *Аристотель.* Политика. Соч. в 4 томах / пер. и ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 378.

дарства, анализирует существующие формы полисного устройства, взяв за основу оценку их правильности или неправильности этический критерий, используя его в тесной связи с критерием количественным, определяющим число тех, кто осуществляет государственное управление. Положительно отзываясь о монархии и аристократии, Аристотель указывает на необходимость наличия у находящихся у власти правителей самых высоких нравственных качеств, но поскольку это далеко не всегда бывает возможным, то наилучшей из реально возможных правильных форм организации власти в полисе называет политию. Это государство, управление в котором осуществляют представители «среднего класса», т. е. граждане, обладающие средним размером собственности и составляющие большинство в обществе, умеренные в своих политических начинаниях, а потому способные проводить политику, направленную на утверждение справедливости и стабильности.

При этом полития как форма государственного управления, вобрав отдельные элементы других форм правления, носит смешанный характер, обретая тем самым необходимые возможности для проведения политики, отвечающей интересам своих граждан.

Многие положения, представленные в политических теориях Платона и Аристотеля, оказали заметное влияние на древнеримских мыслителей, в первую очередь на выдающегося оратора, юриста и политического деятеля **Марка Тулия Цицерона** (106–43 гг. до н. э.), который, подобно своим предшественникам, прилагал немало усилий, чтобы разработать модель совершенного государственного правления. Взяв за основу своих теоретических построений этическую идею справедливости, «божественную по сути и связанную как с природой, так и разумом», он рассматривает её в качестве основания мира политики, подчёркивая, что государство и законы должны быть её воплощением и служить общей пользе.

Размышляя в духе традиций своих великих предшественников, Цицерон анализирует особенности трёх простых форм правления: монархии, аристократии и демократии, обозначая присущие им, по его мнению, достижения и недостатки. На основании этого он делает вывод, что наилучшая форма – смешанная, объединившая все сильные стороны простых форм правления. Наличие таковых должно придать прочность государственному строю, уравновесить влияние и значимость структурообразующих элементов государственной власти, что будет способствовать распределению прав, обязанностей и полномочий, а также правовому равенству граждан.

Давая определение государства, Цицерон указывал, что государство есть достояние народа, понимая под народом «не любое соединение людей, собранных вместе, каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов».

Как отмечают некоторые современные авторы, сильной стороной этого определения является то, что право рассматривается не как «воление» государства, а как основа объ-

единения народа, достоянием которого оно выступает.

Для Цицерона народ – обязательный участник процесса управления государством [4]. В отношении же тех, кто непосредственно стоит у руля государственного управления, древнеримский мыслитель утверждает, что они должны обладать такими качествами, как мудрость, справедливость, воздержанность, красноречие, осведомлённость относительно учений о государстве и праве.

Размышляя о содержании древнегреческой и древнеримской политической мысли, следует подчеркнуть, что свойственный им этический и государствоцентристский подход к анализу политики, политических отношений, форм и методов властного управления объясняется существовавшей в ту далёкую эпоху неразвитостью политической сферы, в рамках которой невозможно было обнаружить институты, связи, свойственные политическим системам более поздних времён. Объектом для анализа, изначально не только в Древней Греции, но и Древнем Риме, выступил полис, где функции государства и общества не были отчётливо дифференцированы, социальная структура часто находилась лишь в процессе становления, а формы участия граждан в политической жизни заметным образом отличались от тех, что возникли впоследствии.

Это обстоятельство во многом определило специфику теоретического осмысления политической реальности античными авторами, для которых было характерно, с одной стороны, стремление с рационалистических позиций анализировать существующие политические институты, деятельность, ценностные установки, т. е. всё то, что в своей целокупности и конкретике составляет феномен политики, а с другой – создание различного рода умозрительных схем и конструкций, призванных подкрепить сделанные выводы.

Этический подход к пониманию природы политики был свойственен и для Средневековья (в первую очередь европейского), но при этом в качестве его мировоззренческого основания начинают выступать различного рода религиозно-теологические конструкции. Причиной этого стало приобретение церковью огромного влияния как в сфере экономики (крупнейший феодал), так и в сфере политики, что, в свою очередь, обусловило превращение религии в основную форму общественного сознания, определявшую содержание всех прочих духовных феноменов, в том числе политической идеологии, морали, формирующегося научного знания.

В рамках средневековой мировоззренческой парадигмы человек уже предстаёт как существо не политическое, а религиозное.

При этом, по замечанию **Ф. Энгельса** (1820–1895 гг.), «догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона» [5].

---

[4] *Брагова А. М.* Понятие «государство» в сочинениях Цицерона // Самарский научный вестник. 2016. № 1. С. 95.

[5] *Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 томах. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1956. Т. 7.

Примечательно то, каким образом, в какой последовательности христианская религия начинает осваивать политическую проблематику. Возникнув как религия социальных низов в Римской империи, она дистанцируется от государства, заявляя о наличии сфер жизни, ему не подвластных, что вызвало недовольство властей предержащих и стало причиной всевозможных гонений, несмотря на провозглашаемые последователями этой религии положения, согласно которым «нет власти не от Бога» и необходимости быть покорными «всякому человеческому начальству». Эти идеи свидетельствовали о наличии в христианском мировоззрении тенденции и государствоцентристскому восприятию политики, что в немалой степени способствовало его легализации и последующему превращению в государственную религию. После этого достаточно быстро обнаруживается стремление церкви играть главенствующую роль в политической жизни, заявлявшей устами своих Отцов и предстоятелей о том, что власть духовная выше власти светской.

Примером могут служить рассуждения известного представителя раннехристианской мысли **Амвросия** (340–397 гг.) об обязанности императора служить церкви, или **Иоанна Златоуста** (? – 407 г.) о недопустимости «вмешательства царей» в дела церкви, поскольку царю «поручены тела», а священнику – души, на основании чего делался вывод, согласно которому светский правитель должен преклонить голову перед духовным владыкой.

Одним из первых понимание политики как системы теократического господства было сформулировано **Блаженным Августином** (354–430 гг.), жившим в то время, когда Римская империя была охвачена набиравшим силу кризисом государственности, что в конечном счёте определялось полным упадком рабовладельческого способа производства, в недрах которого шёл процесс формирования феодальных отношений.

Это обстоятельство объясняет наличие в учении Блаженного Августина целого ряда положений, которые сделали его востребованным в условиях раннего феодального общества. Лишь только в XIII в. они были некоторым образом переосмыслены другим теоретиком католицизма – Фомой Аквинским.

Блаженный Августин – автор трактата «О граде Божием», в котором он с позиций христианского мистицизма и провиденциализма, излагая своё видение мировой истории, формулирует ключевые положения разработанной им историософской и одновременно государственно-политической и правовой доктрины, опираясь при этом на библейские тексты и произведения античных авторов.

В изложении Блаженного Августина история человечества представляет собой борьбу светлых и тёмных сил, события и результаты которой предопределены Божественным провидением. При этом если источником добра выступает христианский Бог, то зло является порождением, извращённой свободой воли человека. На социально-политическом уровне воплощением упомянутых сил являются два рода человеческого общения, два «града» – «град Божий» и «град земной», живущие в них ведут своё родство от Адама. Но если первое составляет сообщество праведников, в основе

которого лежит «любовь к Богу, доведённая до презрения к себе», его прообразом является церковь, то во втором любовь к себе оборотной стороной имеет презрение к Богу. Первый град – это Божие царство, а второй – земное.

К «граду Божиему» принадлежит библейский праведник Авель, а создателем «града земного» выступает братоубийца Каин. Греховность этого града проявляется в господстве человека над человеком в отношениях, чуждых справедливости, войнах и насилии, творимых наследниками Каина, что делает «град земной» подобием шайки разбойников, которая представляет собой государство в миниатюре. Как и государство, она управляема властью начальников, а отношения между её членами предполагают обоюдные соглашения и раздел награбленного по закону, установленному ими. Конец земному существованию этого града положит Второе пришествие Христа и Страшный суд.

Поэтому «история земного человечества заключена, согласно Августину, между двумя катастрофическими событиями: грехопадением Адама и Евы и Страшным Судом» [6].

Что же касается «града Божиего», то он пребывает в земном странствии и обречён на бездомность, а потому до лучших времён должен повиноваться законами земного града. Размышляя на эту тему, Блаженный Августин утверждает, что Бог создал человека, сделав наличие общества и политической власти для него непременным условием существования. При этом Всевышний раздавал по скрытым от людей замыслам государства тем или иным правителям, и от Его воли зависит установление в данных царствах тех или иных порядков.

Подвергая критике государства, где царят грех и несправедливость, Блаженный Августин в целом признаёт необходимость государственной власти и в этой связи выделяет так называемые христианские государства, которые управляются христианскими владыками, заботящимися о благе подданных, боящимися и чтящими Бога, поддерживающими церковь во всех её начинаниях, защищая от язычников, еретиков, варваров и всех прочих «нечестивых». Признавая, что церковная и государственная власть отличаются друг от друга и обладают собственным суверенитетом, Блаженный Августин, ставя по своей значимости первую выше второй, выступает за их прочный союз.

В его представлении лучшим государством является то, чья политика ориентирована на достижение блаженства, спасения, справедливости, источником которой выступает Бог. Однако при более внимательном рассмотрении этого политического проекта можно обнаружить государственную организацию переходного типа – от рабовладения к феодализму, в управлении которой заметную роль играет духовенство, прямо или опосредованно имеющее возможность задавать направленность государственной политике.

---

[6] *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. С. 332.

Тем не менее наличие положений критического звучания в учении Блаженного Августина не выступало предпосылкой для последующего вывода о прямом подчинении светских правителей власти церкви. Подобного рода идеи получили распространение в период зрелого феодализма. Именно тогда папы римские со всей очевидностью начинают претендовать на роль носителей не только церковной, но и светской власти в надежде стать вершителями политики в масштабах всего христианского мира.

Теоретическое оформление подобных притязаний можно обнаружить в трудах религиозного философа-схоласта **Фомы Аквинского** (1225–1274 гг.), выстроившего своё учение в соответствии с принципами формальной логики и рационализма, положив в его основание ряд идей, представленных в учении Аристотеля, хотя и подвергшихся некоторой трансформации под влиянием догматов христианской религии. Такого рода изменения определялись усложнением в период зрелого феодализма социально-политических отношений, заметным увеличением объёма формирующегося научного знания, укреплением позиций церкви, обретшей устойчивую организационную структуру.

В этих условиях католические богословы осознают необходимость обоснования своего вероучения не только посредством ссылок на божественные откровения и мистический провиденциализм в духе Блаженного Августина, но и с помощью аргументов сугубо рационального свойства, что породило потребность в глубоком и обстоятельном изучении идейного наследия античных авторов.

Так, вслед за Аристотелем Фома Аквинский подчёркивает значимость государства в упорядочивании социальной жизни, выступающего частью божественного «универсального» миропорядка, выражением Божественного провидения и воли [7]. При этом его истолкование библейского положения, согласно которому нет власти не от Бога, существенно расходится с тем, что звучало из уст Блаженного Августина.

Если последний связывал возникновение государства с грехопадением, то Фома Аквинский в его создании видит выражение естественного закона, определяющего стремление человека, являющегося политическим животным, жить в обществе себе подобных. Создание государства, подчёркивал Фома Аквинский, хотя и является выражением социальной природы человека, но в конечном счёте предопределено Божественной волей, постичь которую стремится человеческий разум.

Подобно Аристотелю, Фома Аквинский провозглашает, что цель деятельности государства – всеобщее благо, связывая его достижение с правильными (монархия, аристократия, полития) и неправильными (тирания, олигархия, демократия) формами государства, отдавая предпочтение монархии, говоря языком современной исторической науки, сословно-представительного типа. Помимо этого, достижением всеобщего блага выступает наличие соци-

[7] История политических учений. Средние века и Возрождение. М.: Наука, 1986. С. 28.

альной иерархии, беспрекословное выполнение каждым своих обязанностей, установленных в конечном счёте в соответствии с волей Бога. Тем не менее высшая цель человеческого существования имеет не посюстороннее измерение, как считал Аристотель, а загробное и связано с обретением «небесного блаженства». Что же касается вопроса соотношения церкви и государства, церковной и светской власти, то его решение Фома Аквинский осуществляет в духе цезарепапизма – учения о допустимости наделения пап римских светской властью, предполагающее превращение светских государей в его вассалов. Более того, Фома Аквинский утверждал, что власть, приобретённая неправедным путём и используемая в неправедных целях, нарушающих божественные заветы, незаконна, достойна всяческого осуждения, а её носитель – тиран, изменивший своему долгу, не может требовать повиновения от народа, который вправе низложить его и даже в тех или иных формах принимать участие в управлении государством.

За этими утверждениями просматривается стремление обосновать законность и необходимость осуществления папами римскими тех или иных репрессивных действий по отношению к светским правителям в случае, если взаимоотношения с ними обретут черты жёсткого противостояния. В то же время было бы неверно утверждать, что Фома Аквинский сторонник непосредственной теократии. Указывая на то, что государство, как и церковь, есть не что иное, как Божественное установление, он отстаивает позицию, согласно которой влияние церкви на жизнедеятельность общества есть непременное условие полного воплощения Божественного замысла. А потому государи должны помнить, что их власть не беспредельна и её границы ведомы носителям власти духовной.

Таким образом, в понимании Фомы Аквинского политика выступает как властная деятельность государства, осуществляемая в соответствии с пожеланиями и при поддержке Католической церкви, направленная на управление обществом с целью обретения всеобщего блага, выстраиваемая согласно принципам христианской этики. По сути дела, речь идёт об увековечивании феодального строя и политическом доминировании церкви в системе внутри- и межгосударственных отношений.

Подобное понимание политики, специфики взаимоотношений светской и духовной власти начинает ставиться под сомнение уже рядом авторов, живших в XIV в.

Так, сторонником самостоятельности светской власти выступил английский философ **У. Оккам** (1300–1349 гг.), доказывавший в своих произведениях («Диалог», «Восемь вопросов о папской власти»), что у римских пап нет никаких оснований стремиться к обретению всей полноты власти, поскольку каждая власть должна обладать приоритетом, занимаясь делами, входящими только в её сферу компетенции: монархи – земными делами, а они преходящи, а церковь, её предстоятель должны устремлять свои взоры к вечным ценностям. По мнению Оккама, светская власть не испытывает необходимости быть санкцио-

нированной властью пап, вассалами которых светские государи не являются.

Поэтому, по мнению Оккама, «необходимо самым решительным образом разграничить светскую и духовную юрисдикцию. Церковь не должна выходить за пределы того, что непосредственно относится к так называемому "спасению души"» [8].

При этом Оккам одним из первых в истории политической мысли заявляет о договорной природе государственной власти, являющейся воплощением верховной воли народа, но при этом имеющей происхождение, поскольку вдохновителем народа к свершению соответствующих политических действий был Бог. Целью же деятельности государства, здесь Оккам солидарен с Фомой Аквинским, содержанием осуществляемой Им политики должно быть всеобщее благо. По убеждению Оккама, наилучшим образом эту высокую миссию сможет выполнить мировая империя, а не отдельные государственные образования.

Сходную позицию отстаивает в произведении «Монархия» **Данте Алигьери** (1265–1321 гг.), автор «Божественной комедии», выступавший за создание мировой империи, власть которой не будет находиться в зависимости от церкви. Задавшись целью посредством секуляристской легитимности показать значимость светской имперской государственности, он доказывал, что именно она в состоянии утвердить и обеспечить высшую ценность, ради которой существует человечество – всеобщий мир [9]. Размышляя о политике единого мирового государства, Данте использует термин «политическая материя», определял её как источник и начало правильного государственного устройства.

Говоря о критике политических притязаний Католической церкви, содержащейся в произведениях авторов, живших в эпоху классического Средневековья, как, впрочем, и о рационалистических подходах к анализу феномена политики, демонстрируемых апологетами этих притязаний, подобно Фоме Аквинскому, следует заметить, что итог её развития стал основой фундамента политической идеологии эпохи Возрождения.

Эпоха Возрождения традиционно датируется XIV–XVI вв. и определяется как время заката феодального строя, в недрах которого, возникнув, набирали силу буржуазные общественные отношения. Раньше всего признаки её наступления стали обнаруживаться в Италии, а затем и в других странах Западной Европы.

В основе происходящих изменений, динамика которых была весьма высока, а последствия, если говорить о различных сферах жизнедеятельности общества, разнообразны и радикальны, лежало развитие материального производства, объёмы создаваемых материальных благ, что способствовало совершению новых шагов в познании и освоении

[8] *Курантов А. П., Стяжкин Н. И.* Уильям Оккам. М.: Мысль, 1978. С. 55.

[9] *Данте Алигьери.* Монархия / пер. с итал. В. П. Зубкова, комм. И. Н. Голенищева-Кутузова. М.: КАНОН-пресс-Ц – Кучково поле, 1999. С. 28.

окружающего мира, открытию законов природы и обнаружению неведомых контактов.

В политическом плане эпоха Возрождения была ознаменована ослаблением влияния Католической церкви, происходившим на фоне формирования национальных государств, а в духовном – влиянием религии на умы людей, оборотной стороной чего становится формирование антиклерикального светского гуманистического мировоззрения, основанного на вере в беспредельные возможности человека, подпитываемой огромным интересом к культурному наследию Античности. Всё это не могло не сказаться на понимании жившими в ту пору мыслителями, философами, так называемыми «титанами Возрождения», природы политики, её отличительных черт и признаков.

Провозвестником нового подхода к изучению политики, мыслителем, сформулировавшим идеалы и ценностные установки, призванные определять её содержание, стал Данте Алигьери, чьи воззрения сформировались на стыке двух эпох – Средневековья и Возрождения. Однако было бы неверно рассматривать политические идеи Возрождения как выражение полного разрыва с теми, что господствовали ранее.

По замечанию **А. Ф. Лосева** (1893–1988 гг.), возрожденческий человек в одних отношениях действительно отходил от Средневековья, а в других отношениях пока ещё вовсе не отходил [10].

Так, по-прежнему сохранил своё значение этический подход в истолковании политики, свойственный многим авторам, стоявшим на позициях гуманизма и склонным использовать понятие «справедливость», обозначая им не только моральную и правовую добродетель, но и ту, что призвана определять характер политической жизни, отображать достоинство человеческой личности.

Предметом пристального внимания начинают выступать проблемы, предполагающие осмысление места человека в политике, того, что может считаться общим благом, правильные и неправильные формы государственного правления, качества, которыми должен быть наделён тот, кто его осуществляет, формы и методы реализации власти в государстве, придающие последнему функциональность и устойчивость.

Примером могут служить произведения «Восхваление Флоренции» и др. **Л. Бруни** (1370–1444 гг.), видного политического деятеля и мыслителя-гуманиста, убеждённого республиканца и противника тирании, подчёркивающего достоинства государственного устройства во Флоренции, характеризуемого выборностью различных институтов, коллегиальностью в принятии политических решений, эффективностью судебной системы.

Иное понимание сущности политики демонстрирует другой выдающийся мыслитель эпохи Возрождения – **Н. Макиавелли** (1469–1527 гг.), из под пера которого вышли такие произведения, как «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и др., определявший политику как сферу борьбы за приобретение, использование и удержание власти, обладание которой необходимо для реализации

[10] *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. С. 50.

интересов вовлечённых в эту борьбу социальных групп, государственных образований, отдельных личностей.

Будучи представителем светского мировоззрения, Н. Макиавелли с рационалистических позиций, отбросив догмы католицизма, исследует сферу политики, отделив от неё сферу морали, в первую очередь в её истолковании, исходящем от церкви. Отказавшись рассматривать политику в качестве чего-то производного от морально-религиозного начала, опираясь на традиции её исследования, представленные в античной общественной мысли, он разрабатывает принципы, правила и методы, необходимые для проведения подлинно научного анализа. Новое видение политики означало, что её исследование должно осуществляться исходя из реального положения дел, знания событийной конкретики, исторических фактов, того, что есть в действительности, а не того, что «должно быть», исходя из неких иллюзорных представлений.

Так, христианское вероучение Макиавелли интересует не с точки зрения его истинности, а как фактор, влияющий на состояние общественно-политических отношений. При этом он приходит к выводу, что языческая религия Древнего Рима воспитывала у граждан качества, определявшие величие этого государства древности, в то время как Католическая церковь, далёкая от реалий политической жизни, призывала паству к покорности и терпению, а её притязания на обладание светской властью оборачиваются, с одной стороны, неспособностью решить важнейшую историческую задачу – объединить империю, а с другой – нежеланием допустить, чтобы это сделал иной носитель политической власти.

Исходя из данного понимания политики, Макиавелли стремится выявить определяющие её факторы, а в качестве важнейшего критерия, которому она должна соответствовать, называет эффективность, рассматривая последнюю сквозь призму соотнесения целей политической деятельности и средств их достижения.

Как подчёркивал Макиавелли, «о действиях всех людей, а особенно государей... заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят...» [11].

Итогом его размышления по данному вопросу становится утверждение, согласно которому достижение высоких целей (например, объединение Италии и изгнание иноземных захватчиков) предполагает применение средств, которые на первый взгляд несовместимы с нормами морали, но отказ от которых породит ещё большее зло, поскольку именно сильная государственная власть в состоянии обеспечить политическую стабильность и урегулировать общественные отношения, что будет способствовать торжеству всеобщего блага.

Этот вывод Макиавелли соотносит с положением общетеоретического уровня, согласно которому го-

[11] *Макиавелли Н.* Государь. Соч. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. С. 97.

сударства могут восходить на вершины могущества, но в конечном счёте все они обречены на упадок и гибель, что в своей целокупности предстаёт как вечный круговорот человеческой истории.

Отвергая идею Божественного предопределения, Макиавелли не даёт объяснения происходящему и с материалистических позиций, но тем не менее пытается выявить причины этого круговорота. Первой он называет судьбу – фортуну, обозначая этим понятием некую природную закономерность, воплощение неизбежного хода вещей. Однако придерживаясь гуманистического мировоззрения, предполагающего видение человека как центра мироздания, Макиавелли убеждён в том, что порождаемая судьбой необходимость не фатальна. Ей он противопоставляет такие качества политического деятеля, как воля, энергия, сила, решимость, стремление к успеху, используя для их обозначения термин «вирту» – доблесть, наличие которой нередко приносит победу в политической борьбе.

Идеи и выводы, представляемые в учении Макиавелли, во многом заложили основы научного понимания феномена политики, получив развитие в трудах мыслителей последующих эпох.

Даже относительно краткий экскурс в историю общественной мысли, предметом которой выступал феномен политики, позволяет сделать вывод о том, что в историческом развитии категория «политика» наполнилась всё новыми и новыми смыслами, в которых находили выражение представления о её природе, специфических чертах, способности влиять на жизнь общества, глубинном содержании и внешних формах обнаружения, характерных для отдельных исторических эпох и претерпевавших заметные изменения по мере смены последних.

При этом само развитие, будучи изначально обусловленным уровнем зрелости общества, в его политическом, социально-экономическом, культурном измерении имело определённую логическую направленность: от истолкований политики в морально-этическом ключе как деятельности, служащей достижению общего блага, к выявлению её сущности – отношений между социальными группами по поводу власти в государстве.

В этом движении политической мысли от Античности к Средневековью, а от него к эпохе Возрождения, ознаменованном достижениями во всех областях культуры, формированием картины мира, лежащей в основе современного научного знания, обнаруживается действие одного из законов диалектики – отрицания отрицания, согласно которому развитие представляет собой единство поступательности и прерывистости, а возникновение нового предполагает воспроизведение некоторых моментов старого, что выражает развитие в его направлении, форме и результате.

Античное мировоззрение, исходившее из того, что извечный порядок природы – основа существующего социально-политического устройства, познаваемого посредством разума и предстающее в качестве исходной позиции в развитии политического знания, отрицается мировоззрением Средневековья, а производные от него политические идеи

произрастали на почве теологии, иррационализма и схоластики, но вместе с тем в ряде случаев сформулированных под заметным влиянием произведений античных авторов, в первую очередь Аристотеля.

В свою очередь, мировоззрение эпохи Возрождения, будучи по своему происхождению раннебуржуазным, выступает как отрицание предшествующего отрицания, указывая на различие между религией и наукой, тем самым осуществляя переход, как писал Гегель, «к новейшему времени, когда стали полагать, что для мыслящего разума может быть истиной нечто такое, что не является истиной для теологии» [12]. Однако опираясь на последние достижения науки, развивая идеологию гуманизма, тесно связанную с ценностными установками и представлениями Античности, мировоззрение эпохи Возрождения отнюдь не предполагало полного разрыва с многообразным наследием средневековой мысли, выступившим предметом осмысления и практического анализа.

Неудивительно, что многие идеи Возрождения были востребованы, получив дальнейшее развитие, в эпоху Нового времени, а в конечном счёте заложили понятийно-категориальный фундамент современной политической науки, ключевым понятием которого выступает категория «политика».

Осознание большинством современных исследователей наличия у категории «политика» сложившегося смыслового ядра приводит к тому, что попытки дать новую интерпретацию политике осуществляются преимущественно посредством концентрации внимания на её отдельных аспектах.

Помимо этого, назревшая в мире потребность в гуманизации общественных отношений порождает тенденцию, связанную со стремлением синтезировать некоторые из определений политики, привнести в сложившееся и доминирующее понимание её природы дополнительные смыслы, в первую очередь морально-этического свойства, обращаясь к идейному наследию былых времён.

Возникновение подобных тенденций вполне закономерно. Изменения, происходящие в системе общественных отношений, всегда накладывали и будут накладывать заметный отпечаток на политику, влиять на её содержание, формы, через которые она обнаруживается. С этой точки зрения есть все основания предполагать, что категория «политика» отнюдь не представляет собой нечто застывшее. Очевидно, что её смысловое ядро будет обогащено новыми определениями.

Библиография • References

Аристотель. Политика. Соч. в 4 томах / пер. и ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. – 832 с.
[*Aristotel'*. Politika. Soch. v 4 tomah / per. i red. A. I. Dovatura. M.: Mysl', 1984. T. 4. – 832 s.]

[12] *Гегель Г. В.Ф.* Лекция по истории философии. Соч. в 14 томах. М.–Л.: СОЦЭКГИЗ, 1935. Т. 11. С. 109.

Брагова А. М. Понятие «государство» в сочинениях Цицерона // Самарский научный вестник. 2016. № 1. С. 93–97.
[*Bragova A. M.* Ponjatie «gosudarstvo» v sochinenijah Cicerona // Samarskij nauchnyj vestnik. 2016. № 1. S. 93–97]

Гегель Г. В.Ф. Лекция по истории философии. Соч. в 14 томах. М.–Л.: СОЦЭКГИЗ, 1935. Т. 11. – 560 с.
[*Gegel' G.V.F.* Lekcija po istorii filosofii. Sochinenija v 14 tomah. M.–L.: SOCJeKGIZ, 1935. T. 11. – 560 s.]

Данте Алигьери. Монархия / пер. с итал. В. П. Зубкова, комм. И. Н. Голенищева-Кутузова. М.: КАНОН-пресс-Ц – Кучково поле, 1999. – 192 с.
[*Dante Alig'eri.* Monarhija / per. s ital. V. P. Zubkova, komm. I. N. Golenishheva-Kutuzova. M.: KANON-press-C – Kuchkovo pole, 1999. – 192 s.]

История политических учений. Средние века и Возрождение. М.: Наука. 1986. – 352 с.
[Istorija politicheskih uchenij. Srednie veka i Vozrozhdenie. M.: Nauka. 1986. – 352 s.]

Курантов А. П., Стяжкин Н. И. Уильям Оккам. М.: Мысль, 1978. – 192 с.
[*Kurantov A. P., Stjazhkin N. I.* Uil'jam Okkam. M.: Mysl', 1978. – 192 s.]

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. – 624 с.
[*Losev A. F.* Jestetika Vozrozhdenija. M.: Mysl', 1978. – 624 s.]

Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. – 432 с.
[*Majorov G. G.* Formirovanie srednevekovoj filosofii. Latinskaja patristika. M.: Mysl', 1979. – 432 s.]

Макиавелли Н. Государь. Соч.. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. – 656 с.
[*Makiavelli N.* Gosudar'. Sochinenija. M.: JeKSMO-Press; Har'kov: Folio, 2001. – 656 s.]

Огурцов А. П., Бернштейн В. С., Симонов А. Н. Политика. Гуманитарная энциклопедия // URL: http://gtmarket.ru/concepts/6865
[*Ogurcov A. P., Bernshtejn V. S., Simonov A. N.* Politika. Gumanitarnaja jenciklopedija // URL: http://gtmarket.ru/concepts/6865]

Платон. Государство. Собр. соч. в 4 томах. М.: Мысль, 1994. Т. 3. – 656 с.
[*Platon.* Gosudarstvo. Sobr. soch. v 4 tomah. M.: Mysl', 1994. T. 3. – 656 s.]

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 томах. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1956. Т. 7. С. 359–376.
[*Jengel's F.* Krest'janskaja vojna v Germanii // Marks K., Jengel's F. Soch. v 50 tomah. Izd. 2-e. M.: Politizdat, 1956. T. 7. S. 359–376]

Статья поступила в редакцию 5 марта 2018 г.

ISSN 2074–2975 APRIL 2018 № 4 (339)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Transgression of Globalization, or «Zero-sum Game» 5

E. Ponomareva

The article shows that in the organizational and managerial sense globalization has determined the dominance of those who control time (capital) over those who control space (state). In such circumstances the basic powers of the state are sharply reduced, which leads to its destabilization and subordination to global players – supranational and transnational structures. In parallel, there are processes of strengthening the repressive function of the state and closing the industrial core.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: globalization, social segregation, progress, regression, transgression, globalization, «zero-sum game».

Strategy of «force coercion» in the conditions of stagnation in Russia 22

A. Podberezkin, A. Zhukov

The article discusses the strategy of «force coercion» as a concept combining the use of «soft» and «hard» force. Its essence is in the use of diplomatic, economic, information and other methods to achieve political goals without the direct use of military force (but the use of these methods is based on the presence of armed forces). It is shown how Russia and its allies become the objects of this strategy. For example, there are various kinds of pressure on Russia's allies to «lure» them to the opposite camp.

The article gives a brief overview of the important doctrinal documents of the United States - the new national security strategy and nuclear doctrine, which shows that the United States intends to continue to increase its industrial and military power, as well as to improve the methods of non-military force pressure.

About the authors: PODBEREZKIN Alexey I. – doctor of historical Sciences, Professor of Department of world and Russian history, Director of the Center for military-political studies at MGIMO-University.

ZHUKOV Artem V. – postgraduate student of the Department of sociology of MGIMO-University.

Key words: International situation, military-political situation, non-military means of political pressure, strategy of force coercion, national human capital.

Political-legal and scientific-educational provision National security. Status review and ways of improvement 35

P. Belov

The unprecedented aggravation of the self-preservation problem, caused by the toughening of the struggle for the Earth dwindling natural resources due to the growth of its population, led to the need for a problem-oriented analysis of the activities aimed at the comprehensive provision of the Russia national security (NS). The results obtained in this case showed its extremely low quality, which is fraught with the inevitable destruction of our peoples and the withdrawal of the power created by them. The purpose of this article is to convince the reader of the reality of such a prospect and to indicate ways to reduce the corresponding risk.

About the author: BELOV Peter G. – Dr. of Sc., prof. of Moscow Aviation Institute (NRU).

Key words: national security (NDS), political and legal documents, criteria and terms of the NBS.

The non-implementation of the Minsk agreement: who is to blame and what to do? 51

V. Kalita

The article studies the circumstances of concluding and the contents of the Minsk agreement on the Donbass conflict settlement in February 2015, reviews its implementation until now. It examines Russia's initiative to bring the UN peacekeepers into the region and the prospects of its realization in the light of the position of the West. The author also analyses the new Ukraine's law on "Donbass reintegration", its influence on the Ukrainian crisis settlement and Russia's possible reaction.

About the author: KALITA Vladimir N. – candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University).

Key words: The Minsk agreement; the Ukrainian conflict; Russia, USA.

“Shadow reports” of non-governmental organizations in the light of the UN Committee on the rights of the child 63

A. Abashidze, P. Banis, A. Belousova, M. Ilyashevich

The article considers the issue of non-governmental organizations’ participation in the consideration of national reports of States in the UN human rights treaty bodies on the example of the Committee on the Rights of the Child. It reflects such aspects as the conditions and procedure for the participation of non-governmental organizations, the significance of the «shadow reports» for the formulation of the Committee concluding observations on the example of the Russian Federation. In addition, the article contains an analysis of NGO reports submitted to the Committee on the Rights of the Child in connection with the combined fourth and fifth report of the Russian Federation and proposes conclusions and recommendations on the future prospects of the cooperation of NGOs with the UN human rights treaty bodies.

About the authors: ABASHIDZE Aslan Kh. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of International Law of the RUDN University, Professor at the Moscow State Institute of International Relations, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural rights.

BANIS Pavel A. – Post-graduate student of the Department of International Law of the RUDN University.

BELOUSOVA Anastasia A. – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor of the Department of International Law of the RUDN University.

ILYASHEVICH Marianna V. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of International Law of the RUDN University.

Key words: Non-governmental organization; human rights treaty bodies; United Nations; rights of the child; Committee on the rights of the child.

Features of illegal migration from china to Russia 76

Xun Yuan

The article shows the scale and forms of China’s illegal migration to Russia, examines the factors influencing the actualization of this problem. The author considers it to be ambivalent. On the one hand, Chinese migration, including its illegal component, contributes to solving the problem of labor shortage in Russia. On the other hand, China’s illegal migrants represent a real problem for Russia, which to some extent has a negative impact on the economy and society of the Russian Federation.

About the authors: YUAN Xun – Postgraduate student of the Chair of comparative politics, Faculty of political science, M.V. Lomonosov Moscow State University

Key words: Illegal migration, labor migrants, shadow economy, extremism, special operations «Illegal migrant».

Socio-political activity of Russian youth. Theoretical approach and empirical analysis 87

V. Sushko

Modern youth become the subject matter because of its growing involvement in searching solutions for main problems of Russian society. Having precious sources (free time, finance, physical power, and stamina), as well as important psychological characteristics (sociability, resistance to stress, kindness), it is the youth who has an ability to render reasonable assistance individually or in groups and organizations.

This article covers the attempt to make the sociological analysis of causes and motives of participation of modern youth in different forms of social and political activity.

About the author: SUSHKO Valentina A. – PhD of Sociological Science. Associate Professor, Associate head of the department of Sociological Research Methodology Lomonosov Moscow State University.

Key words: social and political activity, Russian youth, methodology of sociological research.

The development of the semantic content of the category of policy: from antiquity to the renaissance 100

S. Vititnev

The article discusses the place of the category «politics» in the structure of political thought of Antiquity, The Middle Ages and Revival, as well as the new meanings that it is filled with in the process of historical development. At the same time, the regularities determining the direction of the latter are revealed. The key approaches to the study of the phenomenon of politics, which took place in these times.

About the author: VITITNEV Sergey F. – professor, faculty of history, political science and law, Moscow state regional University.

Key words: politics, political state, power, political subject, socio-political thought, socio-political organization, political culture.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – **на полугодие**

36789 – **на год**

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.
Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**.

Подписано в печать 24.04.18. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 4.